

В. Попова, С. Другак

ПОЧИНОК... ПОГОСТ... ВОЛОСТЬ ПЕЧЕРСКАЯ

(Из истории заселения Верхней Печоры
в XVII–XIX веках)

Богдана Александровна
Всемирная помощь и благословение
Пресвятой Троицы и Святого Духа
Святой Богородицы и Святого апостола Павла
Христа Иоанна Богослова
Святого Георгия Победоносца
Святой Екатерины Великомученицы
Святой Софии Китайской
Святой Марии Магдалины

Петък Александър 1100
съ роки подготвиле
във възможността им да
бъдат използвани
този ден и също така
днешният ден и също така
този ден и също така

Вера Попова, Светлана Другак

**ПОЧИНОК... ПОГОСТ...
ВОЛОСТЬ ПЕЧЕРСКАЯ**

**(Из истории заселения Верхней Печоры
в XVII-XIX веках)**

Троицко-Печорск
2017

УДК 94 (470.13)
ББК 63.3(2Рос.Ком)
П 58, Д 76

Попова В.В., Другак С.Л.

П 58, Д 76 Починок... погост... волость Печерская (Из истории заселения Верхней Печеры в XVII-XIX веках) – ООО «Кировская областная типография», 2017. – 208 с.

В книге представлены статьи, ранее опубликованные в Троицко-Печорской газете «Заря» и написанные в последнее время. I часть книги посвящена первопоселенцам починка Кузьминского (будущего Троицко-Печорска) и деревень, расположившихся ниже по Печоре и её притоку Ильгчу. Здесь же авторы предлагают свою версию происхождения названия починка Кузьминский. Также представлена информация по истории Троицкой церкви.

Статьи II части книги посвящены семье и предкам основателя рода Пищиков, нашего працадеда Василия Митрофановича Попова. Его прадед, священник Печерской Троицкой церкви Петр Исidorович, прибыл из села Усть-Кулом в 1758 году. Представлен список всех известных нам его родственников – служителей церкви.

III часть содержит истории из жизни обитателей села Печерского, как назывался Троицко-Печорск в XVIII-XIX веках.

Книга будет интересна жителям Троицко-Печорска, краеведам, любителям истории Коми края.

ISBN 978-5-498-00492-1

© В. В. Попова
© С. Л. Другак

Посвящаем нашим родителям

Каждый несёт в своей крови и в нервных клетках смутную память обо всём, что думали и чем волновались предки. Душа не более, как тысячеголосный хор предков. И каждый из нас, сам того не замечая, действует не как личность, а как порода!

Русский общественный деятель
М. О. Меньшиков (1859-1918)

Достоинство архивов в том, что они приводят нас в соприкосновение с чистой историчностью.

Французский этнолог, социолог
К. Леви-Стросс (1908-2009)

Вместо введения. Люди Троицко-Печорска

Настоящее лето в Троицко-Печорске наступает, когда на месте слияния Печоры и Мылвы образуется большой песчаный остров. Постепенно, под воздействием лучей щедрого северного солнца он прогревается и превращается на радость жителей и гостей посёлка в прекрасный пляж «золотые пески». Не каждый год удается там позагорать, иногда солнечного тепла не хватает, и пляжный сезон отменяется. Но каждый год весенние воды подмывают высокий берег Печоры, наступая на огороды деревни Заречье и увеличивая наш пляж.

Этот песчаный остров – остаток размытого мыса, который раньше выдавался далеко в Печору. По преданию, именно на этом мысе с благословения преемника святителя Стефана, второго епископа Пермского Исаакия, был построен скит Ульяновского монастыря. Митрополит Макарий в своем историческом труде «История русской церкви», изданном в 1880 году, пишет: «Преемникам святого Стефана остава-

лось только продолжать начатое им и идти по пути, им указанному. И известно, что еще в XV в. пермскими епископами основана в 600 верстах от Усть-Сысольска к северо-востоку Троицкая пустынь для проповедников Евангелия зырянам, жившим по реке Печоре, у которых они долгое время исполняли обязанности и приходских священников»¹. Этот легендарный скит и дал начало современному Троицко-Печорску.

Впервые он упомянут в переписной книге 1678 года как «починок Кузьминский на реке Печоре на устье речки Мылвы», и поселились там люди «после переписных книг из розных погостов тому 4 года» [1, С. 333, 334]. Согласно этому документу официальная дата образования нашего Троицко-Печорска – 1674 год.

Самые древние обитатели на Верхней Печоре, как утверждают ученые, появились 30 тыс. лет назад. Через некоторое время наступление ледников вынудило их покинуть ставший негостеприимным Север. Но 17-18 тыс. лет назад, когда климат стал теплее, и льды отступили, началось новое освоение Северного Приуралья. И вновь древние поселенцы появились на территории нынешнего Троицко-Печорского района. Это подтверждают находки археологов. В Медвежьей и Унынской пещерах и под навесом Студеный обнаружены одни из древнейших в республике стоянок первобытного человека, при этом Медвежья пещера принадлежит к числу самых ранних стоянок.

Долгое время на Верхней Печоре не существовало постоянных поселений. Немногочисленное население этих земель время от времени менялось – одни племена уходили по какой-то причине, их место занимали другие. В XII–XIII вв. на Верхней Печоре из-за Урала появились кочевники-вогулы (манси), и вплоть до XVI столетия здесь располага-

¹ Седмица.RU [Электронный ресурс] : Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/435882>.

лись их угодья.

В XVI – начале XVII века вогулы ушли с Печоры за Урал. Во второй половине XVII столетия началось заселение Верхней Печоры коми-зырянами, которых манили сюда таежные и речные богатства. Дикие необжитые места привлекали и старообрядцев, скрывающихся от преследований властей и церкви.

Согласно переписи 1678 года в первом на Верхней Печоре поселении, починке Кузьминском, насчитывалось всего 6 дворов, обитатели которых прибыли, как было записано с их слов, с Верхней Вычегды и Сысолы.

К 1707 году в Кузьминском произошли изменения. В 1697 году была построена церковь Живоначальной Троицы. Вырос административно-территориальный статус поселения от починка до погоста. В нем насчитывалось 9 дворов. Увеличилась численность населения, появились новые семьи.

Более тридцати лет погост Кузьминский (позже Печера), а затем село Печерское, было единственным населенным пунктом на Верхней Печоре. В начале XVIII века появились деревни Кодаздинская (Петрушино), Покчинская и Скаляповская. Они вошли в состав новой Печерской волости, центром которой стало село Печерское. Во второй половине XVIII в. образовались деревни Сойва, Ваньги, Усть-Ильчская, в XIX веке – Антоновская, Еремеево, Митрофановская и др.

В конце XVIII – начале XIX вв. началось заселение верховьев Печоры с противоположной стороны – из Прикамья. Между притоком Печоры рекой Волосницей и рекой Богулкой Камского бассейна находился волок, по которому торговцы из бассейна Камы попадали в бассейн Печоры. В районе Якши была перевалочная база, товары грузились на баржи и отправлялись вниз по Печоре. На рубеже XVIII–XIX вв. русские или обрусевшие пермяки из Чердынского уезда основали деревню Усть-Волосницу. В XIX – начале XX вв. возникли деревни: Усть-Унья, Мамыль, Бердыш, Светлый Родник и др. Верховья реки (до Мамыля) относились к Чердынскому уезду,

остальная часть нынешнего Троицко-Печорского района – к Троицко-Печерской волости Усть-Сысольского уезда.

В 1845 году в селе Печерском открылось первое образовательное заведение – церковно-приходское училище. В 1864 году к берегу подошел первый пароход, владельцем которого был предприниматель М. К. Сидоров. Позже открылось регулярное движение пароходов чердынских купцов. С развитием образования, медицины, промышленности, транспорта, торговли в село из других регионов государства стали приезжать специалисты: учителя, врачи, священники, работники лесничества и пароходства.

С открытием училища с середины XIX столетия в село Печерское были направлены преподаватели. Среди первых учителей были уроженец Вельского уезда наставник сельского училища Михаил Андреевич Шайтанов, учитель Никон Алексеевич Старовский, выпускница Усть-Сысольской прогимназии учительница земского училища Анна Филипповна Попова. Представителями первых медиков были основатель покойного приема Семён Алексеевич Федоров, фельдшеры Александр Флорович Жаромский, Михаил Прокопьевич Кузьбожев, Пётр Иванович Панюков. В начале XX века прибыл уроженец города Череповца Михаил Александрович Москвин. В метрической книге 1915 года он записан как поручитель по невесте «судоходный надзиратель партии по исследованию реки Печеры» в записи о бракосочетании своего коллеги Николая Александровича Ишевского и повивальной бабки 1-го разряда Петербургской Мариинской больницы Агриппины Станиславовны Станиславовой. В 1921 году в деревне Савинобор начала учительствовать Попова (Мычелкина) Елизавета Ивановна, выпускница гимназии г. Соликамска Пермской губернии, участница гражданской войны, впоследствии первый цветовод и Почетный гражданин Троицко-Печорска. В это же время прибыли её земляк Алексей Александрович Кресов, специалист по связи, и Афанасий Влади-

мирович Рюмин, возглавивший телеграфное отделение.

В конце 20-х годов в наш лесной край занесло уроженца далёкой Латинской Америки, видимо очень любознательного человека. О нём осталась запись в графе Отец в метрике о рождении дочери – «Данек Леонардович Браунг, национальность – аргентинец, профессия – турист, социальное положение – фермер»².

В 1931 году в результате драматических событий коллективизации в районе возникли спецпоселки переселенцев: Сойю, Ичетди, Гортель, Пиняиз, где в тяжёлых условиях жили и заготавливали лес «раскулаченные» крестьяне из Центрально-Чернозёмной области и Нижне-Волжского края. В военные сороковые годы на берега Печоры прибыли по разным причинам – не по своей воле – представители многих народов. После войны, в 50-60-е годы, начали приезжать и добровольцы со всей страны: кто за большой северной зарплатой, кто за романтикой.

В настоящее время в Троицко-Печорском районе проживает смешанное общество людей, разных по своим корням, национальности, культуре. А основу его составляют потомки тех первых поселенцев: Кузнецовых, Логиновых, Мамонтовых, Бажуковых, Пыстиных, Казаковых, Мезенцевых, которые в XVII веке обосновались на берегах Печоры в устье ее притока Мылвы. Установлено несколько родов коренных жителей Троицко-Печорска. Это – Митрой род, Кырныш род, Чукчи род, Владимир род, Стёпка род, Пищик род и др.

За годы, в течение которых мы занимаемся сбором данных о наших далёких и не очень далёких по времени предках и земляках, собралась большая картотека, охватывающая 12-14 поколений жителей поселения, которое в разные годы называлось починок Кузьминский, погост Печера, волость Печерская, затем поселок Троицко-Печорск и Троицко-Печорский район. Почкинок — это административно-

² Архив ЗАГСа п. Троицко-Печорск.

территориальная единица, вновь возникшее сельское поселение до XX века. Погост – центр административно податного округа, селение с церковью и кладбищем. Волость – подразделение уезда, состоящее из нескольких сел и деревень с окружающей их землей.

Основными источниками информации для создания любого генеалогического дерева, определения связей между поколениями и родами являются архивные документы, такие как подворные переписи, метрические книги, в которых отражена жизнь каждого человека (крещение, бракосочетание, отпевание), исповедные росписи и ревизские сказки. Подворные переписи проводились в XVII веке, когда единицей налогообложения становится хозяйство («двор»). Исповедные росписи представляют собой посемейный список всех прихожан церкви, с указанием приходов каждого человека на исповедь и причастие к своему священнику. Ревизские сказки отражают результаты проведения ревизий податного населения Российской империи в XVIII — 1-й половине XIX вв., проводившихся с целью подушного налогового обложения населения.

Эти документы были получены в архивах поселка Троицко-Печорск, городов Сыктывкара, Вологды, Великого Устюга, Москвы. Много интересного мы узнали из всемирной сети Интернет, в частности из сайтов: Государственный архив Пермского края, ОбД-мемориал, Православные приходы и монастыри русского Севера, Всероссийское генеалогическое Древо, Восточная литература и др.

Одним из первых сбором информации о наших предках занялся Борис Иванович Попов-Пищик. Много своих знаний об односельчанах передала нам Лидия Федосеевна Бажукова, ныне покойная. Большую помощь оказали нам и продолжают помогать наши земляки: Вера Ивановна Нечаева, Елена Михайловна Пыстина, Зинаида Михайловна Колесова, Валентина Александровна Циковкина, Галина Ивановна Попова, Владимир Андреевич Бажуков, Александр Петрович

Краюшкин, Александр Семёнович Филиппов и др. Много сведений о наших земляках было получено в Троицко-Печорском районном историко-краеведческом музее им. А. Н. Попова и Троицко-Печорской межпоселенческой Центральной библиотеке им. Г. А. Федорова. Всем мы очень благодарны за предоставленную информацию.

По крупицам, полученным из различных источников, складывается картина жизни наших предков, разрастается общее генеалогическое Древо Жизни, часть которого мы постарались описать в этой книге.

В подготовке книги деловую поддержку нам оказали Л. В. и А. И. Бирюзовы, С. А. Попов и Д. А. Пыстин.

Часть I

Река Печера, устье речки Мылвы, починок Кузьминский – первый адрес Троицко-Печорска

Первопоселенцы починка Кузьминского по переписи 1678 года

1674 год – официальная дата образования Троицко-Печорска. Впервые он упомянут в переписной книге 1678 года как «*починок Кузьминский на реке Печере на устье речки Мылвы*». Далее в этом государственном документе поименно перечислены первые шесть жителей поселения: Микитка Иванов, Дениско Вахрамеев, Данилка Самойлов, Пронька Иванов, Митька Карпов и «бездворной» Тимошка Савельев. В то время многие не имели фамилии и записывались по имени отца. У четырех из них указаны сыновья и прежнее место проживания. Женщин в те времена в перепись не вносили.

Нам стало интересно, кто из этих людей – наш предок и кто из известных нам земляков – их потомки. И вот что мы узнали в результате исследования.

Микитка Иванов (Пыстины)

О Микитке Иванове в документе записано следующее: «*во дворе бобыль Микитка Иванов, бездетен*» [1, С. 334]. На современном языке это: Никита Иванович; «*во дворе*» – значит имеет дом с хозяйством, но у него нет своей земли (бобылями в XVII–XVIII вв. называли безземельных крестьян); на время переписи 1678 года у него не было детей; откуда родом – неизвестно.

Через 20 лет после переписи крестьяне починка Кузьминского пишут челобитную архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому Александру с просьбой «*посвятить в попы Офонасия Арефьеву сына..., чтобы к нам, сиротам твоим,*

Первопоселенцы починка Кузьминского. 1678 год

со всякою церковною потребою в дома наши ходил невозбранно, чтобы нам без покаяния и родильницам без молитвы и младенцам без крещения не умиратъ»³. Среди просителей отмечен и Никитка Иванов, или как записано в переписной книге – Микитка.

Прошло еще четверть века. В переписи 1720 года в разделе о населении погоста Печера (так после 1700 года стал называться бывший починок Кузьминский) обнаружена следующая запись: «За Мыльвою рекою (современная деревня Заречье - Авт.) [проживает] крестьянин Фаддей Никитин Пыстин 40 лет, бездетен; братья его Дмитрий 35 лет и Федот 30 лет. У Федота сын Семен полугода»⁴. Поскольку других мужчин по имени Никита в Кузьминском не было, мы решили,

³ РГАДА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 401. Л. 13.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4214.

что братья Пыстини – дети Микитки Иванова. Судя по указанному возрасту, старший из них, Фаддей, родился в 1680 году, через 2 года после переписи 1678 года, где Микитка указан «бездетным». Также надо отметить, что в 1720 году сыновья Микитки Иванова записаны уже под фамилией – Пыстини.

В переписи 1748 года продолжаем находить информацию о потомках Микитки Иванова. Это уже известный по переписи 1720 года Пыстин Федот 54 лет с сыновьями: Семеном 24 лет и «вновь рожденным», т.е. родившимся после предыдущей переписи, Евдокимом 15 лет. Возраст Семена здесь не совпадает с вычисленным (в 1720 ему полгода, а в 1748 - 24). Но работая с исповедными росписями, ревизскими сказками и другими архивными документами, мы часто обнаруживали неточность в указании возраста. Это можно объяснить и отсутствием личных документов, и ошибками писарей.

В 1791 году в исповедной росписи Троицкой Печорской церкви уже правнук Микитки Иванова и сын Семена Федотова записан главой семейства, пришедшего на исповедь: «*Марко Семенов сын Пыстин 35 лет с братьями. У Марка жена Матрона Анисимова дочь 34 лет. Их дети: Феофилакт 8 лет, Леонтий 4 лет, Домна 3 лет*⁵.

Сопоставляя фамилии, имена и отчества людей, найденных в архивных документах разных лет, определяя по указанному возрасту год их рождения, мы устанавливаем родственные связи поколений. Чем ближе к нашему времени, тем больше информации мы получаем о жизни предков. Из документа 1816 года стало известно, что праправнук Микитки Иванова, «Леонтий 4 лет» из исповедной росписи 1791 года, через 20 лет со своими товарищами-земляками служил стрелком в составе Санкт-Петербургского ополчения во время военной кампании 1812 года. Возвратившись с войны, Леонтий в возрасте 38 лет женился. Мы предполагаем, что

⁵ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 387.

его избранница Кузнецова Ксения Ивановна – внучка печально известного дьячка Троицкой Печерской церкви Фирса

*Иван Петрович Попов (Пищик Иван) с семьей – прарапрараправнук Микитки Иванова. Ок. 1930 года
(Из личного архива В. А. Циковкиной)*

Михайловича Богданова, осужденного в 1762 году за «чародейство» и сосланного в Сибирь на Нерчинскую каторгу.

Мы знаем двоих детей Леонтия Марковича и Ксении Ивановны: дочь Евдокию и сына Ефима, умершего в 15-летнем возрасте. Евдокия вышла замуж за Попова Василия Митрофановича по прозвищу Пищик. Это о ней пишет в своем дневнике её невестка Анна Филипповна: «Утром сегодня скончалась раба Божья матушка Евдокия Леонтьевна, проживала во славу Божию на свете до 97-летнего возраста»⁶. Шёл сурочный 19 год XX века. У Евдокии Леонтьевны с мужем было 11 детей, среди них и наши прадеды: Иван Васильевич и Николай Васильевич Поповы.

⁶ МБУК «Троицко-Печорский районный историко-краеведческий музей им. Попова А. Н.».

Так мы проследили одну из линий прямых потомков первопоселенца починка Кузьминского Микитки Иванова: от его сына Федота Пыстиня через внука Семена, правнука Марка, праправнука Леонтия до прапрапрапраправнучки Евдокии. Её дети носили фамилию Поповы, полученную по роду деятельности предков своего отца.

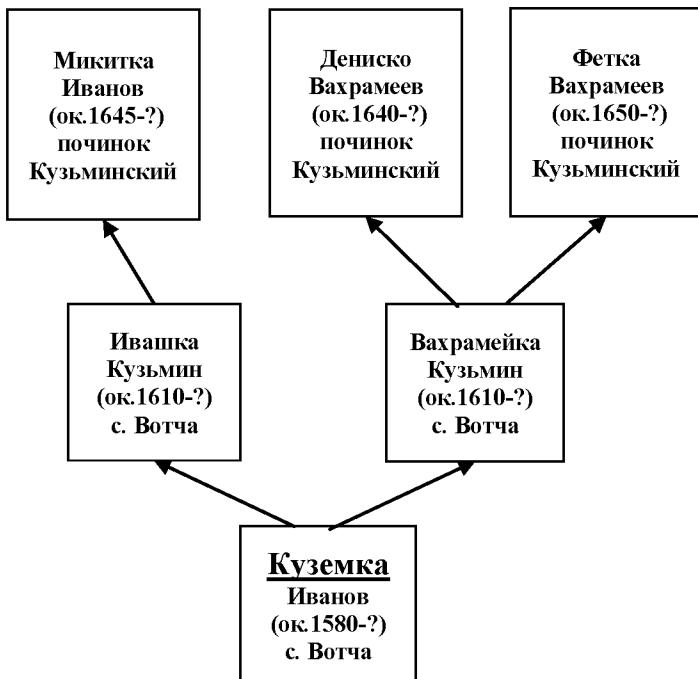
Девичья фамилия Евдокии Леонтьевны – Пыстиня, самая распространенная в Троицко-Печорском районе. Эта фамилия передается от сыновей Микитки Иванова из поколения в поколение в течение всего существования нашего селения. Вероятно, к его потомкам относятся все носители фамилии Пыстин. Она образовалась от древнего имени Пыста, что в переводе с коми означает «синица». Древний человек, живший по законам природы, сам представлял себя её частью. Давая младенцу такое имя как Пыста, родители хотели, чтобы природа воспринимала ребёнка как своего.

Узнав, что некоторые из первых жителей починка Кузьминского прибыли с погоста Вотча, что на реке Сысоле, мы обратились к документам по этому селению. В переписной книге обитателей Вотчи 1646 года обнаружено семейство «Куземки Иванова сына по прозвищу Ватаманов с детьми Еремейкой, Вахромейкой да Ивашкой. У Ивашки дети Федосейко,

Иван Степанович Пыстин с семьей – прапрапрапраправнук Проньки Иванова. 1910 г. (Из личного архива Н. В. Пыстиной)

Еремейко да Микитка. У Еремейки сын Петрушка 10 лет» [1, С. 177]. Мы решили, что сын Ивашки Микитка – это Микитка Иванов из переписной книги 1678 года починка Кузьминского (Ивашка – уменьшительное имя от Ивана). В 1678 году из семейства Куземки Иванова в погосте Вотча остался только выросший «Петрушка Еремеев Пыстин с сыном Тимошкой 5 лет» [1, С. 351]. Он, как и сыновья Микитки Иванова из починка Кузьминского, носил фамилию Пыстин, что подтверждает родственную связь между ними.

Имя деда первопоселенцев Микитки Иванова и Дениски Вахрамеева, Куземки Иванова, стало основой для названия починка Кузьминского

Остальные родственники Петрушки к этому времени возможно умерли или покинули свои дома. Многие жители

селений, расположенных на реках Сысоле и Вычегде, в неурожайные годы середины XVII века ушли с насиженных мест в поисках лучшей жизни на Вятку и в Сибирь. Привлекательна была и река Печора, с богатыми угодьями рыбы и дичи, с малозаселённым берегами, где можно было избежать податей, укрыться от рекрутчины, от преследований за веру. Здесь, в устье Мылвы, и нашло пристанище семейство Куземки Иванова.

Кроме Микитки Иванова среди первопоселенцев починка был установлен ещё один внук Кузьмы Ивановича. Это Дениско Вахрамеев из переписной книги селения 1678 года – сын Вахрамея Кузмича и двоюродный брат Микитки Иванова. И еще об одном внуке Куземки и родном брате Дениске Вахрамеева мы узнали из записи в долговой книге от 10 января 1704 года: «С Усть Мылвы реки села Печеры Федор Варфоломеев Козминых занял в Усть-Неме у Афанасия Иванова Булышева 10 рублей денег на кабалу»⁷. Отчество (Варфоломей – в присторечии Вахрамей) и прозвище заемщика подтверждает возможность его принадлежности к семейству Кузьмы Ивановича из Вотчи.

Выяснив, откуда родом Микитка Иванов, узнав о его семье, у нас появилась версия возникновения названия починка Кузьминского. Поскольку большинство его обитателей, пришедших с погоста Вотча, находилось в родственных связях, то вполне возможно, что имя главы семейства, Кузьмы Ивановича, и послужило основой для названия образовавшегося поселения. Наверняка они и сами имели прозвище Кузьмины или, как Федор из долговой книги, Козминых. Следому основоположнику рода в 1674 году было по нашим расчетам уже за 80 лет, и вряд ли он мог покинуть свой дом. Его 50-60-летние сыновья видимо тоже не могли принять решение на переход в новые места обитания. А вот взрослым внукам Кузьмы Ивановича удалось преодолеть тяжелый путь с реки Сысолы через верховья Вычегды до реки Печоры

⁷ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 13460.

в устье Мылвы, где они и обосновались.

Дениско Вахрамеев (Денисовы)

Об этом жителе починка Кузьминского в переписной книге 1678 года записано: «... во дворе бобыль Дениско Вахрамеев, у него дети Васька 14 лет, Трифонка 13 лет, а пришед Сысольской волости с погосту Вотчи...» [1, С. 334]. Как мы уже отметили выше, Дениско Вахрамеев – сын Вахрамея Кузьмина, внук Кузьмы Иванова из Вотчи. Он, как и его двоюродный брат Микитка Иванов, – безземельный первопоселенец Кузьминского. Его сыновья «Васька и Трифонко Денисовы» замечены среди просителей в челобитной к архиепископу о посвящении в попы их земляка Офоньки Арефьева. Там же упоминается их дядя, брат отца Фетка Вахрушев (Федор Варфоломеевич).

В переписной книге 1707 года Трифон не обнаружен, но появляется еще один сын Дениса Вахрамеева – Михайло: «Крестьянин Василий Денисов Вахрушев 40 лет, у него сын Трофим 7 лет. У Василия брат родной Михайло 25 лет. Сказал, [что] родом Еренского уезда Вотчинского погоста»⁸. Эта запись еще раз подтверждает связь семейства с Вотчей. Василий Денисов записан под фамилией Вахрушев по имени деда Вахрамея. Впоследствии эта фамилия не упоминается, потомки следующих поколений этой семьи, начиная с внуков Дениса Вахрамеева, будут Денисовыми по его имени. О дальнейшей судьбе Трифона мы узнали из переписной книги 1720 года деревни Савиноборской: здесь среди других обитателей записан «крестьянин Трифон Денисов 60 лет и племянник его Антон 15 лет»⁹.

Некоторые представители второго поколения жителей Кузьминского отправились дальше на Север вниз по Печоре. Там они основали свои деревни. Интересно, что дети и внуки первопоселенцев, обратившихся ранее к епископу

⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4214.

православной церкви с членитной о посвящении в попы своего соплеменника, переселившись на новые места, приняли старообрядческую веру.

Объяснение этому мы нашли на сайте Леонида Томова в статье «Возникновение старообрядчества на верхней и средней Печоре». Поскольку обитатели этих вновь созданных деревень оказались вдали от священников, исполняющих церковные требы, то со временем они попали под влияние усть-цилёмских старообрядцев, которые бежали из центральных уездов России на берега далёкой Печоры в поисках спасения от преследований властей и церкви после реформы патриарха Никона. В таком же положении оказались и жители деревень верховья Печоры и её притока Ильча, где в распространении раскола приняли участие пермские старообрядцы. Наши православные переселенцы приняли старообрядческую веру уже в тех местах, где они обосновались.

Два века приверженность жителей деревень своим религиозным убеждениям передавалась ими из поколения в поколение. Раскольниками были и родители последней из известных нам потомков братьев Денисовых Александры Ивановны Мартюшевой. В метрике о её рождении от 21 января 1903 года записано: «деревни Вои крестьянин Иван Несторов Мартюшев и законная жена его Евдокия Кондратиева, оба в расколе»¹⁰.

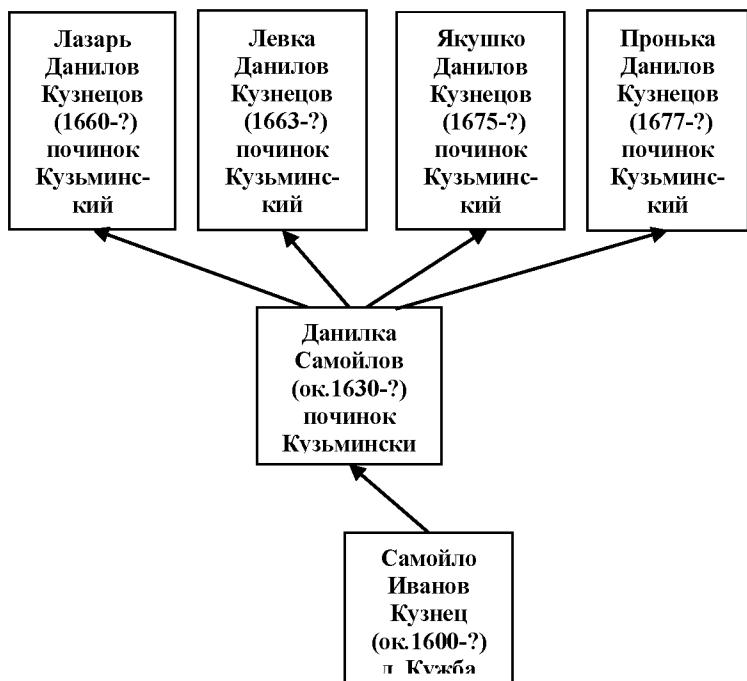
Неизвестно, кто из братьев Трифона является отцом его племянника Антона, но мы знаем сына Антона, Ивана Антонова Денисова. В 1780 году Иван выдает замуж свою дочь, о чём гласит запись в метрической книге: вступают в брак «у крестьянина Семена Осипова сына Игнатова сын Сергей 25 лет и у бобыля Ивана Антонова сына Денисова дочь девица Евдокия 20 лет первым браком»¹¹. В 1785 году в исповедной росписи Иван Антонов записан «подворником» в хозяйстве Кирилла Агафоновича Пыстина. По каким-то причинам он к

¹⁰ НАРК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 273.

¹¹ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 231

этому году остался без своего жилья и в свои 49 лет жил не с детьми, а у чужих людей, возможно, дальних родственников.

Из переписи 1748 года мы узнали, что у Трифона Денисова были сын Феофан и внук Михайло Феофанов, который в 1747 году, уже женатый и имеющий троих детей, был отдан в рекруты.

Первопоселенец Данилка Самойлов родом из деревни Кужбы. Его сыновья получили фамилию по прозвищу деда - Кузнец

В настоящее время мы не можем подтвердить родственные отношения современных Денисовых с братьями Василием и Трифоном Денисовыми. Известно только, что среди них много староверов и обосновались они в деревнях на берегах Печоры: Савиноборской, Кодаздинской, Щугор-

ской, Концеборской, Пырединской, Усть-Сопляс, Усть-Вои и др.

Данилка Самойлов (Кузнецовы)

О третьем первопоселенце починка Кузьминского в переписной книге 1678 года сказано: «*Во дворе бобыль Данилка Самойлов, у него дети Левка 15 лет и Якушко 6 лет, пришед из Луской Пермцы уезда Соли Вычегоцкой...*» [1, С. 334]. Он, как и Микитка Иванов и Дениска Вахрамеев, имеет своё хозяйство, без собственной земли, но он человек семейный, с детьми.

Лузская Пермца, откуда пришел Данилка, по мнению ученых – одно из территориальных образований древних коми, расположенное в бассейне рек Юг и Луза. В XII веке в этот район началось массовое переселение жителей финно-угорских народов, живших южнее, так они спасались от монгольской и славянской колонизации. Неурожайные годы середины XVII века – одна из причин, по которой многие жители этих мест покинули свои дома.

Сложно представить, как в те времена люди перебирались с одного места, уже обжитого, на другое, в большинстве случаев совершенно дикое. Возможно, на это уходили месяцы и годы. Дальняя дорога Данилки Самойлова на Печору, видимо, проходила через Усть-Кулом, который упоминает в своем сообщении о семье в переписи 1707 года сын его Лазарь: «*Крестьянин Лазарь Данилов Кузнецов 50 лет, у него брат родной Прокопий 30 лет. Сказал, родом он Еренского уезда Усть-Куломского приходу*»¹².

В переписной книге 1646 года деревни Кужба Усть-Куломского прихода обнаружена запись о предполагаемом отце Данилки и его семье: «*Самойлко Иванов сын Кузнец с детьми Ваською да с Ларькою, а Ларьке 4 года...*» [1, С. 157]. Прозвище Кузнец, полученное вероятно по роду занятий, и стало основанием для образования фамилии потомков Данилки Самойлова. В 1678 году, когда Данилка уже был в

¹² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

Кузьминском, в Кужбе были зарегистрированы его братья Васька и Демка Самойловы с детьми.

В переписи 1720 года снова появляется информация о сыновьях и внуках Данилки Самойлова: «За Мыльвою рекой: крестьянин Лазарь Данилов Кузнецов 60 лет, сын его Еремей 25 лет, брат его Яков Данилов 45 лет, сын у него Филимон 17 лет»¹³.

В одном из документов дела о «чародее» Фирсе Богданове 1756 года обнаружена информация о внуке Лазаря Сергееве: «... осенью по полной воде он, Фирс, с детьми своими и крестьянином Еремеем Лазаревым Кузнецовым с сыном его Сергеем были по Печере реке для рыбного промысла на невод...».

Сергей Еремеевич вырос, стал активным членом крестьянской общины. 24 июля 1769 года он от имени «соцкого и мирских людей» обращается с челобитной к императрице Екатерине Алексеевне с жалобой на «Чердынского города посадских и уездных крестьян», которые ведут звериный и рыбный промысел в Печерской волости «без всякого законного резона», чем приносят Печерским крестьянам «крайнюю обиду и через что приводят в крайнее разорение»¹⁴. Сергей Еремеевич был женат, нам известны его пятеро детей.

У младшего из его сыновей, Гавриила, с женой Дарьей Ивановной Пыстиной было 12 детей. Их младший сын, Иван Гавриилович Кузнецов, проживший 86 лет, был женат на Агриппине Ивановне Юдиной.

Сын Ивана и Агриппины Андрей служил в царской армии, что было установлено по денежному переводу в архивном деле земской почтовой корреспонденции 1880 года «от крестьянской жены Агриппины Кузнецовой в г. Переславль-Залесский рядовому Андрею Кузнецову с двумя рублями ...»¹⁵. После военной службы он женился. В документе о бракосочетании 1882 года есть запись о венчании «сего прихода и пого-

¹³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4214.

¹⁴ РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 204.

¹⁵ НАРК. Ф. 69. Оп. 1. Д. 2.

ста солдата рядового Андрея Иванова Кузнецова» и «сего прихода д. Сойвы девицы Параскевы Яковлевой Поповой»¹⁶.

3 июля 1883 года у «бессрочного рядового» Андрея Ивановича Кузнецова родилась дочь Елена. В 1903 году «крестьянская девица с. Печерского Елена Андреева Кузнецова 19 лет» вышла замуж за однофамильца «крестьянина с. Печерского Степана Степанова Кузнецова 17 лет»¹⁷. Эта пара дала начало известному в Троицко-Печорске роду Стёпко рöд.

Среди многочисленных потомков Даниилки Самойлова есть и уроженец д. Еремеево, участник I мировой войны, младший унтер-офицер Бажуков Виссарион Павлович. В районном музее Троицко-Печорска хранятся его трогательные письма с фронта «драгоценной супруге Марфиде Александровне», а также его офицерская «Записная книжка», в которой указаны его личные данные: «крестьянин, хлебопашец, старообрядческого вероисповедования». Мать Виссариона – Бажукова Ольга Андреевна, в девичестве Кузнецова.

Можно было бы перечислить всех её прямых предков до года основания починка Кузьминского, но здесь представим только одного из них – Петра Еремеевича Кузнецова, прадеда Ольги Андреевны и правнука первопоселенца Даниилки Самойлова.

Пётр родился в 1746 году. Он младший брат Сергея Еремеева, от которого через поколения мы дошли до рода Стёпко рöд. В метрической книге Троицкой Печерской церкви 1775 года в разделе «Венчено» есть запись о бракосочетании Петра: «Жених означенной Печерской волости крестьянина Еремея Лазарева сына Кузнецова сын отрок Петр. Невеста той же волости крестьянина Алексея Федотова сына Пыстиня дочь Епистимия. Первым браком»¹⁸. Через два года, несмотря на то, что он уже был женат и ждал рождения ребенка, выпало Петру идти в рекруты. Но, как было отмечено в рапорте

¹⁶ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 519.

¹⁷ НАРК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 273. Л. 14.

¹⁸ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 3061.

сотского Печерской волости Ермолая Мартюшева, «Петр Кузнецов попал под копыта лошади и сломал четвертый перст». Так ли было на самом деле, но Пётр попал в число тех, кто доказал, что «означенные члены повреждены не для того, чтоб не быть в рекрутстве, а по выше писаным причинам», и его оставили дома¹⁹. Нам известны шестеро его детей, в том числе и дед Ольги Андреевны Бажуковой – Александр Петрович Кузнецов.

Виссарион Прокопьевич прямой потомок еще одного первопоселенца починка Кузминского – Проныки Иванова, который приходится ему прапрапрапрадедом.

Проныка Иванов (Бажуковы)

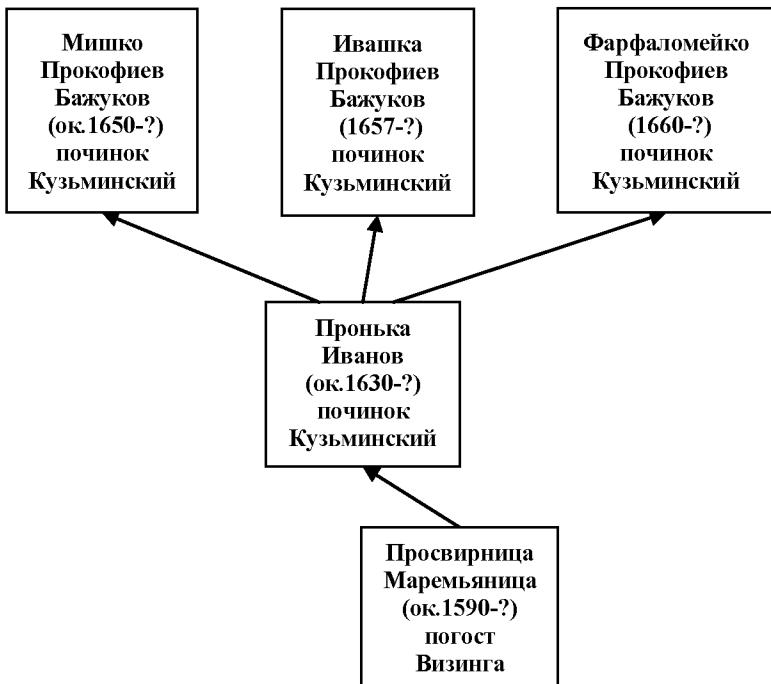
Следующая запись в переписной книге 1678 года говорит нам о четвертом первопоселенце починка Кузьминского: «... во дворе бобыль Проныка Иванов, у него дети Мишка да Ивашка, оба в возрасте...». То есть это безземельный крестьянин Прокопий Иванович, имеющий свое хозяйство и семью. Фамилия и место, откуда прибыл, не указаны [1. С. 334].

Через 20 лет в выше упомянутой челобитной к архиепископу кроме Мишки и Ивашки Прокопьевых указан еще один сын Проныки – Варфоломейко Прокопьев. В документах после 1707 года братья уже записаны под фамилией Бажуковы. Вероятно, все носители фамилии Бажуков на верхней Печоре являются потомками первопоселенца Проныки Иванова, также, как и все Пыстины – потомки первопоселенца Микитки Иванова.

Проныка Иванов прибыл, как и Микитка, с реки Сысолы, но из Визинги, которая расположена недалеко от Вотчи. Это со слов сына Проныки зафиксировано переписчиками в 1707 году: «Крестьянин Иван Прокопьев 50 лет, у него сын Григорий 15 лет. Сказал родом он Еренского уезда Визенгского погоста»²⁰.

¹⁹ РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 250.

²⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

Первопоселенец Пронька Иванов родом из села Визинги. Его мать просвирница Маремьяница отмечена в переписной книге 1646 года

В писцовой книге 1646 года среди жителей Визинги нас заинтересовала семья «просвирницы Маремьяница с сыном Пронькою Ивановым сыном, да с внуком Митрофаном Ларионовым сыном, другие два сына Ларька и Гришка сошли в Сибирь в 146²¹ (1638) году» [1, С. 170]. Можно предположить, что это и есть наш первопоселенец Пронька Иванов. Согласно пере-

²¹ В древних рукописях часто первая цифра года опускалась. В приведенной выписке год указан по летоисчислению от Сотворения Мира в Звездном Храме (7146 СМЗХ), что соответствует 1638 году по летоисчислению от Рождества Христова.

писной книге 1678 года в Визинге уже не было ни Проньки Иванова, ни Митрофанки Ларионова.

В переписной книге 1720 года сын Проньки Иван представлен уже с фамилией, и семья его стала значительно многочисленней: «За Мыльвою рекой: ... крестьянин Иван Проко-пиев Бажуков 70 лет, дети его Григорий 40 лет, Андрей 20 лет, внучата его Григориевы дети: Архип 11 лет и Никита 7 лет. Брат его Варфоломей 60 лет, сын его Сысои 35 лет, внук его Илья 10 лет»²². Брат Ивана Варфоломей – третий сын Проньки Иванова. Кроме сыновей в данное время нам известны его 12 внуков, 37 правнуков, около 100 праправнуков и много-

Михаил Егорович Бажуков с семьей – прапрапраправнук

Проньки Иванова. Ок. 1916 года

(Из личного архива Т. С. Селезнева)

²² РГА

численные их потомки. Их родственные связи между собой и потомками других первопоселенцев сильно переплетены. Разбираться в них нам помогают результаты генеалогических исследований современных представителей большого рода Проньки Иванова. Это Владимир Андреевич Бажуков, Александр Петрович Краюшкин, Никита Андреевич Чупров, Наталья Алексеевна Горонкова, Александр Семенович Филиппов.

Александр Краюшкин, собрав из многих источников материал о Бажуковых, выдвинул версию их переселения с запада России через Великий Устюг и Лузский тракт из Чарданского уезда на Печору и в Пермскую и Екатеринбургскую губернии. Он выяснил, что фамилия Бажуков (Божуков) встречается в переписных книгах Кашинского уезда Тверской губернии с 1750 года, Кадникновского и Красноборского уездов Вологодской губернии с 1813 года, Котельнического уезда Вятской губернии, Красноуфимского уезда Пермской губернии. По пути переселения многие семьи осели и на территории Вологодской губернии, в частности, в селе Визинга, которое стало родиной Проньки Иванова.

Мы выяснили, что основатели трех деревень по реке Илыч: Максим, Еремеево и Антон, названных по именам своих засинателей, – потомки Григория Иванова, внука Проньки Иванова.

Деревню Антон основал двоюродный дядя первого жителя деревни Максим Антон Афанасьев Бажуков.

Первопоселенец деревни Максим приходится троюродным племянником Бажукову Еремею Ивановичу – основателю деревни Еремеево. Их потомки продолжают жить на Илыче, хорошо знают историю своего края, хранят традиции

Анастасия Ефимовна Мартюшева (Бажукова) (Малько Настя) с мужем Алексеем Макаровичем Мартюшевым и племянником Николаем – пропрапрапраправнучка Проньки Иванова. Ок. 1913 г. (Из личного архива Р. Л. Шамановой)

предков. Истории из жизни дедов передаются из поколения в поколение, а имена их запечатлены в местных топонимах. Например, остров, что недалеко от Аньюодина, носит название Еремей-шляпа-ді. Там, как гласит предание, Еремей Иванович по дороге на охоту потерял шляпу, что было плохой приметой для охотника.

Бажуков Максим Васильевич, основатель деревни Максим, и его вторая жена Настасия Малафеевна – четверо-юродные брат и сестра. Их общий прапрадед – Иван Прокопьевич, сын Проньки Иванова. Первая жена Максима – Ксения Степановна Попова, праправнучка первого священника Кузьминского Афанасия Арсентьева, о назначении которого в 1698 году предки её мужа вместе с другими жителями починка Кузьминского обратились с челобитной к архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому.

Потомки первопоселенцев Кузьминского сохранили характерные черты своих дедов: энергичность, смелость, стремление к новому, что позволило им оторваться от родных мест и создать самостоятельные поселения. Это подтверждает и основатель деревни Сойва Фома Никитич Бажуков, ещё один правнук Ивана Прокопьева. О нем в 1843 году написал исследователь русского Севера В. Н. Латкин: «*Один из мылдинских крестьян по имени Фома, деятельный и трудолюбивый, заметил, что луговые берега Сойвы представляют большие удобства для скотоводства, что река обильна рыбой, возвышенности богаты добрым землей, и решил основать здесь свое жилище. Он вырубил лес, с неутомимым трудолюбием обрабатывал поля, и девственная почва вознаграждала его за труды... Сыновья, внуки и правнуки окружали его, они составляли все население деревни*²³. Согласно архивному документу 1809 года в Печерской Троицкой церкви на исповеди из деревни

²³ Латкин, В. Н. Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 годах: в 2-х ч. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. Наук, 1853 // Записки Императорского Русского Географического Общества, Кн. VII. – Т. 1.- С. 1-154; Т.2.- С. 1-143.

Сойва было два семейства. Глава первого Фома Никитич Бажуков был с женой Меланьей Гавриловной и дочерью Марьей. Вторая семья на то время состояла из главы Иосифа Захаровича Пыстинна, его жены Агафьи Фомичны, старшей дочери Фомы Бажукова, и их пятерых сыновей.

Пыстина Наталья Демидовна –
потомок трех первопоселенцев
починка Кузьминского: Микитки
Иванова, Проньки Иванова и Даниилки
Самойлова (И книги «Поклонимся
великим тем годам» т. II)

да, Сафон 26 лет, Никифор 19 лет, Василий 13 лет»²⁵. Мало мы знаем пока о жизни той поры, поэтому стараемся учитывать любое упоминание о наших земляках в архивных документах. Так, в деле о «чародействе» Фирса Богданова от 1756 года с другими крестьянами выступает свидетелем и один из сыновей Михайлы Бажукова – Терентий. В своих показаниях

В то время, когда потомки Ивана Прокопьевича осваивали притоки Печоры, дети и внуки Михайлы Прокопьева, старшего сына Проньки Иванова, двинулись из Кузьминского вниз по Печоре. Его сыновья обосновались в Савиноборе, о чём нам стало известно из переписной книги 1720 года по этой деревне: «Крестьянин Михайло Михайлов Бажуков 45 лет. Брат его Григорий 40 лет, племянник его Игнатий 12 лет и Андрей 3 лет»²⁴. О сыновьях Михайлы узнали из документа 1748 года: «Умершего Михайло Михайловича Бажукова дети Терентий 35 лет, Тимофей 31 го-

²⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4214.

²⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4217.

они подтвердили обвинение против подозреваемого в нанесении порчи на своих земляков, используя «чародейные слова».

Ещё об одном Михаиле Бажукове: он житель деревни Савиноборской, его отец Евдоким Григорьев – внук Ивана Прокопьева. Его имя упоминается в метрической книге 1775 года. В марте он записан крестным отцом двоюродного племянника Максима: «*Означенного приходу деревни Богульской у бобыля Якова Егорова сына Бажукова сын Максим. Восприемник был той Богульской деревни бобыль Михайло Евдокимов сын Бажуков*»²⁶. В июне у самого Михаила родился сын, о крещении которого записано в той же метрической книге: «*Означенного приходу деревни Богульской у бобыля Михайло Евдокимова сына Бажукова сын Кирило. Восприемник был той Богульской деревни бобыль Павел Яковлев сын Бажуков*»²⁷. Деревня под названием Богульская в более поздних документах нам не встречалась. Скорее всего, так в те годы назывался Савинобор.

В 1776 году Михаилу выпало идти в рекрутцы. К этому времени он был женат, у него было двое маленьких детей. Как он решил уклониться от военной службы, рассказано в рапорте сотского Печерской волости Ермоля Мартюшева: «*Михаил Евдокимов Бажуков от роду ему 26 лет, исповедание исправляет ежегодно. Прошлого 1776 года пред праздником Рождества Христова за четыре дня пришли в дом к нему крестьяне: Анисим Мезенцев с товарищами. А как он, Бажуков, понял, что пришли они для взятия его по отдаче в рекрутцы, в то самое время, взяв топор, у левой руки указательного перста по первому суставу отрубил с тем, чтоб негоден был в рекрутцы. А тогда пришли оныя крестьяне в избу, усмотрели, что у него перст поврежден, то взяли его собою в земскую. Оному повреждению никто не научил и о том его*

²⁶ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 3061.

²⁷ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 3061.

намерении никто не знал».

Яренская воеводская канцелярия учла чистосердечное признание Михаила в намеренном членовредительстве и постановила отправить его домой, чтобы крестьяне-земляки сами, «если хотят, отдали его в рекруты в нынешней рекрутской набор или при будущих наборах»²⁸. В итоге Михаил военной службы вовсе избежал. Семья его росла. Нам известно о рождении у него еще семерых детей.

Мы рассказали о двух ветвях родословного дерева первопоселенца починка Кузьминского Проньки Иванова. Этим ветвям дали рост его сыновья – Иван и Михаил. О третьем сыне, Варфоломее, пока известно совсем немнogo. Установлены один его сын Сысой, три внука: Антип, Илья и Василий, и шестеро правнуков, детей Василия Сысоевича, проживавшего в деревне Покчинской.

Митька Карпов и Тимошка Савельев

«Во дворе бобыль Митька Карпов, пришед поселился из Удорские волости» [1, С. 334]. Это запись о пятом первопоселенце починка Кузьминского в метрической книге 1678 года. К сожалению, о нём и его семье мало сведений. В переписной книге 1748 года есть запись: «В деревне Пырединской ... Акила Карпов Прошутин 82 года». Можно предположить, что Акила – младший брат Митьки Карпова. Согласно этому же документу там же живут еще два Прошутиных: «... Степан Карпов Прошутин 58 лет, брат его Иван 53 года»²⁹. По возрасту они могут быть внуками Митьке Карпову.

О последнем, шестом жителе починка Кузьминского, в переписи сказано следующее: «Бездворной бобыль Тимошка Савельев, у него дети Кирюшка да Игнашка, оба в возрасте, а

²⁸ РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 31., Д. 204, Д. 250.

²⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4217.

приходец Сысольской волости с погосту Визинги» [1, С. 334]. Тимошка единственный из обитателей починка 1678 года не имел своего хозяйства. Возможно он с семьей жил до постройки своего дома «во дворе» земляка Проньки Иванова, прибывшего тоже из Визинги. Других сведений о первопоселенце Тимошке Савельеве пока нет.

Исследования продолжаются, и мы надеемся, что они приведут нас к новым генеалогическим находкам.

**Монахи Троицкой пустыни.
История Мылвинского волока**
(По материалам архивного дела
РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 3743. Л. 57-67)

Конош порог на реке Печоре

Многие жители Троицко-Печорска знают о Конош-пороге на реке Печоре, который находится в 14 км выше посёлка. Ещё выше по течению расположен остров Вера-ди, который делит реку на два рукава. Ускоренные сужением русла водные потоки встречают еще одну преграду – каменистый участок дна, на котором и образовался этот порог. Назван он, возможно, в честь известного в давние времена человека по имени Конон.

Окрестности Конош-порога всегда были излюбленным местом многих наших односельчан. Добирались сюда на лодках, сначала на вёслах, затем на лодках моторных, собирали здесь грибы и ягоды. На Мартюшевском болоте, ко-

торое в этом месте близко подходит к левому берегу Печоры, растут морошка и клюква. На борах – брусника, благородные белые грибы, яркие подосиновики и грибы-белянки. На правом берегу вдоль сенокосных лугов – кусты чёрной и красной смородины, шиповника и жимолости. Помним, как мы после сбора лесных даров усталые, с тяжелой ношей выходили на берег к лодке и с великим удовольствием купались в Печоре и пили у костра смородиновый чай. А на перекате Конош-порога, поблескивая, прыгал серебристый хариус. Эти воспоминания нахлынули на нас, когда, с трудом расшифровывая рукопись 1690 года, мы встретили словосочетание – «Конашенский порог».

Монахи осваивают печорские земли

Весной 2014 года в московском Архиве древних актов (РГАДА) мы обнаружили рукописи, которые немного приоткрыли завесу тайны жизни первых обитателей наших мест. Тексты этих документов, написанные более 300 лет назад, читаются очень сложно, некоторые слова расшифровать не удалось.

На протяжении XV и XVI столетий лесистый север России покрывался сетью монастырских хозяйств, около которых постепенно оседало крестьянское население. Так начиналось мирное освоение огромных пространств. Как гласит предание, с этой же целью в начале XV века на мысе, образованном при слиянии рек Печоры и Мыльвы, был построен Троицкий скит. Этот легендарный скит разделил судьбу множества монастырей и пустыней, которые прекратили свое существование под влиянием суровых условий жизни в диких глухих местах.

Через полтора столетия, в конце XVII века, на смену исчезнувшему скиту был основан Троицкий мужской монастырь во главе с черными монахами Пафнутием и Авраамием, о чем можно достоверно утверждать благодаря найденным документам. И построен он был, наверняка, на месте

И. Левитан. Над вечным покоем

древнего скита, на мысе, который ни один путешествующий по водному пути с запада на Урал и дальше в Сибирь миновать не мог. Картина Исаака Левитана «Над вечным покоем» очень напоминает это место слияния Печоры и Мылвы.

Монастыри всегда были не только местами молитвенного служения Богу, но и оказывали заметное влияние на жизнь людей и государства. Так и Троицкий монастырь на Печоре служил пристанищем для проезжающих торговых людей, царских чиновников и других странствующих. Для жизни монашеской братии и паломников монастырю необходимы были законно закрепленные за ним сенокосные луга, пашни, рыболовные тони. По этому поводу монахи обратились с челобитной к царствующим в те годы братьям Иоанну и Петру Алексеевичам:

«Великим Царям и Государям и Великим князьям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России Самодержцам бывают челом богомольцы Яренского уезда

Пустыни Живоначальной Троицы с Печеры реки с устья Мылвы-речки черные попы³⁰ Пафнутий да Аврамий с братией Государева монастыря, который novo строится по благословению и под паствою преосвященного Александра, Архиепископа Велико-устюжского и Тотемского... Место это находится между Государевыми городами Чердынь³¹ и Пустоозерский острог³² по эту сторону Сибирского Камня³³ ...

Великих Государей посланники – великих чинов люди сибирским летним путем ездят из городов через это пустынное место ... Просим пожалеть нас, богомольцев своих, дать нашей Пустыни для прокормления братии под паши и посевные покосы земли, которые к той нашей пустыни в близости ... Места эти лежат порожнimi и ни у кого и ни в каких крепостях не написаны и в дачи никому не отданы. ... От мест жилых Яренского уезду верст с четыреста, а от Чердыни и от Пустоозёрского острогу верст за четыреста и больше... Пять бобылей на тех диких местах поселились в починке Кузьминском, не быв челом великому Государю, которые оброку и дани не платят...». К сожалению, окончание челобитной не сохранилось.

³⁰ Чёрные попы – обитатели монастыря, монахи

³¹ Город Чердынь – центр исторической области Перми Великой, которая в X–XII веках вела обширную торговлю с волжскими булгарами, Ираном, Великим Новгородом и северными народами. Со второй половины XVI в. Чердынь становится важным перевалочным пунктом из Камского бассейна в Печорский

³² Город Пустозёрск основан в 1499 году при Иване III в дельте Печоры в 100 км от устья. В течение почти трёх веков Пустозёрск был административным центром Печорского края. Через него проходил «Чрезкаменный путь», охраняемый пустозёрским гарнизоном в XVI–XVII веках, и он являлся основной дорогой для продвижения торговых людей за Урал, а также для провоза государственной казны

³³ Сибирский Камень или просто Камень – название Уральских гор до XVIII века. Камень – это перевод названия горного массива с местных языков: ненцы именуют Урал "Нгарка Пэ" ("Большие Ками"), ханты – "Кев" ("Камень"), манси – "Нер" ("Камень"), коми – "Из" ("Камень")

На просьбу монахов об отведении земель Троицкому монастырю Боярская Дума вынесла решение:

«... По государеву указу бояре приговорили: Яренского уезда Усть-Сысольской волости к земскому судейке Феофилакту Сидорову нынешнего, 7198 (1690) года, послать пакет с прочетом. Велеть на члобитную ново построенной пустыни Православной и Живоначальной Троицы, что на реке Печере на устье речки Мылвы, черным попам Пафнутию да Аврамию с братиею отвести к той пустыни с устья Мылвы-речки вверх по обе стороны Печеры реки до Конашевского порогу. А вниз с того устья Мылвы-речки по обе ж стороны Печеры реки до Русан-куры. Да по Мылве-речке вверх по обе стороны до Сойвы-речки и по Сойве-речке пашенные земли и сенные покосы и рыбные ловли... Теми угодьями и в тех урочищах в реке Печере и в речке Мылве и Сойве рыбными ловлями к той Троицкой пустыни владеть для их монастырского строения.

... те угодья в писцовых и в переписных книгах и ни в каких не записаны, потому что та пустынь строится в том месте внове, а вотчин и никаких угодий у той пустыни нет и государева жалованья не имеет, и те угодья от жилых мест на дальнем расстоянии стоят. ... Писарь (подпись)».

На основании царского указа и решения Боярской Думы был отправлен пакет с жалованной грамотой на имя судьи Усть-Сысольской волости Яренского уезда Гиличева³⁴:

«На 7198 (1690) год³⁵ февраля ... по указу Великих Госуда-

³⁴ **Жалованная грамота** – письменный акт, официальный или частный, в России с X до начала XX вв., свидетельство на пожалование лицу или общине прав, владений, наград, отличий

³⁵ **7198 год** – дата по календарю летоисчисления от Сотворения Мира в Звездном Храме, которым пользовались в России до реформ Петра I. По его указу с 1 января 1700 года стал применяться календарь летоисчисления от Рождества Христова, которое произошло в 5508 году от Сотворения Мира. А так как до этого год начинался с 1 сентября, то предшествовавший 1699, начавшийся по прежнему порядку с сентября, захватив в себя и четыре месяца – сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь следующего года, тянулся 16 месяцев. Таким образом, чтобы перевести дату в новое

рей царей и Великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Великой и Малой и Белой России самодержцев пакет Яренского уезду Усть-Сысольской волости земскому судейке³⁶ Феофилакту Сидорову Гиличеву... для Яренского уезда пустыни Живоначальной Троицы с реки Печеры с устья Мылвы-речки черных попов Пафнутия да Аврамия с братией их ...».

Судя по приведенной ниже этой государевой жалованной грамоте, Троицкому монастырю земли отвели довольно щедро: вниз по Печоре от устья Мылвы по обоим берегам до Русан-курьи 15 км и вверх – до Конош-порога 14 км, по Мылве до устья Сойвы и всю «Сойву-речку с рыбной ловлей...». Несоответствие современным картам размеров отведенных монастырю угодий, отраженных в грамоте, можно отнести на неточность замеров в те времена или на счёт лукавства монахов, уменьшивших размеры в своей челобитной. По жалованной грамоте выходит, что до Русан-курьи и до Конаш-порога 10,7 км (5 вёрст * 2,1336 км).

«... Великие Государи пожаловали ... тому их монастырю для прокормления братии дать под пашню и под сенные покосы земли, которые к тому их внове построенному монастырю в близости, с устья Мылвы-речки подле Печеры реки вниз по обе стороны на пять верст³⁷ до Русан-курьи, а вверх по Печере реке с устья Мылвы на пять же верст до Конашевского порогу. А по Мылве-речке вверх по обе стороны на семь верст до Сойвы-речки, и Сойву-речку с рыбной ловлей и с наволоком³⁸. ... дать им Великих Государей Грамоту, чтоб тот монастырь внове построенный имел угодья для пропитания в нем живущих богомольцев. 7198

исчисление, достаточно вычесть от нее 5508, а если документ относится к одному из четырех месяцев сентябрь-декабрь, то 5509. Следовательно, ответ монахам датирован 18 февраля 1690 года (7198 – 5508)

³⁶ Судейка – уменьшительное от «судьи».

³⁷ 1 верста (межевая) = 1000 казённых саженей = 2,1336 км.

³⁸ Наволок – выдающиеся в реку или возвышающиеся над ней мыс, коса или вообще крутой берег.

(1690) год февраль 18 число по Указу Великих Государей Думный дьяк³⁹ Емельян Игнатьевич Украинцев»⁴⁰.

История Мылвинского волока

Основатели Троицкого монастыря, как и первые поселенцы Кузьминского, добирались туда водным путём с Вычегды по Южной Мылве, по речке Ыктыл, через Мылвинский волок на Северную Мылву и на Печору. Реки в те времена были основной транспортной системой.

Знаменитый французский географ и историк Элизе Реклю писал: «реки несут на своих волнах историю и жизнь народов». Рекой истории и жизни нынешних жителей нашего района и их далеких по времени земляков, выбравших для жизни этот дикий тогда, но богатый край, является Печора. Она с её притоками сотни лет была основной транспортной системой, которая давала возможность передвигаться, осваивать новые места, перевозить товары. Зимой, скованная льдом, она становилась естественной санной дорогой. Печора и парма кормили и одевали первопоселенцев и их многочисленных потомков. По берегам возникали новые деревни.

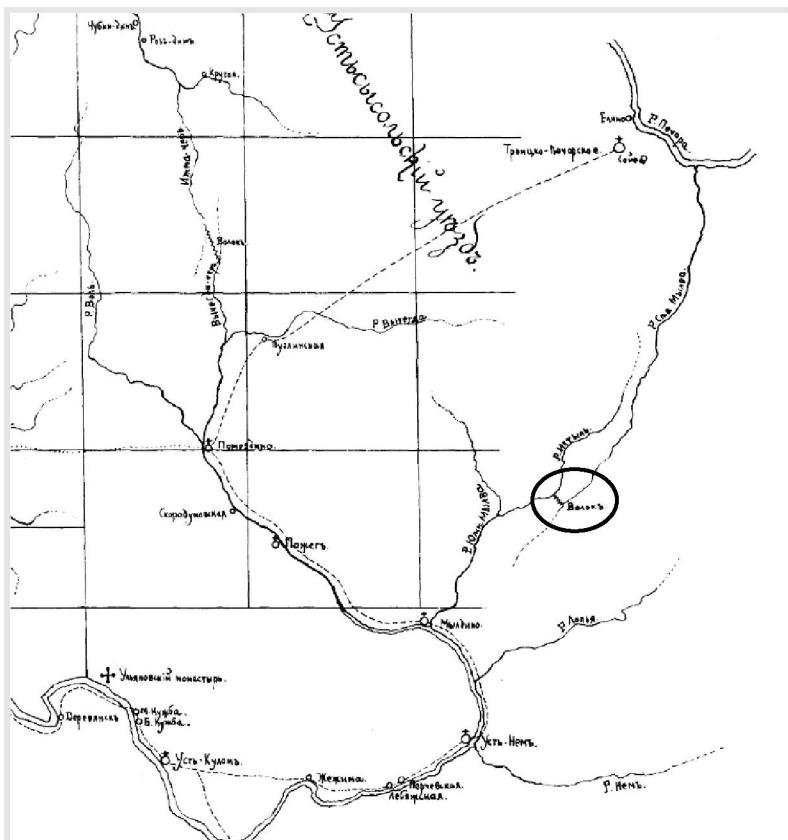
Печора имела большое значение в освоении Сибири, через неё издревле была проторена дорога с запада России на Урал и дальше на восток. Чтобы попасть в бассейн Печоры из других рек, использовались волоки, через которые величили суда и грузы, вручную и с помощью лошадей. С Вычегды на Печору до конца XIX века было две водные дороги.

³⁹ **Думный дьяк** – чин и должность в Русском государстве в XVI–XVII вв. Думные дьяки составляли и правили проекты решений Боярской думы и царских указов, ведали делопроизводством Боярской думы.

⁴⁰ **Украинцев Емельян Игнатьевич** (1641–1708) – русский государственный деятель, дипломат, думный дьяк, посланник Российского государства в Швеции, Дании, Голландии, посол в Турции, Польше, глава Посольского приказа.

Одна из них связывала волоком приток Вычегды Черъ Вычегодскую с Черью Ижемской, впадающей в приток Печоры Ижму.

Волок другой водной дороги длиной 5 км связывал речку Ыктыл (Иктыль, Уктыл), впадающую в приток Вычегды Южную Мылву, с притоком Печоры Северной Мылвой. Этот волок, издавна называемый Мылвинским, до начала XX века в летнее время был единственным путём сообщения между

Волок между реками Ыктыл (Иктыль) и Северной Мыловой

Верхний Печорой и долиной реки Вычегды. Его расположение указано на Карте маршрута экспедиции, опубликованной в книге путешественника Б. В. Безсонова в 1908 году⁴¹.

Водные пути с Вычегды на Печору, а дальше на Каму и за Урал, с давних времен использовался купцами и про мысловиками. На берегу Северной Мылвы сохранился обширный луг по названию «Торговище», где в далёкие времена встречались купцы с Запада и Востока для обмена товарами.

В 1843 году известная экспедиция русских учёных А. А. Кейзерлинга и П. И. Крузенштерна для перехода с Вычегды на Печору воспользовалась Мылвинским волоком. Этот путь Кейзерлинг описал в своих путевых записках: «через Южную Мылву и болотное озеро Ыктыл на переволок длиною в шесть верст и на Печорскую Мылву».

Мылвинский волок с 1638 года обслуживали местные крестьяне, которые за определённую плату с помощью лошадей переправляли лодки и грузы с Ыктыла на Северную Мылву, отдавая оброк в царскую казну. Возможно, их волок действовал подобно Смоленскому в середине XI века, описанному современным писателем:

«... Бечевой заработка был доступным: пара лошадей тащит вверх тяжелогруженую лодью ... К тому добавить работу по поддержанию бечевника, которую делали общими силами все, кто занимался промыслом, каждый в своём месте... На берегах вместо причалов поделаны для лодей взводы, они же спуски. Два бревна концами втоплены, на сухом месте к их концам прирублены другие, далее — третья... Изнутри ходовые бревна отглажены стругами, смазаны салом. Наставив лодью, её за корму охватывают канатами и тянут либо людьми, либо лошадьми... Запрягают лошадей столько пар, сколько нужно... Дело старинное, волоковые мастера опытные, работают споро: деньги-то получают не за время, а по ряду, им выгодно скорее от одного

⁴¹ Безсонов Б. В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным её богатствам на реку Ухту.- СПб: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1908.- 142 с.: ил., 1 л. карт. [Электронный ресурс]

дела отдалаться, к другому приделаться...»⁴².

Крестьяне, обслуживавшие Мылвинский волок, были жителями деревень Усть-Немской волости, переселившимися с притока Вычегды Вишеры. Процесс образования этих деревень описан в документах Новгородского приказа⁴³ 1690 года: «*В 146 (1638) году были челом блаженной памяти Великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея России самодержцу Еренского уезду Вишерской волости крестьяне Антонка Дементьев сын Гвоздев да Ивашка Антонов сын Булышев.*

Были де они на рыбной ловле от усть Вишеры реки вверх по Вычегде за триста верст на усть Неми реки. Обыскали у той реки кряж и черной лес, дубровные места под пашню, да к тем же де дубровным лесам прилегли наволоки, сенные покосы, да к тому же месту присел Мылвенской волок с Ыктыл. И потому де волоку ездят рыболовы с неводами на Печеру ... И чтоб Великий государь пожаловал де их, велел им на том пустом месте лес сечь и сенные покосы росчищать и дворы ставить, а для ... [поселившихся] бы дать им льготы на 5 лет, а после льготных лет [вз]имать с них оброку по 2 рубля на год»⁴⁴. Заселение неосвоенных мест поощрялось льготами на оброк.

От думского дьяка Федора Лихачева был получен ответ: «*Велено ... досмотреть и сыскать, да будет по досмотру и сыску то место лежит в пусте, и не владеет им никто ... то пустое место дать на оброк Вишерской волости крестьянам Антонку Гвоздеву да Ивашку Булышеву, а оброк велено на них положить, смотря по земле и по угодью и как бы Великого Государя казне было прибыльно»⁴⁵.*

Царский указ на разрешение использования земель

⁴² Википедия [Электронный ресурс] : Свободная энциклопедия. – Режим доступа:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BA>

⁴³ Приказы – органы гос. управления в Русском государстве. Земли Коми края относились к Новгородскому приказу

⁴⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4223. Л. 24.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4223. Л. 25.

Верхней Вычегды и её притоков послужил толчком заселения этого района. Как пишет в своей книге д.и.н. И. Жеребцов: «*В 1638 г. вишерские крестьяне Антон Дементьевич Гвоздев и Иван Антонович Булышев получили разрешение поселиться близ устья р. Нем»* [2. С. 234.], основав деревню Усть-Нем. В коллективном труде ученых Коми НЦ УрО РАН «Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее» описано дальнейшее заселение Верхней Вычегды: «*Позже в состав Усть-Немской волости вошла обширная территория, включавшая самые верховья Вычегды и Печоры. Ранее выше устья р. Нем селений не было. Во второй половине XVII столетия там возникло четыре населенных пункта: починки Усть-Пожег, Усть-Курья и Лебяжий кряж и д. Агафоновская. На Печоре появился починок Кузьминский. Они-то, вместе с Усть-Немом, ставшим погостом, и составили Усть-Немскую волость*»⁴⁶.

Десятки лет на основании упомянутого царского указа крестьяне этой волости владели Мылвинским волоком и землями по притокам Верхней Вычегды. В 1690 году на эту территорию стал претендовать крестьянин с реки Сысолы Баженко Суханов, один из предков большого рода усть-сысольских купцов Сухановых, обвиняя усть-немцев в неуплате оброка. Об этом говорится в том же документе Новгородского приказа 1690 года:

«*Во 198 (1690) году декабря 16 бил челом Великим Государям Еренского уезду отхожих волостей сысолятин крестьянин Баженко Суханов... по той де речке Мылве заволоку ездят сысоличи промыслять на Мылву ж речку и на Печеру, а оброчные де крестьяне их волочат, а оброку де они с тех речек и волоку ничего не платят. И чтоб Великие Государи пожаловали его, велели тот волок и около тех речек росчистить сennые покосы и отдать ему, Баженке, на оброк. А оброку де он учинит платить по рублю на год. А им, оброчным крестьянам, от того волоку*

⁴⁶ Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ. (О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ПЕРЕПИСИ). Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001.

речек отказать»⁴⁷.

По рассмотрении челобитной Баженки Суханова было решено проверить, как действительно обстоят дела с выплатой оброка усть-немскими крестьянами и законностью владения ими волоком и землями. «... По тому его, Суханова, челобитью по памяти⁴⁸ на выписке дьяка Василия Постникова⁴⁹ послана память Еренского уезду Сысольских волостей Низовской трети к земскому судейке к Феофилакту Сидорову.

Велено против выше писанного челобитья Баженки Суханова Вишерской волости крестьян ... допросить сверх черного лесу, который им дан на оброк на усть Неми речки под пашню, выше того лесу волоком и речкою Мыльвою с угодьями. И до его (Суханова) челобитья по какому Великих государей указу или по крепостям они владеют и буде они ... на том волок, речку Мыльву с угодьями Их, Великих государей, Указу и крепостей никаких не положат, а владеет тем волоком и речкою Мыльвою с угодьями беззброчно. И тот волок и около той речки Мыльвы угодья отдать на росчистку под сенные покосы на 5 лет ему, Баженке Суханову, а оброк ему с того волоку и речкою Мыльвы велено платить по рублю по 5 алтин по 4 денги на год.

А на крестьян, что они владели тем волоком и речкою без Указу Великих государей и без крепостей, за владения с того года, с которого они завладели, велено доправить оброк против того ж, по чему велено платить оброку Баженку Суханову, по рублю по 5 алтин по 4 денги на год, а доправя те деньги велено прислать к Москве»⁵⁰.

Проверка показала, что бывшие вишерские крестьяне «поселены на оброчной земле на усть Неми реки и Мыльве ... Мыльвинской де волок, которым ездят с усть Ыктылу речки на Печеру реку Мыльвою рекою... И с тех де со всех выше писанных угодий и с волоку со 154 (1646) году по 188 (1680) год платили они в казну

⁴⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4223. Л. 26.

⁴⁸ Память – вид служебной переписки в России XVI-XVII вв. Содержала распоряжения, поручения должностным лицам, записи частных лиц

⁴⁹ Постников, Василий Тимофеевич, дьяк Посольского Приказа, талантливый дипломат конца XVII в.

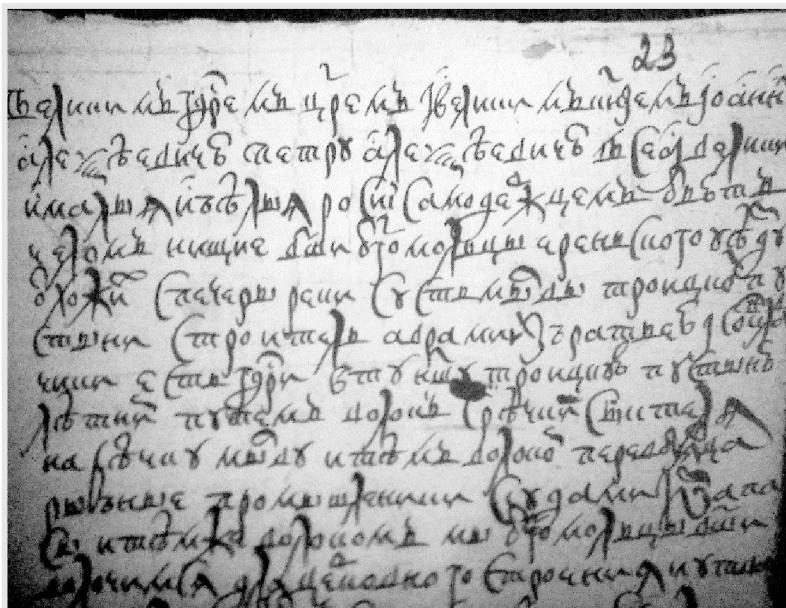
⁵⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4223. Л. 26.

Великих Государей оброчных денег по 4 рубля на год. Да сверх того по мирскому окладу в стрелецкие московские и в сибирские хлебные запасы, и в данные в оброчные деньги и во всякие мирские расходы...».

Далее сам Суханов подвергся обвинению в оговоре крестьян для получения в собственное пользование Мыльвинского волока и угодий по притокам Верхней Вычегды: «*И то де он, Баженко, был челом вымыслом своим для своей корысти, хотел выше писанных крестьян разорить и тот волок, и речку с угодьями у них отнять напрасно... И если де у тех крестьян тот волок и речки с угодьями отнять, ... то кормиться будет не чем и жить неучево, и от того де тем крестьянам будет коначное разорение и стрелецкие, и оброчные деньги с тех дворов залягут в доимку».*

26 августа 1690 года было принято решение по вопросу о владении Мыльвинским волоком и близлежащими угодьями, которое было отправлено «Вишерских волостей к приписанному судейке к Мокейку Афонасеву»: «... с тех угодий в прошлых годах до 188 (1680) году платили они, крестьяне, оброчные деньги по 4 рубля, а со 188 (1680) году платят они с тех угодий, с дворов своих стрелецкие деньги по окладу по 30 алтын со двора да сверх того выше именованные оброчные деньги по 4 рубля на год по прежнему, так же ямскую гонбу гоняют... Для того им, Усть-Немской волости крестьянам, тем Мыльвинским волоком и речкою Мыльвою со всякими угодьями, ..., и велено властеть... А сысолятину Баженку Суханову от того Мыльвинского волока и от речки Мыльвы с угодьи отказать для того, что он, Баженка, о том волоку и о речке с угодьями был челом Великим Государям вымыслом своим для своей корысти. Хотел их, крестьян, разорить напрасно, да и для того, что он, Баженко, от тех угодий живет через многие волости в дальнем расстоянии...»⁵¹. Так завершилась попытка Баженки Суханова оспорить права усть-немских крестьян на владение волоком.

⁵¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4223. Л. 31.

Фрагмент челобитной «богомольцев с Печеры устья Мылвы»

Монахи получают разрешение самостоятельно пользоваться Мылвинским волоком

Как было сказано, Мылвинским волоком пользовались и монахи-строители Троицкой пустыни в устье Мылвы. Они должны были в короткий летний сезон завозить в свою обитель и церковную утварь, и съестные запасы для братии. И каждый раз перетаскивание лодок с грузом с реки Ыктыл на Северную Мылву по волоку приходилось оплачивать усть-немским оброчным крестьянам, что было не по карману «нищим, скучдным, бесхлебным богомольцам». И они вновь решили обратиться за помощью к царям.

В 1690 году от имени богомольцев Троицкой пустыни челобитную писали «черные попы Пафнутий да Аврамий» с просьбой закрепить за ними обширные пашенные земли,

сенокосные угодья по берегам Печоры, Мылвы и Сойвы и рыбные тони на этих реках; всё это ими было получено. Три года спустя, в 1693 году, в челобитной уже нет имени Пафнутья, возможно умершего. От имени монастырской братии к царям обращается один «строитель Аврамий». В челобитной он просит разрешить монахам переправляться по Мылвинскому волоку самостоятельно, используя своих лошадей, чтобы не платить на волоке крестьянам.

Ниже представлен фрагмент фотокопии начала этой челобитной и её расшифровка⁵²:

«Великим Государям царям и Великим князьям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России Самодержцам бьют челом нищие Ваши богомольцы Яренского уезда отхожих с Печеры реки с устьем Мылвы Троицкой пустыни строитель Аврамий с братиескою со вкладчиками.

Есть, Государи, в ту нашу Троицкую пустынь летним путем волок с речки с Ыктыля на речку Мылву, и тем волоком переволачиваются рыбные промышленники с судами и с запасами. И тем же волоком мы, богомольцы Ваши, волочимся для церковного строения и утвари, и для хлебной скучности запасу для прокормления братии, а зимним путем в ту нашу Троицкую пустыню дорога не жива, потому что в дальнем расстоянии от жилья.

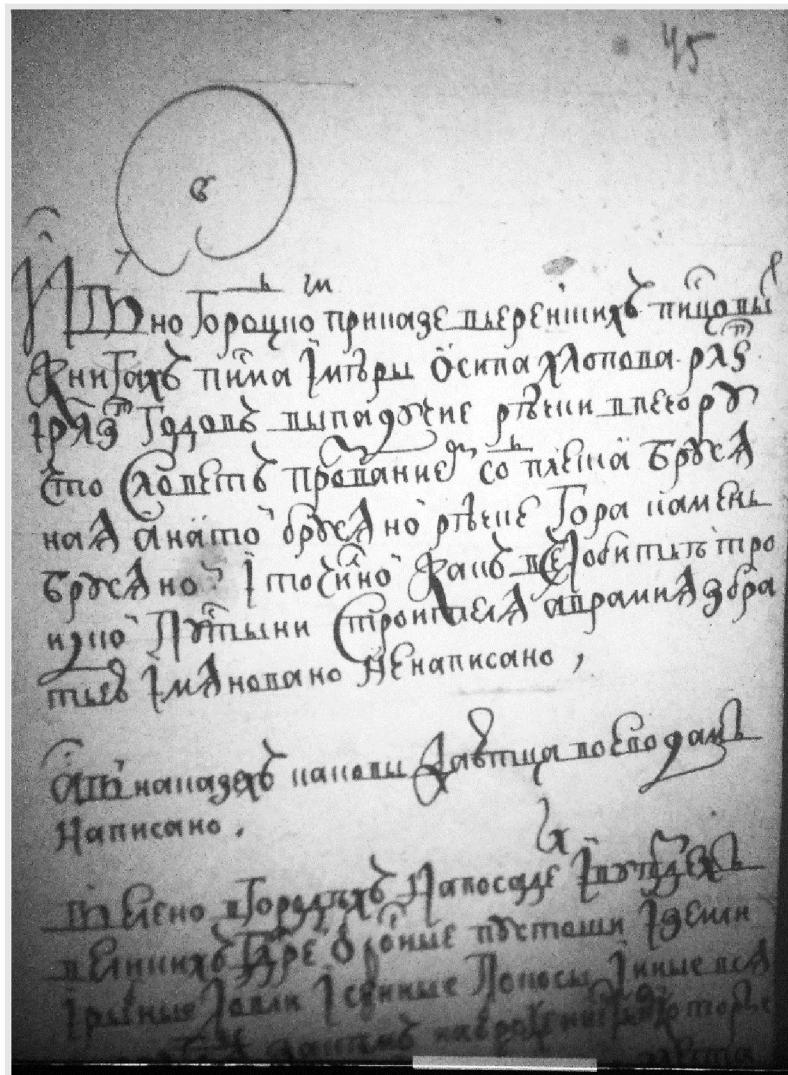
И на том же волоку с конями стоят для перевозу рыбных промышленников и судов того же уезду Немской волости крестьяне и с нас, богомольцев Ваших, ... [за] провоз берут дорогою ценою, а мы, богомольцы Ваши, нищие, скучные, бесхлебные. Паши нет, потому стало место внове, милосердные Великие Государи цари и Великие князья Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич всея Великой и Малой и Белой России самодержцы, пожалуйте нас, нищих богомольцев своих, ... Велите, Государи, выше именованым волоком своими конями ездить и суды переволачивать, всякого запасу, чтоб нам, нищим богомольцам Вашим, от Немской волости крестьян [на том] волоке [не зависеть] ... Потом нам дать память с прочетом, Великие государи, смируйтесь. 201 (1693) год январь ... выпись»⁵³.

⁵² РГАДА. Ф. 159. Ф. 3. Д. 4223. С. 23.

⁵³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4223. Л. 23.

И на этот раз «смиловались» Великие Государи и удовлетворили просьбу братии Троицкой пустыни. Ответом стал царский указ от 11 февраля 1693 года, который велено было «отдать ему, строителю Аврамию, впредь для ведома»:

«Чтобы крестьяне Немской волости тот волоку (Мыл-

Фотокопия отчета Новгородского приказа по речке Сопляс.
1693 год

винский - авт.) в запоре [не держали], потом бы дать к вам память с прочетом. Как к вам сия память придет и быть против выше писанного человитья Троицкой пустыни строителя Аврамия с братиею ... Мыльвинским волоком с речки Ыктыла на речку Мыльву в летнее время дорога лежит изстари. Велеть ему, строителю Аврамию с братиею, ездить тем волоком для [перевозки] церковного строения и утвари, и запасов для прокормления братии ... переволачивать своими конями для церковной и монастырской их нужды»⁵⁴.

Так монахи Троицкой пустыни получили возможность уменьшить расходы на транспортировку «церковного строения и утвари, и запасов для прокормления братии».

Очередное приобретение предпримчивых монахов

Среди архивных документов обнаружены еще две челобитные «богомольцев с Печеры реки с устья Мыльвы речки». Судя по содержанию просьб, монахи обосновывались на Печоре всерьёз и надолго. В одной из челобитной они претендуют на владение брусяной горой, расположенной на реке Сопляс, более чем в 200 км от их обители.

Как указано в Энциклопедии Республики Коми, брусяной промысел на притоках Печоры Сопляс и Воя разрабатывался с середины XVII века. Согласно легенде, эти промыслы пожалованы царем Михаилом Федоровичем в угодье крестьянам Печорской, Усть-Немской и Мыёлдинской волостей «за малоимением пашенных земель и сенокосных покосов... в прокормление и платеж подушных денег»⁵⁵.

В энциклопедической статье нет информации о том, кто конкретно арендовал брусянную гору на реке Сопляс в последнее десятилетие XVII века. Монахи Троицкой пустыни в

⁵⁴ РГАДА. Ф. 159. Ф. 3. Д. 4223. С. 35-36.

⁵⁵ Республика Коми. Энциклопедия. Т. 1. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1997. С. 276.

своей челобитной к царям в 1693 году утверждают, что гора в эти годы ни за кем не числилась: «*та речка (Сопляс – авт.) и брусяная гора камень в писцовых и переписных книгах во владение ни к которому городу и уездным людям не написаны и ни в каких письменных крепостях и владении ни за кем нет и на оброк никому не отдано, потому что от городов и от жилья в дальнем расстоянии, только нашей пустыни в близости*».

Это подтверждается и официальным документом 1693 года: «*В Новгородском приказе в Еренских в писцовых книгах писма и меры Осипа Хлопова 136 (1628) и 137 (1629) годов выпадучие речки в Печору, что словет прозванием Совплекса Брусяная, а на той Брусяной речке гора камень Брусяной и точильной, как в челобитье Троицкой Пустыни строителя Аврамия с братией имяновано, не написано*».

В этом же новгородском документе приведен царский наказ местным начальникам поощрять освоение необжитых царских владений, на который они ссылаются при выделении в пользование различных угодий: «*А в наказах, како-вы даются воеводам написано: велено в городах и на посадах и в уездах Великих Государей оброчные пустоши и земли, и рыбные ловли, и сенные покосы и иные всякие угодья за кем на оброке ни-чи, а которые лежат в пусте, те оброчные места по грамотам Великих Государей отдавать на оброк вновь и на в дачи охочим людем на урочные на 2 и на 3, а по самое большой мере на 5 лет, а не впроки, а больше 5 лет никаких оброчных угодей никому на оброк отдавать не велено*».

О передаче брусяной горы во владение пустыни от имени монашеской братии к царям обращается тот же, видимо старший из них, «строитель Аврамий»: «*Великим Государям царям и Великим князьям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу всея Великой и Малой и Белой России Самодержцам бывают челом нищие Ваши богомольцы Еренского уезда отхожих с Печеры реки с усть Мышлы Троицкой пустыни строитель Аврамий с братиею со вкладчиками. Есть, государи, от тое наши пустыни с усть Мышлы вниз по Печере реки речка выпала ... (неразборчиво) с северной стороны, словет прозванием Совплекса брусяная речка. А на той брусяной речке гора камень брусяной и точильной*».

Просьба монахов с Печоры была рассмотрена в государственной думе и было принято следующее решение:

«201 (1693) год февраля 14 дня по указу Великих государей думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцев с товарищи сей выписки слушав приказал:

Буде та выше писанная Брусянная речка и гора камень брусянной и точильной ни за кем не отдаче, и не на оброке, и спору в том не от кого не будет, отдать на оброк Троицкой новой пустыни строителю Аврамию с братией на 10 лет без перекупки. А оброку на то положить, смотря по промыслу и по угодью, и по земле. Как бы их, Великих государей, казне было прибыльне. ... И о том дать им, к судейкам, память».

Как сказано в распоряжении думского дьяка, память с решением вопроса богомольцев отправлена судейке Усть-Сысольских волостей:

«7201 (1693) год февраля 17 дня по указу Великих государей царей и Великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцев память Еренского уезду отхожих усть Сысольских волостей земскому судейке Холопову с товарищи».

Далее в письме приведено содержание челобитной монахов и условия передачи им брусянной горы в аренду:

«Великие государи пожаловали б его строителя с братией, велели тое выше писанную брусянную речку Гору камень брусянной и точильной отдать им во владение с оброку без перекупки до валовых писцов. А оброку они, строитель с братией, станут платить на Усть Сысолы в съезжей избе по три алтына по две деньги на год. Потом дать бы ему, строителю с братией, память с прочетом. И как к тебе ся память придет, а против челобитья строителя с братией будет та выше писанная Брусянная речка и гора с камен брусянной и точильной ни за кем не в дачах, и не оброке, и спору в том ни от кого не будет ту Брусянную речку и Гору камень брусянной и точильной отдать на оброк Троицкой новой Пустыни строителю Аврамию с братией на десять лет без перекупки, а оброк положить, смотря по промыслу и по угодью, и по земле как бы их, Великим государем, казне было прибыльно против иных таких.

Приписи дьяка Алексея Никитина».

Монахи подтверждают своё владение речкой Сойвой

Приведем официальный ответ ещё на одну челобитную печорских богоомольцев. На этот раз речь идёт о выделении им речки Сойвы и земли под сенные покосы по берегу Печоры от её притока Средней Ляги до Конош-порога. Интересно, что по жалованной грамоте 1690 года эти угодья попадают в границы предоставленных монахам земель и рек: вниз по Печоре от устья Мылвы по обоим берегам до Русанкури 15 км и вверх – до Конош-порога 14 км, по Мылве до устья Сойвы и всю «Сойву-речку с рыбной ловлей». Видимо, возникли спорные вопросы по владению рекой Сойвой и упомянутого наволока. Как бы то ни было, судя по содержанию письма усть-сысольскому судейке, монахи ещё раз получают разрешение на пользование этими угодьями:

«7201 (1693) год февраля 18 дня по указу Великих государей царей и Великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея Великия и Малая и Белая России самодержцев память Еренского уезду отхожих Усть Сысольских волостей земскому судейке Фомке Холопову. Били челом Великим государем Еренского уезду отхожие с Печеры реки усть Мылвы Троицкой пустыни строитель Аврамий с братией. Есть де от их Троицкой Пустыни по Мылве реке верст за 10 выпала речка с северную сторону про-званием Сойва речка да от той же де пустыни по Печере вверх верст за 10 и больше наволок от реки Средние Ляги до Конашевского порогу.

Тое де выше писанною речкою Сойвою и наволоком никто не владеет и в писцовых книгах ни за кем не написано. Великие государи, пожаловали б ево строителя с братею, велели ту выше писанную Сойву реку и наволок для росчистки на сенные покосы отдать им на оброк без перекупки до валовых писцов. На оброк де с той речки и с наволока будут они платить по 2 алтына и по 2 деньги на год. И о том дать им память с прочетом и как к тебе ся память придет, чтоб против выше писанного челобитья строителя Аврамия с братею буде те угодьи, как написано в ево строителево челобитье ни за кем не в даче и на оброке и ни от кого в том спору не будет. И те угодья отдать ему, строи-

телю, с братией на оброк на 10 лет без перекупки. А оброк на те угодья положил, смотря по угодью против иных таких. Припись дьяка Алексея Никитина».

Первый священник и первая церковь Троицко-Печорска

Чаяния крестьян починка Кузьминского

(по материалам архивного дела

РГАДА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 401. Л. 13-15.)

В то же время, когда богоомольцы Троицкой обители решали земные проблемы по закреплению за монастырем земельных и водных угодий, жители починка Кузьминского думали о духовном.

В середине 90-х годов XVII века крестьяне Кузьминского обращаются с челобитной к Великоустюжскому и Тотемскому Архиепископу Александру с просьбой о назначении священником одного из них. В те давние времена первые приходские священники нередко выбирались из местных авторитетных и, возможно, грамотных крестьян. Со времени основания починка Кузьминского прошло уже 20 лет, а своего попа в поселении не было, ближайшая церковь была далеко – в Усть-Неме. В обязанности же черных попов соседней Троицкой пустыни не входило выполнение церковных треб мирских крестьян, они могли только подавать пример служения Богу. Крещение, венчание, исповедь и отпевание умерших имели право совершать только представители белого духовенства – приходские священники.

К тому времени численность жителей починка увеличилась, выросло второе поколение крестьян. В челобитной о назначении священника среди просителей перечислены имена детей жителей Кузьминского, которые нам уже знакомы по Переписи 1678 года. Например: согласно Переписи у «бобыля Проньки Иванова» были «дети Мишка да Ивашка, оба в возрасте (т.е. старше 15 лет)», а в челобитной это «Ивашко и Мишка Прокопьевы»; по Пе-

реписи у «бобыля Дениско Вархомеева дети Васька 14 лет, Трифонко 13 лет», а в челобитной – это подросшие «Васька и Трифонко Денисовы». И вот это новое поколение пишет о насущной необходимости иметь своего священника:

«Государю преосвященному Александру, архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому, бывают челом Яренского уезду с Печеры с усть Мылвы твоей Священной епархии крестьяне Ивашко Прокольев, Фетка Вахрушов, Варфаломейко Прокофьев, Васка и Трифанко Денисовы, Мишко Прокофьев, Лазарка и Пронька Даниловы, Никитка Иванов, Спирка Юрьев, Степка Дмитриев, Кирюшка и Гришка Скаляпов.

А есть, государь, у нас в близости Троцкая пустынь, внове строится по твоему архиерейскому указу, а у той пустыни строитель черной поп Аврамий. А белого священника у нас нет, у нас, сирот твоих, церковь строить нечем и невозможно, потому что поселились недавно. А у нас, сирот твоих, многие крестьяне без покаяния умирают, и родильницы без молитвы, и младенцы без крещения умирают, потому что от приходских церквей в дальнем расстоянии версты за сто четыре и больше.

Умилостивись, государь преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский, пожалуй нас, сирот своих, к той Троицкой пустыни, благослови, государь, и посвяти в попы Офонасия Арефьева сына братенникова, чтобы к нам, сиротам твоим, со всякою церковною потребою в дома наши ходил невозбранно, чтобы нам без покаяния и родильницам без молитвы и младенцам без крещения не умирать.

Государь великий святитель, смилийся, пожалей.

К сей членобитной вместо крестьян, которые в сей членобитной писаны, по их велению Петрушка Яковлев руку приложил».

Просьба крестьян была выполнена – Афанасий Арсентьев стал первым священником Троицко-Печорска и родоначальником одного из родов Поповых на верхней Печоре.

Первая церковь Троицко-Печорска

Дата постройки первого церковного здания в Троицко-Печорске стала известна из переписи 1707 года жителей починка Кузьминского, будущего Троицко-Печорска. Перепись начинается с информации о церкви и её служителях:

«На погосте Кузьминском на реке Печере в устье Мылвы речки после переписи рѣ́с (1678) года устроена церковь во имя Живоначальной Троицы, деревянная, теплая, со всякой церковной утварью, и на погосте церковные причетники: священник Афанасий Арефьев, у него сын Прокоп 7 лет, да у него же, священника, сын его дьячок Михайло 13 лет; просвирня Ксения Иванова дочь, бездетна.

... Церковь святая во имя Живоначальной Троицы построена после переписных книг рѣ́с (1678) года в СЕ (1697) году. А церковь святая со всякой церковной утварью и колокола – строение мирских приходских людей. А государева жалования, руги и денежной, и хлебной ничего. Крестьянских и бобыльских половничих дворов, и пашенных земель, и сенных покосов, и лавок, и мельниц, и кузниц, и соляных варниц, и кожевенных заводов, и рыбных ловель, и оброчих, никаких земель за ними нет. А пытаются да они от церкви божией, мирских приходских людей подаянием...»⁵⁶.

Немного о расшифровке архивных документов. Иногда в них встречаются даты, изображенные буквами азбуки древней русской скорописи XV-XVIII столетий. Так, в приведенной выше выписке число рѣ́с соответствует 186. Приписав часто опускаемую писарями первую цифру года, получаем 7186 год от Сотворения Мира в Звездном Храме, или (7186-5508) 1678 год от Рождества Христова, год переписи, в которой впервые был упомянут починок Кузьминский. Также расшифрована и дата постройки первого церковного здания, СЕ год, т.е. 7205 СМЗХ, или 1697 РХ.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

Первый священник Троицко-Печорска

Первый служитель Троицкой церкви Афанасий Арефьевич Арсентьев рукоположен в сан священника архиепископом Великоустюжским и Тотемским Александром. В архиве Устюжского архиерейского дома хранится челобитная 1698 года, в которой Афанасий Арсентьев благодарит архиепископа за «благословление в попы» и просит об исповеди:

«Государю преосвященному Архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому бьет челом богомолец твой Еренского уезду с Печеры с усть Мылвы Афонасей Арефьев сын. По твоему, Государь, архиерейскому благословению ... (Неразборчиво) я, богомолец твой, у тебя, Великого архиерея Божия, услышан я и благословлен в попы в ту ж Печеру на усть Мылву к церкви Пресвятой Троицы. Милостивый государь преосвященный Александр архиепископ Великоустюжский и Тотемский, пожалуй меня, богомольца твоего, вели, государь, быть мне у исповеди. Государь Великий святитель, смируйся, пожалуй»⁵⁷.

На обратной стороне челобитной записан ответ на просьбу: «... (Неразборчиво) по указу преосвященного Александра архиепископа Великоустюжского и Тотемского было услышанье, и [Афанасий Арефьев] благословен ко исповеди в попы ко крестовому священнику Питириму». Где жил и служил духовный отец первого священника Печерской Троицкой церкви, «крестовый священник Питирим», пока неизвестно.

Афанасий Арефьевич Арсентьев закончил свою службу в 1736 году, передав своё место священника сыну Ивану. В книге переписи церковнослужителей II ревизии первый священник Троицкой церкви, Офонька из челобитной крестьян 50-летней давности, в 1744 году записан как «Троицкой церкви бывший поп Афанасий Арсентьев, 75 лет».

⁵⁷ РГАДА. Ф. 1206. Оп. 2. Д. 191. Л. 2.

Предки Афанасия Арсентьевса

Тот факт, что именно Офоньку Арефьеву крестьяне избрали на место батюшки, говорит о достоинствах, отличавших его от других селян. Видимо, он был грамотным и знал молитвы, а грамоте в те времена обучались прежде всего дети церковнослужителей. Мы допустили, что, как и большинство первопоселенцев починка Кузьминского, родом Офонька с реки Сысолы. И не ошиблись. В процессе изучения переписей XVII века погоста Вотчи обнаружено подходящее семейство, из которого возможно вышел Офонька Арефьев. Его отчество и фамилия совпали с именами членов этой семьи, а принадлежность некоторых из них к сословию церковнослужителей подтверждает нашу догадку.

Далее представлена наша версия информации о предках Офоньки в хронологическом порядке. В переписи 1608 года⁵⁸ погоста Вотчи отмечен дьячок Фед'ка (мы предположили, что он прпрадед Офоньки). В переписной книге 1646 года зарегистрирован его сын (также наше предположение) «поп Иван Федоров сын (прадед Офоньки) с детьми с Стенькою, да с Устинком, да с Мишкой 5 лет» [1, С. 174-175]. Запись 1678 года повествует о печальной судьбе этой семьи: «Двор пуст Стеньки Иванова сына Попова, покиня двор

⁵⁸ Восточная литература [Электронный ресурс] : Средневековые исторические источники Востока и Запада. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Akty_Vas_Shujskogo/101-120/103_1.htm.

шел в Сибирские города тому 10 лет, у него остались дети Арефка 14 лет, Иевко 13 лет, сошли кормиться куда, того неведомо» [1, С. 350]. Стенька Иванов – это дед Офоньки Арефьевы, от имени которого появилась фамилия Офоньки – Арсентьев, а Арефка – его отец. Записи о дьячке Федьке 1608-го и о попе Иване Федорове 1646-го года говорят о принадлежности семьи к церковнослужителям, а запись 1678 года это подтверждает, сообщая о говорящей фамилии Стеньки – Попов. В celibitной и других архивных документах Офонька Арефьев и его дети представлены под фамилией Арсентьев, образованной по имени деда. В определении человека того времени нередко кроме его личного имени, отчества (по имени отца), использовалось и имя деда, так называемое дЕдчество, в данном случае – Арсентьев. Поколению внуков Офоньки снова возвращается фамилия Попов, по роду занятия их предков.

Афанасий Арефьевич Арсентьев прожил 83 года. Из дела о «кликушестве» стало известно, «что священник Афанасий Арсентьев подлинно помер в 1752 году феврале 20 числа, который де и погребен при той же церкви»⁵⁹. Нам известны его четыре сына. Двое из них отмечены только в переписи 1707 года: «Священник Афанасей Арефьев, у него сын Прокоп 7 лет, у него же, священника, сын его дьячок Михайло 13 лет»⁶⁰. Дальнейшая судьба этих мальчиков пока неизвестна.

Династия церковнослужителей Арсентьевых-Поповых и их потомки

Третий сын Афанасия Арсентьева, Иван, сначала был дьячком, а в 1736 году, когда отец его состарился и уже не мог служить, был поставлен на его место и стал вторым священником Троицко-Печорска.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 102.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

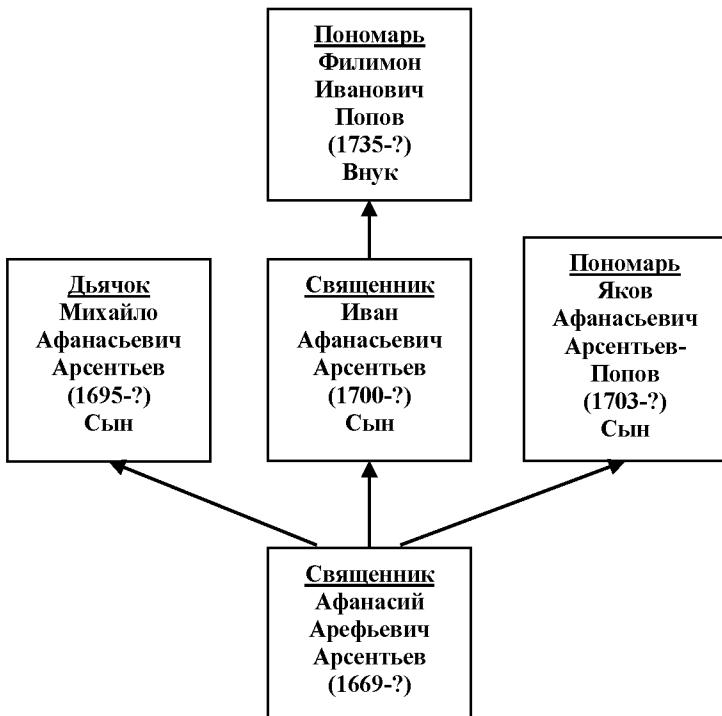
В 1743 году при участии Ивана Афанасьевича была составлена Опись церковной утвари (Представлена в конце I части книги), которая занимает 6 страниц и заканчивается, как и любая опись имущества, подписями материально-ответственных лиц: «Троицкой церкви священник Иоанн Афанасьев и, вместо дьячка Фирса Богданова, понеже он де сие имеется весьма скорбен, и вместо пономаря Тихона Арсентьева, понеже он писать не умеет, прошением их и за себя руку приложил»⁶¹.

Тихон – племянник священника, сын бывшего пономаря Якова Афанасьева, перешедшего в крестьянское сословие, передав служебное место сыну. Не совсем ясно, почему о Тихоне написано, что «он писать не умеет». Есть документ 1737 года, свидетельствующий о его грамотности: «Пономарь Яков Афанасьев сын Арсентьев..., [сын его] Тихон 12 лет изучил часослов и псалтырь...»⁶². Как бы там ни было, пришлось Ивану Афанасьеву расписаться в Описи и за племянника, и за дьячка, который был «весьма скорбен», то есть в устаревшем значении больным, немощным.

Священник Иван Арсентьев кроме исполнения церковных обязанностей участвовал и в делах крестьянской общины. В 1744 году по Указу Императрицы Елизаветы Петровны прошли выборы на местные административные должности. В Печерской волости «... со общего согласия выбрали в предбудущий год 1745 для смотрения и искоренения татей, воров, разбойников и их пристанищ, для сыска беглых драгун, солдат, матросов и рекрут, и беглых крестьян и для искоренения корчемств... в сотские крестьянина человека доброго, пожиточного, неподозрительного, к тому делу достойного Ивана Яковлева сына Мезенцева; ... в Усть-Сысольскую таможню и накружечные дворы к продаже вина, к сбору таможенных, кабацких сборов в целовальники той же волости – крестьянина доброго, неподозрительного, к тому делу достойного Семена Осипова Игнатова; ... в лесные надсмотрщики – Павла Павлова сына Остякова, чело-

⁶¹ РГАДА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 517 Л. 18 Об., 19, 24, 24 Об., 78, 78 Об.

⁶² ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 365.

*Династия Арсентьевых-Поповых –
служителей Печерской Троицкой церкви*

века доброго, к тому делу достойного житьем. Павлову о том смотрении три года 1745 году до 1749 года». Документ о результатах выборов «подписал священник Иван Афанасьев сын Арсентьев, руку приложил 1744 года ноября»⁶³.

Более 20 лет прослужил второй священник Троицкой церкви Иван Афанасьевич Арсентьев. В архиве Яренской воеводской канцелярии хранится ревизская сказка священнослужителей 1755 года, где об Иване Арсентьеве сообщается, что ему 55 лет, имеет «сына Филимона 22 лет, который при

⁶³ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 13314.

оної церкви находится в пономарях...»⁶⁴. Последний документ из известных нам, где упоминается Иван Афанасьевич, – это следственный отчет от 8 ноября 1756 года о «деяниях чародея» бывшего дьячка Фирса Богданова, где «... крестьяне священнику Ивану Афанасьеву к репорту руку прикладывать велели». Видимо, умер он в 1757 году, поскольку в более позднем документе этого же дела говорится уже о другом батюшке – «присланном в минувшем феврале 1758 года означенной Печерской Троицкой церкви священнике Петре Исидорове...»⁶⁵.

Один из трех известных нам сыновей Ивана Арсентьева, Филимон Иванович, сначала был церковным певчим, затем пономарём при отце. До него эту должность занимал его дядя Яков Афанасьевич, четвертый сын первого священника нашей церкви Афанасия Арефьева, о чем сообщает запись в ведомости о священниках и их детях 1737 года: «Пономарь Яков Афанасьев сын Арсентьев, который в подушном окладе, дети: Семен 14 лет, слеп, и затем ничему не обучен, Тихон 12 лет, изучил часослов и псалтырь, Афанасий 3 лет»⁶⁶. Всего у Якова было семеро сыновей.

Таким образом, первыми священнослужителями Троицко-Печорска с конца XVII столетия, со времени основания церкви, были представители семейства Арсентьевых, пришедших с погоста Вотча: сначала священником был избранный крестьянами Афанасий Арефьевич, затем его сын Иван; другой его сын, Михайло, был дьячком; третий сын, Яков, и внук Филимон Иванович служили пономарями.

В феврале 1758 года священником был назначен Пётр Исидорович Попов из Усть-Кулома. Так в Троицко-Печорской церкви закончилась династия Арсентьевых и началась династия усть-куломских Поповых. В дальнейшем служителями нашей церкви были представители и других фамилий. Это Ларион Тюрнин, Вонифатий Куратов, Александр Сахаров и

⁶⁴ РГАДА. Ф. 609. Оп. 1. Д. 1785. Л. 109.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 102.

⁶⁶ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 365.

многие другие. Были среди них и Поповы. Это представитель межадорских церковнослужителей диакон Димитрий Стефанович и его сын псаломщик Василий. В начале XX века, в суровые годы революции и гражданской войны, в Троицкой церкви диаконом служил прапраправнук первого священника из усть-куломских, Петра Исидоровича, Василий Иванович Попов. В настоящее время, уже в начале XXI столетия, в войвожской церкви служит священник Владимир Канев, представитель седьмого поколения потомков Петра Исидоровича.

Яков Александрович Попов (газ. «Заря» №102-103, 20 августа 2011г.)

Многочисленные потомки первого священника Троицко-Печорска носят все распространенные в районе фамилии. Есть среди них и Поповы, получившие эту фамилию от своих предков по роду деятельности своего далекого прародителя Афанасия Арефьевича Арсентьева. К ним относятся его прапрапрапраправнуки: житель деревни Абар, участник Великой Отечественной войны Кирилл Андреевич Попов; жители деревни Еремеево: братья – потомственный охотник Яков Александрович и лесничий Игнатий Александрович Поповы; директор Ильчского промхоза Терентий Ермолаевич Попов и многие другие.

Игнатьй Александрович Попов (Музей п. Приуральский)

Опись церковной утвари Троицкой церкви 1743 года

(ВУЦА. ф. 363 о. 1 д. 517.)

«№ 1. Яренска уезду Печерской волости Троицкой приход церковь деревянная одна и об одном престоле⁶⁷. Колокольня деревянная.

Священные сосуды оловянные. Потир⁶⁸, дискос⁶⁹, звезда, лжица⁷⁰, копие⁷¹, три блюда антидорные⁷², бумажных, воздуху⁷³ один, покрова два.

Священные одежды бумажныя.

Ризы двои, эпитрахель одна, поручи⁷⁴ двои, пояс один.

Евангелие напрестольное печатанное в Москве в 7196 (1688).

Евангелисты медные,

Напрестольный крест деревянный,

Одежда на престол крашени...ная (неразборчиво),

Книги дестевые⁷⁵.

Евангелие толковое недельное, апостол⁷⁶, два

⁶⁷ Престол – в церкви столик в алтаре, перед царскими вратами.

⁶⁸ Потир – сосуд для христианского богослужения, применяемый при освящении вина и принятии причастия.

⁶⁹ Дискос – небольшое круглое блюдо с плоским широким краем, служит для положения на нем особым образом вырезанной из просфоры средней ее части с печатью наверху.

⁷⁰ Лжица – небольшая ложка с крестом в конце рукояти, употребляется для преподания Причастия из чаши (потира) мирянам.

⁷¹ Копие – в православии обоюдоострый нож (резец) с треугольным лезвием, служит для вынимания на проскомидии частиц из просфор.

⁷² Антидорные блюда – маленькие серебряные блюда, используемые в таинстве причастия.

⁷³ Воздух – большой четырехугольный покров, которым покрываются покрытые покровцами дискос и потир, символически изображает плащаницу, которой было обвито тело Иисуса Христа.

⁷⁴ Риза, эпитрахель, поручи – часть облачения священника.

⁷⁵ Десь – мера или счет писчей бумаги (24 листа).

⁷⁶ Апостол – (здесь) церковная книга, содержащая деяния и послания апостольские.

120

А. А. Степан Третий
Януша Ческого Степана Третий
Следует в Европе одна из лучших
послов Европы.
Следует следить
за Европой.

Слъдеснъ съвѣтъ
о ходатайствѣ.

Поміж єпископами багато поганої художній мистецтвом, але вже відмінної, відмінної, відмінної творчості єпископа Єпифанія

Επανεγένεται πάλιν ο πρωτόπαπος Βικέντιος της 2196.

2025. Гранитные мозаики
стекло. Гипс. Глина.

когда я вижу его вновь
и вижу как он

държава на турските градове в Европа, а
и на изток и на юг.

επέτης ποιῶσθε οὐδέποτε από τούτων

Союзъ между боярскими аристократами, правильность
которого да постыдится и царская та же вину
за то же

Генерал
генерал
генерал
генерал

расход, тяжелый, ^{боязлив}

Слабоджадицкое

Слово о Богоналичии Гарольда герцога Святого Петра и Павла,

съмът огън събъдътътъ.

заключеніи тутъ вѣдѣніи
къ съвѣтскому народу.

исходя из этого порядка,

справки подсвіта стосовно позиції, на підставі якої буде відповісти

Kopf 2066.

6

Союз марки ^{одарюю} губернатора
губернатора губернатора, Кубань-
ское, Кубанская губерния,

July 2000 68m

Qui omnia optime viserit directionem certe

Саргамій бране вону չը ըստնէ,
Տա ցի մեծուն,
Վահանաւ օքան լայն Ամերիկա Յօնի շնորի
Առ օրա աշխատին է տար,
Կարուն մեծուն
Եօքան ամերիկա շա ցը պար, Եթև չը ըստնէ
Ետանին օքա դըլու օքա վաճախուն,
Կի քօհայ չը օտագութա,
Հօհուս հահօհուս ու
Շնորի,

Мята	-	-	-	-	Банан пурпур.
Бородавка	-	-	-	-	" Зон аулетис.
Гардения	-	-	-	-	" 15 " фиалков.
Кимберлия	-	-	-	-	" 10 " бузинов.

Балашевъ губернаторъ въ 1862 году

Alagoz hasouz Argotlararo Muxalif Emas.

Частью о богочестии твоемъ и обѣщаніи
предъ отцемъ.

Приложено письмо Симеона йоакима атаки
Івану то рима Сіїа болгарському та
Сіїа Сіїа Сіїа й відношенню до наказу та
на атаки тоїх таїв під часів правління
їх йоакима

октоиха⁷⁷, две триоды постная и цветная⁷⁸, требник⁷⁹.

В четверть:

Служебник⁸⁰, миная⁸¹ общая, празником ... (неразборчиво)

В восмику:

Часослов⁸², требник

Святые образы местные:

Образ Живоначальной Троицы три венца медные,

Второй образ Святой Троицы,

Благовещение Пресвятой Богородицы,

Николая Чудотворца,

Святителя Модеста венец медный,

Над местными образами апостолы, хоруговъ⁸³.

Во алтари образов:

Пресвятая Богородица запрестольная,

Крест Господень,

Преображение Господня.

К... (неразборчиво) описи Яренского уезду Печерской волости

⁷⁷ **Октоих** – книга церковного пения на восемь голосов.

⁷⁸ **Триодь** – Две церковных книги: Триодь постная, содержащая в себе службы от недели Мытаря и Фарисея до Светлой недели, и Триодь цветная, службы от Светлой недели до недели всех Святых.

⁷⁹ **Требник** – Богослужебная книга, по которой отправляются трёбы. Трёбы - богослужения, совершаемые не ежедневно, а по их необходимости (по требованию). Трёбы делятся на содержащие совершение таинства - крещение, миропомазание, венчание, исповедь, елеосвящение; и не содержащие - отпевание, панихида, постриг, различные молебны, освящение дома, колодца и т.п. Совершителями трёб являются священники.

⁸⁰ **Служебник** – Церковная книга, содержащая тексты, по которым совершается служба.

⁸¹ **Миная** – Церковная служебная книга, разделенная на дни месяца. Различаются Миная Месячная, Миная Праздничная и Миная Общая.

⁸² **Часослов** – богослужебная книга, содержащая тексты неизменяемых молитвословий суточного богослужебного круга.

⁸³ **Хоругви** – Священные знамена, выносимые из церкви во время крестных ходов.

*К венчанию браков венцы⁸⁴ деревянные,
Кадило⁸⁵ медное,
Уместных образов лампады⁸⁶ из белого железа четыре,
Пелена крашенные три,
Укропник⁸⁷ медной,
Водоосвященная чаша деревянная,
Купель деревянная.
В трапезе образ Пресвятой Богородицы Владимирской и
Николая Чудотворца.*

Колокола на колокольне четыре⁸⁸:

Первый	1 пуд,
Второй	30 фунтов,
Третий	15 фунтов,
Четвертый	10 фунтов.

№ 2. За тем приходом ... (неразборчиво) и сенных покосов не имеется.

№ 3. Амбаров, лавок и прочаго не имеется.

№ 4. Грамот, крепостей⁸⁹, писем и выписок никаких не имеется.

Троицкой церкви священник Иоанн Афанасьев и вместо дьячка Фирса Богданова понеже он де сие имеется весьма скорбен и вместо пономаря Тихона Арсентьева понеже он писать не умеет прошением их и за себя руку приложил».

⁸⁴ **Венец** – старинный головной убор, используемый в церемонии венчания.

⁸⁵ **Кадило** – металлический сосуд на цепочке для курения ладаном при богослужении.

⁸⁶ **Лампада** – небольшой сосуд с фитилем, наполняемый деревянным маслом и зажигаемый перед иконой.

⁸⁷ **Укропник** – сосуд для укропа (стар. горячая, теплая вода).

⁸⁸ 1 пуд = 40 фунтов=16,38 кг. Вес колоколов: I – 16.38 кг, II – 12.3 кг, III – 6.14 кг, IV – 4.1 кг.

⁸⁹ **Крепость** – документ, подтверждающий право на владение какой-либо собственностью.

Клировые ведомости Троицкой церкви 1801 и 1805 годов

Клировая ведомость – документ о службе лиц духовного сословия. Впервые она были введена в 1769 году и состояла из трех частей.

В первую часть вносили сведения о здании церкви, о церковном имуществе и доходах, о наличии школы. Во вторую часть включались послужные списки причта (церковно-служителей). Она содержала фамилию, имя, отчество, возраст, семейное положение, степень родства, сословие, образование, место службы, должность, награды, владение землей и недвижимостью, нахождение под судом. Кроме того, были внесены все дети членов причта. В третьей части давались статистические данные по приходу.

В Национальном архиве РК среди многих документов с информацией о Троицкой Печерской церкви хранятся клировые ведомости 1801 и 1805 годов. Они содержат информацию о причте и церковном здании. Там же перечислены деревни, входящие в приход, расстояние до них и численность прихожан в каждой из них. В последней графе ведомости указано, как далеко от епархии расположен этот приход. По этим данным можно судить о том, что «приход простирался на весьма значительное пространство», в нём «весьма затруднительно исправлять мирские требы» и «кто из достойных пожелает занять в нем священническое место». Эти слова из дела священника Прокопия Попова 1837 года, которому посвящена отдельная статья в данной книге. Далее предлагаются расшифровка части текстов клировых ведомостей 1801 и 1805 годов и копия одной страницы ведомости 1805 года.

«Усть-Сысольского уезда церковь Троицы Живоначальныя, что в Печерской волости. При ней вторая во имя Богоявления Господня. Обе деревянные, без приделов. При оной действительно служащих священно- церковнослужителей один клир. 1801 года декабря.

В приходе жители мужеска пола 624, женска 686 душ. Из коих полагая одного мужеска пола душ по четыре на двор составит 134 двора. Церковной земли имеются к посеву на 16 чет-

Фрагмент клировой ведомости Троицкой церкви 1805 года

вериков сенных покосов 600 копен. Крепостей и планов на оныя земли не имеются. Да сверх сего деньгами ... (неразборчиво) прошедшего 799 году семьдесят пять рублей.

Расстояние от духовного правления (г. Великий Устюг – Авт.) 760 верстах, от консистории (г. Вологда – Авт.) 1500 верст»⁹⁰.

«Клировая ведомость 1805 года. Усть-Сысольского округа церковь Троицкая теплая. Богоявленная холодная, что в Печерской волости. Деревянные без пределов. Утварию церковною довольно снабжены. При оной церкви священно- и церковнослужителей по штату быть положено одному клиру без дьякона, а именно оных на лицо.

Приходских жителей мужеска полу 682, а женска 709 душ. И коих полагая одного мужеска пола на 4 души на двор, составит 135 дворов. Церковной земли имеется к посеву 16 четвериков и сенных покосов 600 копен. Крепости и планов не имеются. Да сверх оного деньгами 75 рублей. Оныя церкви находятся в селение Печерское, в нем мужеска 218, а женска 216 душ, да при ней же имеются в приходе следующие деревни: 1-я Покчинская расстоянием 27 верстах, в коем мужска 98, а женска 111 душ. 2-я Скаляповская расстоянием 40 верстах, в нем мужска 38, женска 32 души. 3-я Кодаздинская расстоянием 50 верстах, мужска 53, а женска 48 душ. 4-я Савиноборская расстоянием 150 верстах в ней мужска 101(?) женска 22 душа. 5-я Пырединская расстоянием 157 верстах в коем мужска 37, а женска 38 душ. 6-я Подчерская расстоянием 240 верстах в ней мужска 31 женска 39 душ. 7-я Щугорская расстоянием 300 верстах в ней мужска 37, женска 45 душ. 8-я Позориха расстоянием 360 верстах в ней мужска 27, женска 26 душ. 9-я Аранецкая расстоянием 380 верстах, в ней мужска 24, женска 40 душ. 10-я Ильческая расстоянием 40 верстах в ней мужска 17, женска 20 душ.

Расстоянием от консистории в 1500 верстах, а духовного правления 760 верстах. От той же церкви имеется поблизости следующая Николаевская церковь, что в Помоздинском селении расстоянием в 130-ти верстах»⁹¹.

⁹⁰ НАРК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 16.

⁹¹ НАРК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 20.

Упомянутая в клировой ведомости деревня Илыческая, судя по указанному расстоянию, является современным посёлком Усть-Илыч. Как пишет И. Жеребцов, это поселение возникло после 1747 года [2]. Других деревень на реке Илыч на то время, вероятно, ещё не было.

О строительстве Троицкой церкви в XIX веке

Как и на всей территории российского Севера в нашем лесном крае церкви сначала были деревянными. Такие постройки существовали недолго – в среднем 25 лет. Некоторые ветшали, другие оказывались маловместительными при увеличении прихода, но больше всего церкви страдали от пожаров. Поэтому сначала было только рекомендовано строить каменные церкви, а затем отношение к этому стало строже. В указе Павла I от 24 декабря 1800 года предписывалось «вместо погоревших или обветшавших деревянные церкви не строить, но строить везде каменные». Для возведения деревянного церковного здания необходимо было получить особое разрешение, за которым служители Троицкой церкви в 1823 году обратились в Вологодский Синод, когда пришла пора возводить новое церковное здание.

В Сыктывкарском архиве (НАРК) хранится Указ Вологодской Консистории от имени «Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского» о разрешении на строительство новой деревянной Троицкой церкви⁹² ... по прошению Усть-Сысольского уезда Печерской Троицкой церкви священноцерковнослужителей и приходских людей о дозволении им в приходе их построить две деревянных церкви, одну при погосте Печерском, а другую при деревне Савиноборской». В этом же документе сообщается, что «священноцерковнослужители и приходские люди Троицкой Печерской церкви еще в 1823 году по неимению в стране их земли, годной для делания кирпича и других материалов, нуж-

⁹² НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 104. С. 106, 107.

Печерская Троицкая каменная церковь

ных на каменное строение, просили дозволить им построить новую деревянную церковь, так как нынешняя деревянная их церковь очень ветхая.

А как указом Святейшего Правительствующего Синода от 2 дня октября 1835 года разрешено в некоторых случаях, подобных Печерскому приходу, строить деревянные церкви, то на основании сего указа дозволить прихожанам Троицкой Печерской церкви построить деревянную на каменном фундаменте церковь.

Почему и объявить им, чтобы они, составив план и фасад на ону, чрез Губернского архитектора представили оные при своем прошении к Его Преосвященству на рассмотрение и разрешение... О чём в Усть-Сысольское Духовноеправление послать указ. Марта 8 дня 1837 года. Протоиерей Михаил Васильевский».

Не смотря на полученное разрешение построить деревянную церковь, возведение её было отложено на 17 лет.

В 1854 году всё-таки была найдена «земля, годная для делания кирпича», или стройматериал был привезён из другой волости, и в селе Печерском был возведен каменный храм, о чём свидетельствует клировая ведомость 1898 года:

«Церковь каменная, одноэтажная, с таковою же в одной связи колокольней; строилась с 1854 по 1862 год, вместо ветхой деревянной, на средства прихожан и Чердынских купцов. О прежнем церковном здании ничего неизвестно, кроме того, что церковь была построена в 1754 году...»⁹³.

В той же клировой ведомости перечислены 5 часовен, установленных в деревнях прихода:

«одна в селе во имя Св. Стефана, епископа Пермского, построена в 1896г. стараниями местного Священника Александра Сахарова на собранные им от прихожан и Чердынских купцов по жертвования;

другая в дер. Сойвинской во имя Св. Великомученика Георгия; построена в сем 1897 году, в 9 верстах от Храма;

3-я в деревне Покча во имя Св. Прокопия Устюжского Чудотворца, в 30 верстах от Храма;

4-я в д. Скаляп во имя Св. Николая Мирликийского, в 50 в. от Храма;

5-я в дер. Кодачдинской во имя Рождества Пресвятой Богородицы, в 57 верстах от Храма.

Состояние Сойвинской часовни удовлетворительное; состояние же прочих трех часовен – жалкое. Так как жители деревень, в которых часовни находятся, приверженцы расколу и потому о благоустройстве своих часовен не заботятся».

Строители каменной церкви не могли и предположить, что простоит она не более 70 лет. В начале 30-х XX столетия церковный кирпич понадобился для строек нового государства. Церковь была разрушена, люди остались без Храма, без могил предков.

⁹³ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 332.

Кузьминский 30 лет спустя. Перепись 1707 года

К 1707 году со времени последней переписи 1678-го в Кузьминском произошли изменения. За это время, как уже было выше отмечено, была построена церковь. Вырос административно-территориальный статус поселения от починка до погоста. Увеличилась численность населения. Кроме по-взрослевших детей и внуков первопоселенцев появились 4 новых семейства: Логиновых, Скаляповых, Мамонтовых и одна семья без указания фамилии.

Логиновы

Первое из этих семейств описано так: «*Бобыль Архип Григорьев сын Логинов 50 лет, у него сын Козма 20 лет. У него же брат родной Трофим 20 лет. Сказал, родом он Еренского уезда Усть-Куломского погоста деревни Кужбы*»⁹⁴.

В переписи 1678 года по указанной деревне была определена семья отца Архипа: «... крестьянин Гришка Сидоров, у него дети Алимпейко 14 лет, Иевко 10 лет» [1, С. 329]. То, что Гришка – отец нашего Архипа Григорьева, подтверждается записью из переписи 1646 года: «*Сидорка Логинов сын с сыном Гришкою*» [1, С. 157]. Отчество Сидорки – Логинов сын, то есть Логинович, – впоследствии стало фамилией Логинов, закрепившейся за детьми и внуками. Здесь, как и в случае Арсентьевых, имя деда Логин стало наследственным именованием – дЕдичеством.

Выяснив имена отца, деда и прадеда Архипа Логинова, перейдем к его детям и внукам. О судьбе сына Козмы пока ничего неизвестно. О существовании второго его сына, Логина, можно судить по записи в переписи 1748 года: «*В деревне Пырединской (д. Возино – авт.) умершего Логина Архипова сына Логинова сын Фаддей 7 лет*»⁹⁵. Вполне допустимо, что носитель родовых имени и фамилии Логин Архипович

⁹⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4217.

Логинов с отчеством от имени, не очень распространенного, – сын Архипа Логинова. Скорее всего он ушел из семьи отца до переписи 1707 года. Кроме сына Фаддея нам известны две дочери Логина: Агриппина и Евдокия, в замужестве Агриппина Логиновна Денисова и Евдокия Логиновна Менценцева.

Вернемся к документу 1707 года, где в семье Архипа Григорьевича Логинова отмечен и его «брать родной Трофим 20 лет». Это небезызвестный Логинов Трофим Григорьевич – основатель деревни Покча. «Не раз он бывал на охоте в здешних местах. В окрестностях небольшого притока Печоры под названием Пичь водилось дичи и пушного зверя видимо-невидимо.

Тамара Архиповна
Демушкина (Логинова)
(Из книги «Поклонимся
великим тем годам» IV)

Вот и решил здесь поселиться. Построил Трофим Григорьевич с сыновьями добротный дом. Разработали огород, завели скотину. Назвали свое новое место жительства Пичьдин». Это отрывок из статьи из книги «Поклонимся великим тем годам»⁹⁶, посвященной уроженке деревни труженице тыла Дёмушкиной (Логиновой) Тамаре Архиповне. Со слов ветерана описана жизнь её семьи, покчинских Логиновых. Они, как показали исследования, являются прямыми потомками основателя деревни, а сама

Тамара Архиповна – прапрапрапрапраправнучка Трофима Григорьевича Логинова.

Известны интересные факты из жизни её отца Архипа Васильевича Логинова. О нем, 13-летнем, записал в свой дневник, опубликованный в Епархиальных ведомостях в 1904 году, вологодский миссионер: «Один из кончивших в Пок-

⁹⁶ Поклонимся великим тем годам. Кн. IV. – ООО Информационное агентство «Север», 2015. – 233 с.

чинской школе мальчиков Архип имеет так достаточно сведений, что благочинным и священником намечается на стипендию Преосвященного Вологодского Алексия в Деревянскую второклассную школу. Деятели из туземцев в Печерском крае весьма желательны»⁹⁷.

Способному мальчику действительно была назначена учебная стипендия. Как стало известно из сайта «Православные приходы и монастыри Севера», Архип закончил в 1906 году Деревянскую ЦПШ, а в 1907-м уже был «и. д. псаломщика Покчинской церкви». В советское время Архип Васильевич, благодаря своему образованию, был выбран председателем Покчинского Потребительского общества.

Скаляповы-Шахтаровы

О другом новом семействе в переписи погоста Кузьминский 1707 года написано следующее: «Бобыль Федор Кириллов Скаляпов 35 лет. У него брат родной Конон 25 лет. Сказал, родом Еренского уезда с. Пыелдино»⁹⁸. В 1695 году имена их отца и дяди – «Кирюшка и Гришка Скаляповы», встречаются среди имён других крестьян в челобитной к архиепископу о назначении в их селение священника. Но ненадолго задержались здесь младшие Скаляповы. Оставив своих отцов, они, как многие поселенцы Кузьминского, отправились дальше на север обживать берега Печоры.

В переписи 1719 года впервые упоминается деревня Скаляповская, где Фёдор Кириллович Скаляпов зарегистрирован главой большого семейства под другой фамилией: «Крестьянин Федор Кириллов сын Шахтаров 50 лет дети его: Степан 18 лет, Анисим 4 лет. Братаны его Григорий 40 лет, Акинфей 35 лет, сын его Михайло полугода.

⁹⁷ Изъ дневника Вологодского епархіального місіонера за 1903 годъ // Прибавленія къ Вологодскимъ епархіальнымъ ведомостямъ. – 1904. – № 16. – С. 416. [Електронний ресурс].

URL: http://www.booksite.ru/vev/1904/1904_16_P.pdf

⁹⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

Брат Федоров же Филипп 35 лет, сын его Ипатий 5 лет»⁹⁹.

Сложно объяснить, почему Скаляповы, дав основанной ими деревне название по своей фамилии – Скаляпovская, сами стали Шахтаровыми. Неизвестно также, как образовались эти фамилии. След однофамильцев или родственников Шахтаровых обнаружен в переписи 1646 года среди жителей деревни, покинутой Скаляповыми-Шахтаровыми: «В деревне Пыелдин, что была починок Макара Коржавина: бобыль Степан Федоров сын, прозвище Шахтаров, с сыном Тимошкою» [1, С. 164]. Возможно, Степан является дедом Федора Кириллова Скаляпова из переписи 1707 года, но, к сожалению, «Кирюшка и Гришка», отец и дядя Федора, из челобитной указаны без отчества, и пока нет возможности найти родственную связь между Пыелдинскими и Печорскими Шахтаровыми.

*Отец и сын Шахтаровы погибли на фронтах ВОВ
(МБУК «Троицко-Печорский районный историко-краеведческий
музей им. А.Н. Попова»)*

⁹⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4214.

*Иван Афанасьевич Шахтаров
(Из книги «Поклонимся великим
тем годам» IV)*

Многочисленные по-
томки Скаляповых-
Шахтаровых носят разные
фамилии. Из известных в
районе Шахтаровых в районе
– героическая семья Афана-
сия Тивуртиевича. Он и его
сын Александр погибли на
фронтах Великой Отече-
ственной войны, другой его
сын Иван Афанасьевич –
участник ВОВ, кавалер двух
Орденов Славы, Почетный
гражданин Троицко-
Печорска.

Мамонтовы

Глава третьей семьи

из новых по переписи 1707 года – Мамонтов Кирьян. Под этим именем он был записан только в одном этом документе. Изучив другие, связанные с ним архивные дела, мы предположили, что его имя – Касьян, как он был записан неоднократно. Семья Касьяна в 1707 году была описана так: «Бобыль Кирьян [Касьян] Архипов сын Мамонтов 56 лет. У него сын Иван 20 лет. Сказал, родом Еренского уезда Мыелдинского погосту»¹⁰⁰. При изучении переписной книги 1678 года деревни Мыелдинской, первоначальное название которой Агафоновская, обнаружен некий крестьянин с именем и фамилией, подходящими для отца Касьяна Архипова: «Дер. Агафоновская на реке на Вычегде на усть реки Мылвы..., а поселились они с погосту Усть-Неми... во дворе бобыль Архипка Мамантов, у него дети Касянко, да Тимошка, да Михейка, все в возрасте, Стенька 14 лет» [1, С. 333].

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

Так мы, можно сказать, нашли Касьяну в деревне Агафоновской отца и троих братьев.

В переписной книге этой же деревни 1707 года обнаружена запись о детях одного из них, Тимошки: «*Иван Тимофеев сын Мамонтов 50 лет, у него братья родные Андрей 25 лет и Борис 18 лет*». Более чем через 60 лет у священника Печерской Троицкой церкви на исповеди были два брата Мамонтовых, это, как мы считаем, сыновья Бориса Мамонтова. Данный факт зафиксирован в исповедной росписи 1773 года: «*Бобыль Евсей Борисов сын Мамонтов, холост 33. Брат его родной Елисей, холост, 28*¹⁰¹. Пока неизвестно, сам Борис отправился за братом Касьяном на Печору или повзрослевшие его сыновья подались вслед за дядей.

Согласно архивным документам, Мамонтовы обосновались, в основном, в деревнях Покчинской и Щугорской. Информации о них пока немного. Они, как и все обитатели печорских деревень, были крестьяне, охотники, рыбаки. Знаем, что среди них есть и воины. Например, Феоктист Филиппович из Покчи. Он в 1855 году был отдан в рекруты, отслужив и вернувшись домой женился. В 1863 году у него родилась дочь Евдокия. Андрей Васильевич из Щугора в 1915 году был мобилизован на Перовую Мировую войну. Александр Иванович и Кирилл Филиппович из Покчи и Пётр Федорович из деревни Кодач погибли на фронтах Великой Отечественной войны.

Из книги историка Александра Панюкова «Вологодская Печора» мы узнали о торговце крестьянине Петре Григорьевиче Мамонтове, которому в 1910 году в селе Щугор принадлежало две лавки: «*Мелочная лавка по торговле хлебом, другими съестными припасами и мелочными товарами*» и «*Лавка по скупке белок и рябок, дичи*¹⁰².

¹⁰¹ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 2372.

¹⁰² Панюков, А. А. Вологодская Печора. – ООО «Полиграфист», 2011. – С. 124.

И еще один известный нам Мамонтов – Константин Александрович, первый директор дома культуры в деревне Покча.

Вероятнее всего, эти Мамонтовы – потомки Касьяна Архиповича и Бориса Тимофеевича Мамонтовых, пришедших на Печору из деревни Агафоновской, но пока ещё не найдены документы, подтверждающие этот факт.

Мезенцевы

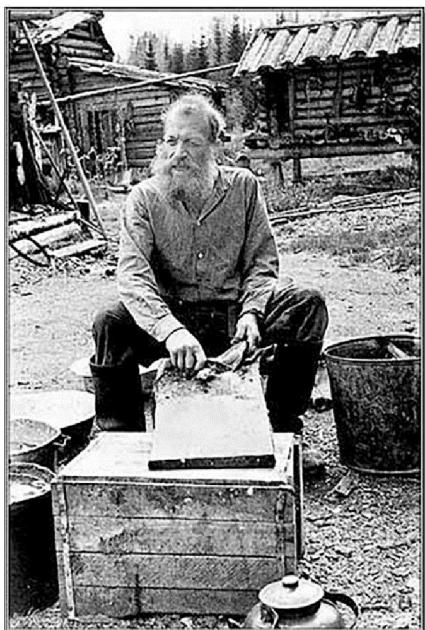
Последнее из четырёх новых семейств, появившихся в Кузьминском к 1707 году, представлено в переписи без фамилии: «Бобыль Евтихий Петров сын, 30 лет. У него брат родной Самойло 25 лет. Сказал, родом Еренского уезда»¹⁰³. Из книги историка И. Жеребцова «Где ты живешь» нам стало известно, что Евтихий «основал с братом деревню Кодаздинскую (Петрушино), где и жил в 1719 г. под фамилией Мезенец» [2, С. 183], которая, вероятнее всего, образовалась от их прежнего места жительства, на реке Мезени. Из переписи 1720 года мы узнали ещё об одном брате Мезенцевых, Тимофееве: «Крестьянин Самойло Петров Мезенцев 40 лет, дети его Кирилло 6 лет, Феофилактий 4 лет. Брат его Тимофей 35 лет, дети его Самойло 2 лет и Нифантий 1 года»¹⁰⁴. О судьбе семьи старшего из братьев Мезенцевых, Евтихия, нам пока неизвестно. А вот у младших, Самойлы и Тимофея, установлены по четыре сына и многочисленные внуки-правнуки.

Современников, носителей фамилии Мезенцев, в нашей картотеке немного. Один из них – уроженец деревни Укюодин, участник Великой Отечественной войны Александр Алексеевич (1914-1988 гг.). Его предки прослежены до пра-прапрадеда, жителя деревни Скаляповской Марка Яковлевича Мезенцева 1717 года рождения. Самый ранний из документов, в которых он упомянут, это исповедная роспись 1773 года. В настоящее время ещё не установлены родствен-

¹⁰³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4214.

ные отношения между предком Александра Алексеевича и семьей Евтихия Петрова из переписи 1707 года.

Александр Алексеевич Мезенцев (Из личного архива Т. С. Селезнёвой)

Растворовы

Среди крестьян, упомянутых в челобитной о выборе священника в середине 1690-х годов, фигурирует Спирик Юрьев. Однако, в переписи 1707 года ни его самого, ни возможных его сыновей, жителей Кузьминского, с отчеством «Спиридов сын», не отмечено. Возможно к этому времени Спирика умер или со своим семейством уже спустился вниз по Печоре в поисках лучших мест, где, как мы считаем, позже жила семья его сына.

В одном архивном документе, в списке так называемых свидетелей ревизской сказки 1719-20 годов, упомянуты крестьяне с не очень распространенным отчеством «Спиридов сын»: «1722 года декабря по указу его Императорского Величества Еренского уезда государевой черносошной Печерской волости ... Феофилакт Спиридов сын Растворов, ... земской целовальник Кирилл Спиридов сын Растворов...»¹⁰⁵. Мы предположили, что выбранного земляками для свидетельствования ревизской сказки жителя деревни Пырединской (Возино) Феофилакта Спиридовича и земского целовальника Кирилла Спиридовича Растворовых можно считать сыновьями.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4216.

ми Спирьки Юрьева. В списке жителей деревни Пырединской переписи 1748 года отмечено также сообщение о мальчике-сироте: «Умершего Андрея Спиридонова Растворова сын Степан 8 лет»¹⁰⁶. Весьма вероятно, что Андрей Спиридоно-вич Растворов – третий сын Спирьки, а Степан – его внук.

Нам неизвестна судьба сироты Степана и была ли семья у Феофилакта, одного из сыновей Спирьки. Почти все Растворовы в нашей картотеке – потомки земского цело-вальника 1722 года Кирилла Спиридоновича Растворова. Одна из них – это уже упомянутая выше Дёмушкина (Логинова) Тамара Архиповна. Её прабабушка Дарья Сергеевна, в деви-честве Растворова, пропрапраправнучка Спирьки Юрьева, была замужем за Феоктистом Филипповичем Мамонтовым; их дочь, бабушка Тамары Архиповны, Евдокия Феоктистовна Мамонтова, 13 апреля 1879 года вышла замуж за Василия Петровича Логинова. Как выяснилось, их внучка Тамара Архиповна одновременно является потомком и Трофима Гри-горьева Логинова из переписи жителей Кузьминского 1707 года, и Спирьки Юрьева из челобитной 1695 года.

Исследования показали, что Спирька Юрьев пришел с реки Сысолы. В переписи 1678 года жителей села Вотча, вы-ходцами из которого являются многие первопоселенцы Кузьминского, наше внимание привлекла семья, глава кото-рой был «Бориско Юрьев сын Растворов». Совпадение его от-чества и фамилии с отчеством Спирьки Юрьева и фамилией сына Спирьки Феофилакта послужило поводом считать, что эта семья находится в родственной связи со Спирькой, а её глава, Бориско Юрьев, приходится ему братом. В переписи 1646 года нашелся и сам 7-летний Спирька в семье отца: «Бо-быль Юрка Григорьев с детьми Евтихейком да с Осипком 12 лет да с Спиридонком 7 лет» [1, С. 176]. Логично утверждать, что дед Спирьки Юрьева года носил имя Григорий.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4217.

*Виталий Геннадьевич Растворов.
Его родственная связь со Спирькой
Юрьевым пока не установлена*

Родился Григорий в конце XVI века, во времена царствования последнего представителя Рюриковичей Фёдора I. Спустя почти сто лет, при царе Алексее Михайловиче Тишайшем, отце Ивана V и Петра I, внук Григория и его сподвижники, наши далёкие предки, поселились в устье реки Мылвы и основали починок Кузьминский, будущий Троицко-Печорск. Мы уверены, что все они были смелыми, энергичными, предприим-

чивыми, мужественными и сильными духом людьми. Без этих качеств им невозможно было бы выжить в суровых условиях дикого края и дать жизнь своим многочисленным потомкам, 12 поколений которых уже 350 лет живут на Верхней Печоре.

Часть II. Род Пищиков и их предки

Родоначальник Пищик рöд и его потомки

Пищик рöд насчитывает более 1000 установленных прямых потомков его основателя – волостного писаря Василия Митрофановича Попова, правнука третьего священника Троицкой церкви Петра Исидоровича, переселившегося на Печору в 1758 году из села Усть-Кулом.

Отец Василия Пищика и внук Петра Исидоровича Митрофан Иванович с братьями согласно ревизской сказке 1811 года были «причислены по Указу Казенной палаты 1804 года сей волости из церковников»¹⁰⁷ в крестьянское сословие. Митрофан был трижды женат. В первом браке у него не было своего дома, и он жил в семье тестя Пыстина Федота Ануфриевича, о чем стало известно из записи в исповедной росписи 1816 года: «Во дворе зять Митрофан Иванов сын Попов 29 лет, жена его Елена Федотова дочь 26 лет, их сын Иван 6 лет, дочь Дарья 2 лет»¹⁰⁸. В этом браке родилось пятеро детей.

Со второй женой Евдокией Федоровной у него были одна дочь и три сына. Один из них, Василий, 1825 года рождения, стал основателем рода Поповых-Пищиков. Прозвище свое он получил по роду занятий: будучи грамотным служил волостным писарем. Участвовал в составлении ревизской сказки 1850 года Печерской волости. В документе есть его роспись: «Сказкосоставитель сельский писарь Василий Митрофанов Попов руку приложил» и заверение сельского старшины: «Троицко-Печер ского отдельного общества сельский старшина Родион Логинов по безграмотству вместо подписи прилагаю печать»¹⁰⁹.

И еще один факт из жизни Василия Пищика: его имя обнаружено в «списке лиц, сделавших пожертвование в пользу

¹⁰⁷ НАРК. Ф. 343. Оп. 1. Д. 4. Л. 280.

¹⁰⁸ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 412. Л. 643.

¹⁰⁹ НАРК. Ф. 343. Оп. 1 Д. 18.

Автограф писара Василия Митрофановича Попова-Пицка. 1850 год

Н.П.П.

Слава Богу! Слава Ильину и Казанской иконы Божией Матери!

Благодарю Вас за привезенное письмо и приглашение на выставку в Государственную Третьяковскую галерею. Уважаю.

Извините, что не могу отвечать на Ваше письмо из-за занятости. Уважаю.

Мне бы хотелось познакомиться с вашими коллекциями, но у меня нет свободного времени. Уважаю.

Сердечно благодарю Вас за письмо. Уважаю.

Сердечно благодарю Вас за письмо. Уважаю.

пострадавших от пожара жителей города Бухареста княжества Валахии, опубликованном в газете «Вологодские губернские ведомости» от 18 октября 1847 года.

Василий Митрофанович был женат на крестьянской дочери Евдокии Леонтьевне. Её отец Леонтий Маркович Пыстин служил стрелком в Санкт-Петербургском ополчении во время военной кампании 1812 года.

В семье Василия Митрофановича и жены его Евдокии Леонтьевны родилось 11 детей. Трое умерли в младенчестве, остальные выросли и создали свои семьи.

Два сына Василия Пищика, Константин и Николай, до служились в царской армии до звания унтер-офицера. После армии Константин Васильевич (Пищик Коста), как и его отец, был волостным писарем. Николай Васильевич (Пищик Миколай) служил фельдфебелем в г. Твери.

Дочерей Василий Пищик выдал замуж: Матрену (Пищик Матрен) – за однофамильца Попова Евлампия Арсеньевича, полицейского урядника Печерского края, унтер-офицера, сына священника Савиноборской церкви; Анну – за Печерского крестьянина Пыстина Алексея Ивановича. Младший его сын Константин взял в жены Анну Васильевну Мысоющую, дочь священника Щугорской церкви.

Сын Иван (Пищик Иван) кроме крестьянского хозяйства занимался торговлей. У него было две лавки: в одной продавали мануфактуру и другие товары, во второй скупали меха и дичь. В клировой ведомости Троицкой церкви 1908 года, где служил дьяконом его сын Попов Василий Иванович, записано: «У родителя в селе Троицком три деревянных дома, пахотная и покосная земля»¹¹⁰. Там же указано, что Иван Васильевич был старостой этой церкви.

Он был женат на учительнице земского училища, своей однофамилице Поповой Анне Филипповне, приехавшей в село Печерское на работу после окончания Усть-Сысольской прогимназии.

¹¹⁰ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 346. Л. 748.

Остальных четырех сыновей Василий Митрофанович Попов-Пищик женил на крестьянских дочерях, породнившись с семьями печорских Пыстиных, Кузнецовых, Пономаревых.

Все семьи были многодетными. Род Попова-Пищика разрастался. Дети и внуки его занимались традиционным хозяйством зырян: охотой, рыболовством. Их кормили Печора и парма.

Драматические события XX века нарушили разменную жизнь на Печоре. Пищики, как и все в то время, пережили много горя, бед и потерь.

Внук Пищика Арсений Петрович
Попов (Пищик Петыр Сеня). 1916 г.
(Из личного архива В.А. Циковкиной)

Революция и гражданская война развели брата с братом, отца с сыном по разные стороны баррикад. Так случилось и с внуками Пищика Арсением и Ильей, двоюродными братьями, «братьянами», как называл их дед.

Попов Арсений Петрович (Пищик Петыр Сеня) – большевик, служил матросом на Балтийском флоте. В 1919 году во время белогвардейского мятежа в Троицко-Печорске Арсений был расстрелян.

Попов Илья Николаевич (Пищик Миколай Илья) служил секретарем революционного волостного исполнкома, но во время восстания перешёл на сторону белогвардейцев и стал одним из руководителей мятежа. Зимой 1920 года Илья был расстрелян красноармейцами на льду Печоры в 12 км от Троицко-Печорска. Его сестра Евдокия под страхом смерти ночью на подводе перевезла его тело в село для захоронения. Их родной брат Степан служил в действующей Красной Армии и погиб на Урале в бою с колчаковцами.

Окончилась гражданская война, и в селе наступила другая жизнь. Формировались комсомольские ячейки, пионерские отряды, создавались колхозы. Вступили в колхозы и Пищики.

Пыстиня Мария Васильевна (Надьо Ёлек Василь Машё) выращивала овощи в колхозе «20 лет Октября». Попов Иван Николаевич (Пищик Миколай Иван) в 1940 году был председателем колхоза «Пионер». В 1941-м он ушел на фронт, как и большинство мужчин села. Не многим суждено было вернуться. Так, у Ивана Петровича Попова (Пищик Петыр Иван) на фронте погибли все пятеро сыновей: Андрей, Василий, Константин, Николай, Степан. Погибли четверо братьев Мельниковых, сыновей внучки Пищика Марии Ивановны Назаровой (Пищик Иван Мария): Михаил, Феодосий, Борис, Игорь. Среди не вернувших

Внук Пищика Илья Николаевич Попов (Пищик Миколай Илья). Ок. 1915 г.
(Из личного архива Л.М. Москвиной)

шихся с войны и другие потомки Пищика. Это братья Пыстинцы Леонид и Степан Александровичи, братья Фадеевы Степан и Серафим Викентьевичи, Пыстин Василий Васильевич, Кресов Владимир Алексеевич, Москвин Алексей Михайлович, Попов Егор Петрович, Пыстин Михаил Васильевич, Пыстин Степан Александрович, Богданов Василий Петрович, Попов Михаил Николаевич, Попов Василий Григорьевич, Попов Анатолий Васильевич.

После Победы

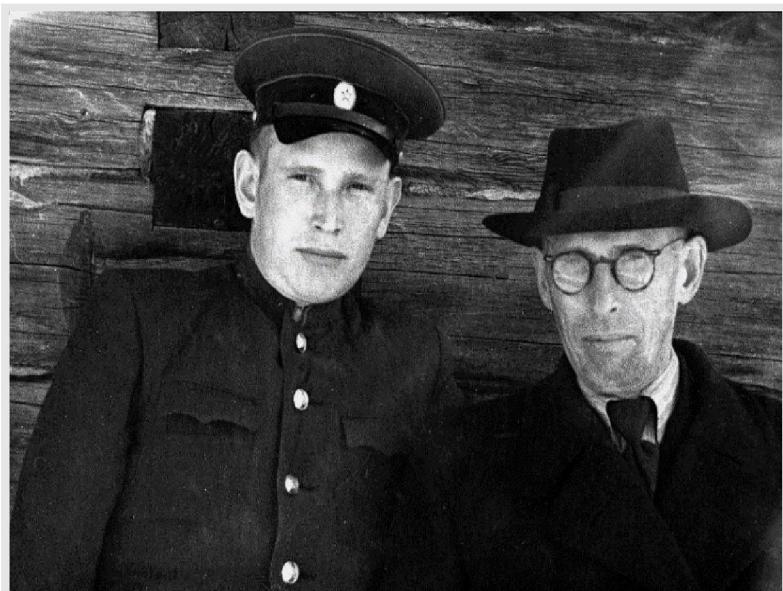
Троицко-Печорцы взялись за восстановление мирной жизни: строили дома, сажали деревья, растили и учили детей. Среди Пищиков – тогда и теперь – много работников просвещения. Образовалась целая династия уважаемых населением учителей Поповых.

Ярким представителем династии является Попов Александр Николаевич (Пищик Миколай Ёлек). В 20-х годах он был избачом в избе-читальне при Народном доме. Молодой библиотекарь не ограничивался только выдачей книг, он переводил пьесы русских драматургов на коми язык и ставил по ним любительские спектакли. Вернув-

Правнучка Пищика Мария Васильевна Пыстиня. Ок 1990 г. (Из личного архива Е. М. Пыстиной)

вшись с фронта, он начал преподавать математику в старших классах, а в 50-е годы увлекся краеведческой работой: организовывал пешие и лодочные походы с учащимися по окрестным деревням, собирал предметы старинного быта, орудия охоты и рыболовства. Эти находки стали первыми экспонатами районного историко-краеведческого музея, которому в 2017 году исполнилось 60 лет, и носит он имя своего создателя – Попова Александра Николаевича.

*Внук Пищика Александр Николаевич Попов
с сыном Львом Александровичем. Ок. 1955г.
(Из личного архива В. И. Нечаевой)*

В этом музее хранятся два альбома. В них около 300 фотографий погибших на фронтах Великой Отечественной войны жителей Троицко-Печорска. Их собрал племянник Александра Николаевича Попов Виталий Иванович (Пищик Михаил Иван Витя). В июне 1941 года ему исполнилось только 16 лет. Он и четверо его друзей тогда переживали, что им, наверно, и не удастся по-воевать – возраст не подошел. Но прошло два военных года, и всех их мобилизовали на фронт. Домой из пятерых друзей вернулся только Виталий. Трое из погибших товарищей, как и Виталий, выходцы из рода Пищиков: Алексей Москвин приходится ему двоюродным братом, а Владимир Кресов и Степан Попов – троюродными. В память о своих друзьях, родственниках, односельчанах Виталий Иванович с женой Елизаветой Моисеевной навестил семьи не вернувшихся с войны, собрал их старые снимки, отреставрировал у фотографа, и к 40-летию Победы в музее были представлены большие стенды с фотографиями воинов-односельчан. Сам Виталий Иванович был тяжело ранен в бою при освобождении польского города Гдыня. После года, проведенного в госпиталях, вернулся домой с орденами Отечественной войны II степени и Боевого Красного Знамени, медалями и с заключением медкомиссии об инвалидности II группы. Ему шел тогда 22-й год.

Правнук Пищика Попов Виталий
Иванович. 1985 год

Сестра Виталия Ивановича, Вера Ивановна Нечаева, после окончания Ленинградского университета преподавала в школе русский язык и литературу. Несколько лет вела страничку в районной газете на коми языке.

Награждена премией Финского Общества Матиаса Кастрена как активный журналист, освещавший историю, культуру и современные проблемы финно-угорских народов.

Еще два потомка Пищика-Писаря унаследовали способности своего предка: писате-

Правнучка Пищика Нечаева (Попова) Вера Ивановна. 2009 г.

ли Игорь Львович Кузнецов и Илья Иванович Пыстин. Игорь Львович – автор рассказов и повестей о молодежи 70-80-х лет XX столетия, был главным редактором Коми книжного издательства. Илья Иванович работал председателем Коми радиокомитета и редактором журнала «Войывыв кодзув», писал пьесы. 12-летним мальчиком он стал свидетелем драматических событий гражданской войны 1919-20 гг. в с. Троицко-Печорск, которые легли в основу

Правнук Пищика Игорь Львович Кузнецов

ву его повести «Еджыд во» («Белый год»). Почти всю Великую Отечественную писатель был на фронте. Посмертно опубликован его военный дневник, в котором он трогательно и откровенно писал о любви, чести и долге.

Также среди замечательных людей ушедших поколений нашего рода Поповых-Пищиков Попов Александр Евлампиевич – «Потомственный почетный гражданин села Савинобор» (так записано в метрике его дочери Ии 1913 года рождения); Попова Александра Григорьевна – председатель колхоза, член сельсовета, верная христианка, вместе с другими единоверцами сохраняла духовность, несмотря ни на что добивалась, чтобы в селе восстановили церковь; Попов Лев Александрович – учитель физкультуры и военного дела, организатор походов и спортивных соревнований, самодеятельный актер, большой любитель шахмат, и много

Правнук Пищика Илья Иванович
Пыстин на фронте

Правнучка Пищика
Вера Алексеевна Чижкова

других.

Современная жизнь наложила свой отпечаток на судьбы потомков древнего рода Пищиков. Они работают в самых различных отраслях: в образовании, медицине, промышленности, науке, строительстве, живут в разных городах и странах мира. Так, Вера Алексеевна Чижова – выдающийся геолог, доктор геолого-минералогических наук, живет и работает в Москве. Три брата Чувашовых родились и живут в Свердловской области. Люба Бирюзова закончила МГИМО, с мужем и детьми живёт в Канаде. Маргарита Беляева вышла замуж за еврея Карла Лустига, и теперь их внук Дан Лустиг живет в Израиле. Родители Ксении Поповой после окончания института в 1970-е годы попали по распределению в Эстонию, сейчас они, их docheri и внуки, проживают в г. Кохтла-Ярве. Наташа Другак закончила С.-Петербургский институт имени Герцена и осталась работать в Санкт-Петербурге. Сергей Попов живет с семьей в Сыктывкаре, работает программистом. И есть еще много других мест, где обосновались потомки Пищика.

За более чем 200 лет жизни на Печоре усть-куломские Поповы породнились с семьями местных родов. Ветви всех генеалогических «деревьев» Троицко-Печорска и его деревень тесно переплелись и составляют большое Древо Жизни. Многие местные жители являются представителями сразу нескольких известных родов. Например, отец Зинаиды Михайловны Колесовой Михаил Александрович Юдин – из рода Чукчи Чукёр, а мать Ия Александровна Юдина (Попова) – правнучка Василия Попова-Пищика. Отец Елены Михайловны Пыстиной Михаил Васильевич – представитель рода Злой Чукёр, мать Мария Васильевна, – из Пищиков. Внук Елены Михайловны Александр, потомок Piщика и Злой Василя, женился на правнучке Дмитрия Камбалова (Щука-Карса Дмитрий),

главы рода Щука-Дмитрий род.

Хочется верить, что современные представители рода Пищиков, где бы они ни проживали, – это не «иваны, не помнящие родства», и чувство причастности к малой родине и неразрывности поколений помогает им жить в большом мире.

Усть-Куломские предки Пищика

В феврале 1758 года на место умершего священника Троицкой Печерской церкви Ивана Афанасьевича Арсентьева был определен бывший дьячок Усть-Куломской Николаевской церкви 32-летний Пётр Исидорович Попов, прадед Ва-силия Пищика. В село на Печоре молодой священник прибыл с женой Софьей Протасовной и тремя маленькими детьми.

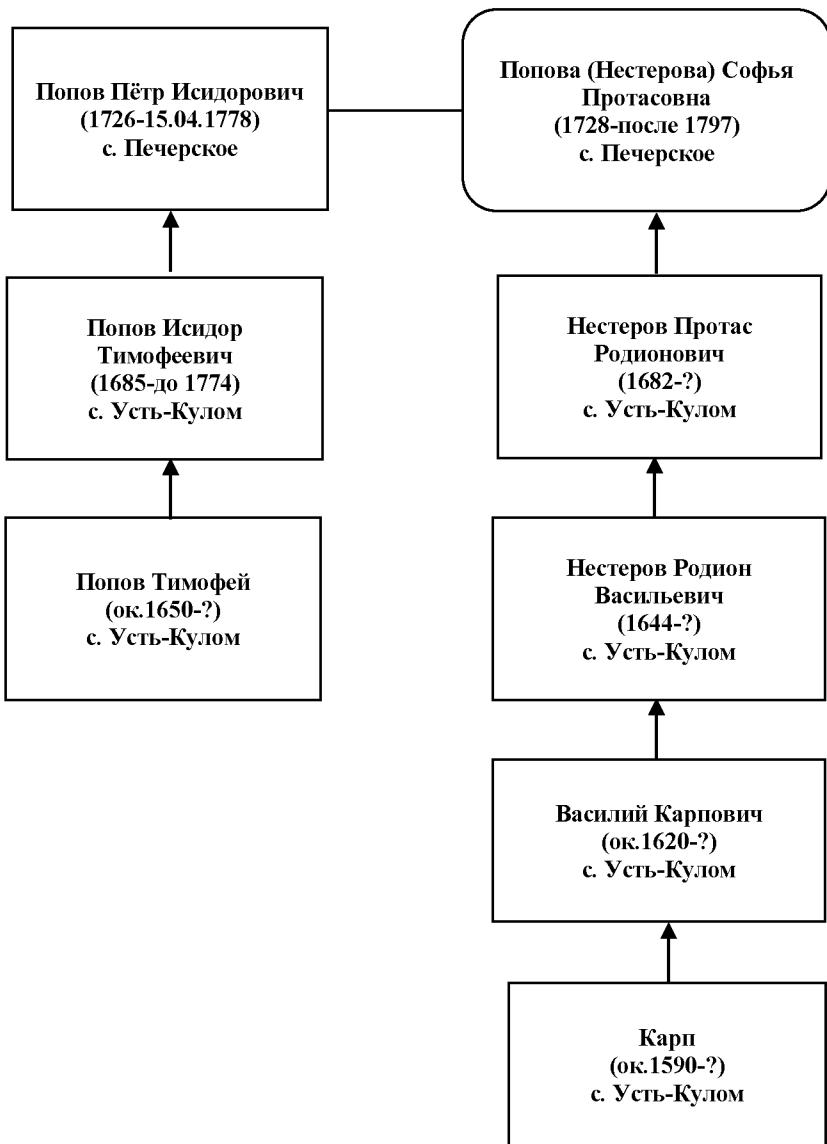
Прапрадед Софии Протасовны и наш самый древний из известных нам по усть-куломской линии предок по имени Карп родился в конце XVI столетия. А кто его отец и откуда он родом, нет возможности пока даже предположить. Имя Карпа было определено по отчеству его детей в переписи села Усть-Кулом 1646 года: «*Васька да Якунька Карповы дети, у Васьки сын Фетыка 4 лет*».

В переписи 1678 года главой одного из семейств представлен сын Васьки Карпова Фёдор: «*крестьянин Фетыка Васильев, у него братья родные Ротька, да Пронька, да Першка, все в возрасте, у Фетыки сын Серешка 4 лет*» [1, С. 329]. Один из этих братьев, Ротька, – дед Софии Протасовны, жены Петра Исидоровича. В переписи 1707 года Ротька зарегистрирован главой семьи: «*Родион Васильев сын Нестеров 61 года, у него дети Петр 30 лет, Протас 25 лет, Григорий 17 лет*»¹¹¹. Сын Родиона Протас и является отцом Софии Протасовны, о которой в ревизской сказке священнослужителей 1795 года сказано, как о жене Петра Исидоровича: «*взята того же уезда Усть-Куломской волости Николаевского погоста у черносошного крестьянина Протаса Родионова сына Нестерова без указанной отпускной*»¹¹².

Тестя Петра Исидоровича, Протас Родионович Нестеров, был уважаемым человеком среди сельчан. В 1743 году

¹¹¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 477.

¹¹² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 4370.

Предки Петра Исидоровича и Софьи Протасовны

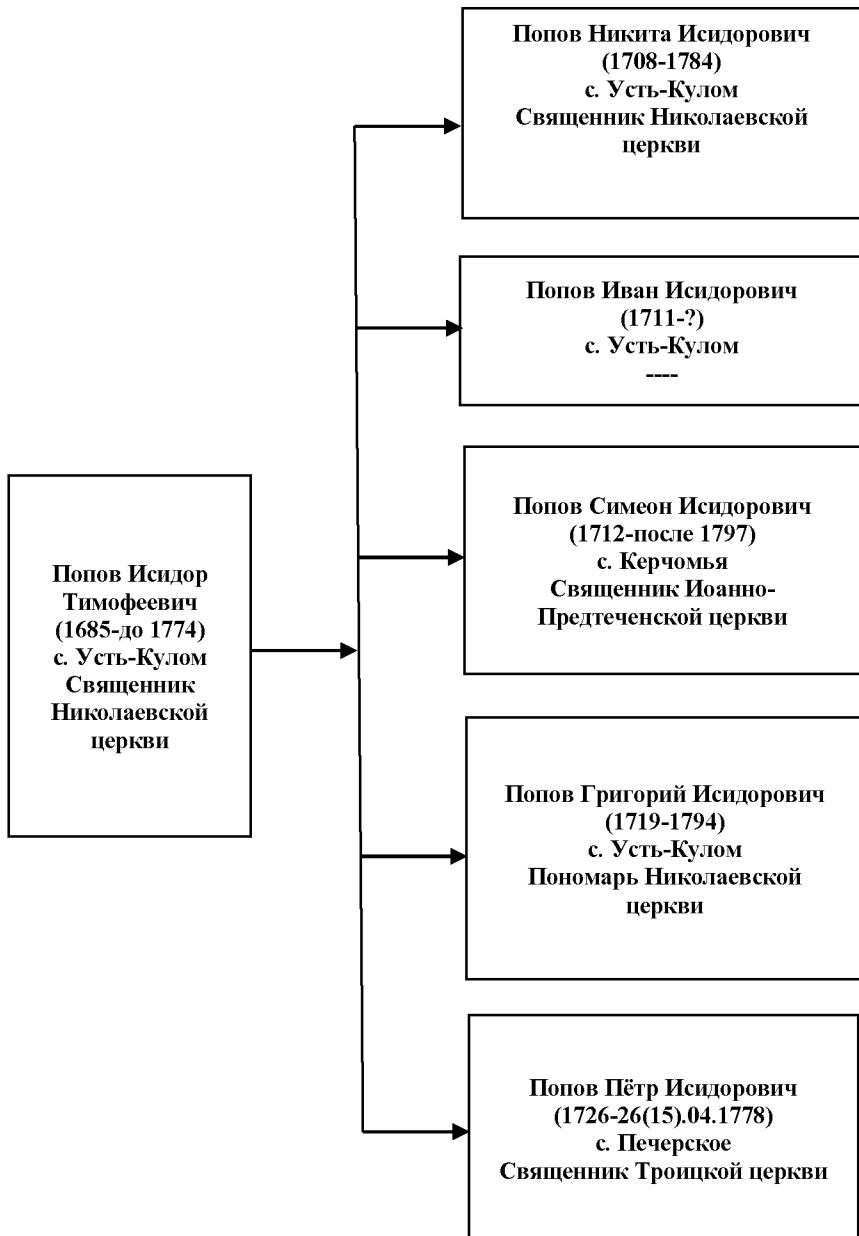
он занимал выборную должность целовальника¹¹³ Усть-Куломской волости, решение об этом было принято на собрании членов крестьянского общества: «... выбрали к предбудущему году 1743 в Усть-Сысольскую таможню и на кружечные дворы к продаже вина, и к збору таможенных и кабацких зборов в целовальники той же волости крестьянина, человека доброго, прожиточного, к тому делу достойного Протаса Родионова сына Нестерова»¹¹⁴.

Отец Протаса, Родион, был старостой Усть-Куломской Николаевской церкви, о чем свидетельствует документ 1697 года из работы историка Н. П. Воскобойниковой: «К сим переписным книгам Усть-Куломской Николаевской церкви поп Тимофей вместо сына своего духовного церковного старосты Родиона Васильева с крестьянами по их велению руку приложил»¹¹⁵.

¹¹³ Целовальник - В Древней Руси: должностное лицо по сбору податей и по некоторым судебно-полицейским делам.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 13301.

¹¹⁵ Научные статьи Н.П. Воскобойниковой. Церковные приходы Яренского уезда по переписной книге городских и уездных церквей Устюжской епархии 1696/97 г.

Сыновья священника Исидора Попова

Сначала мы предположили, что упомянутый священник Тимофеей мог быть отцом Исидора Тимофеевича и дедом Петра Исидоровича. Но, не найдя дополнительных доказательств, решили, что только совпадение отчества Исидора с именем священника недостаточно для утверждения их родства. Поэтому по линии усть-куломских священников самым древним из известных нам на сегодня наших предков является священник Николаевской церкви Исидор Тимофеевич Попов. Самый ранний документ о нём относится к 1722 году: «*Свидетельские сказки церковнослужителей о прописных утаенных ... по Усть-Куломской волости показания засвидетельствованы священником Николаевской церкви Сидором Тимофеевым*»¹¹⁶.

Прослужил Исидор в церкви более 20 лет. В 1743 году им подписана Ведомость о приходе и расходе денежных сумм церкви, а в 1744 году согласно переписи священнослужителей он уже «*бывший поп Исидор Тимофеев 59 лет, живет в доме своем*»¹¹⁷. На его место был определен старший сын Никита, до этого служивший дьячком в той же церкви. Всего у Исидора было пятеро сыновей. Неизвестна пока судьба второго сына, Ивана. Остальные, как и Никита, были церковнослужителями. Симеон – более 25 лет священник Керческой Предтеченской церкви. Григорий – пономарь Усть-Куломской Николаевской церкви. Младший сын Исидора, Пётр, сначала также, как и Григорий, служил при брате-священнике Никите, был дьячком, а в феврале 1758 года был рукоположен в сан священника Троицкой Печерской церкви вместо умершего Ивана Афанасьевича Арсентьева.

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4216.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 905. Оп. 1. Д. 96

Прадед Пищика – Попов Пётр Исидорович (1726 - 15.04.1778)

Пётр Исидорович родился в 1726 году. Он был младшим сыном священника Усть-Куломской Николаевской церкви Исидора Тимофеевича Попова. В ведомости о детях священно-церковнослужителей Яренского уезда 1737 года о Петре отмечено, что он к 10 годам «изучил часослов и псалтырь»¹¹⁸. В 1744 году, после того, как его старший брат Никита, служивший дьячком, сменил отца на месте священника, Пётр приступил к службе в Усть-Куломской Николаевской церкви в освободившейся должности дьячка. В возрасте 20 лет он женился на Софье Протасовне, дочери черносошного крестьянина Протаса Родионовича Нестерова. В 1749 году у них родился первенец Конон, будущий преемник отца на должности священника Печерской Троицкой церкви. В 1750 году родилась Анастасия, бабушка известного участника Печорской научной экспедиции Кейзерлинга и Круzenштерна. Согласно ревизской сказке священнослужителей третьему ребёнку Петра и Софьи, Семёну, в 1755 году был 1 год. Кроме этой записи о нём ничего неизвестно. Поскольку регистрация членов семей церковнослужителей была аккуратной, то можно предположить, что мальчик умер в раннем детстве.

В селе Печерском, где семья жила с 1758 года, родилось ещё пятеро детей. В год переезда появилась дочь Ксения. Из записи от 20 августа 1773 года из метрической книги стало известно, что её совсем в юном возрасте выдали замуж: жених «означенной Печерской волости крестьянина Кондратия Васильева сына Пыстина сын отрок Василий», невеста «той Троицкой церкви священника Петра Исадорова дочь девица Ксения, [оба] первым браком»¹¹⁹.

В 1759 году родился Иван, наш прапрапрапрадед, будущий пономарь Троицкой церкви. В 1762 году появилась

¹¹⁸ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 365.

¹¹⁹ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 2379.

Попов Конон Петрович
(1749-1815)
с. Печерское
Священник Троицкой

Попова Анастасия Петровна
(1750-до 1801)
с. Усть-Нем

**Попов Пётр
Исидорович**
(1726-1778)
с. Печерское
Священник
Троицкой
церкви

Попов Семён Петрович
(1754-?)
с. Усть-Кулом

**Попова
(Нестерова)
Софья
Протасовна**
(1728-после 1797)
с. Печерское
просвирня
Троицкой
церкви

**Пыстина (Попова) Ксения
Петровна**
(1758-после 1795)
с. Печерское

Попов Иван Петрович
(1759-после 1822)
с. Печерское
Пономарь Троицкой церкви

Попова Елена Петровна
(1762-?)
с. Печерское

**Бажукова (Попова) Мария
Петровна**
(1764-22(10).01.1854)
с. Печерское

Попов Евсей Петрович
(1768-?)
с. Печерское
Дьячок Троицкой церкви

Семья прадеда Пищика, Петра Исидоровича Попова

дочь Елена. О ней стало известно из исповедной росписи 1773 года, где отмечено, что на день исповеди ей было 11 лет. Кроме этого о Елене пока ничего неизвестно. В этой же ведомости есть запись ещё об одной дочери Петра Исидоровича, 9-летней Марии, т.е. 1764 года рождения. Мы предположили, что это она со временем вышла замуж за Григория Никитича Бажукова. В исповедной росписи 1782 года среди домочадцев Никиты Андреевича Бажукова записана жена его сына: «У Григория жена Марья Петрова дочь 18 лет»¹²⁰. По возрасту, имени и отчеству, правда, очень распространенным, она вполне годится в дочери Петра Исидоровича. Других подтверждений у нас пока нет, но нет и опровержений.

В 1770 году родился младший ребенок Петра Исидоровича, сын Евсей. Согласно Ревизской сказке священнослужителей 1795 года в 1782-м (год предыдущей ревизии) он был дьячком при отце в Троицкой церкви, а в 1788-м 18-летним взят на военную службу. Дальнейшая судьба его нам неизвестна. До отправки в армию Евсей, как указано в том же документе, несмотря на свой юный возраст, успел жениться на Домниции Васильевне Сысоевой, «взятой оной волости деревни Кошкинской у черносинного крестьянина Василия Сысоева без указанной отпускной»¹²¹. Общих детей у них не было.

Пётр Исидорович Попов прослужил священником в Печерской Троицкой церкви 20 лет с февраля 1758 года до своей кончины. Запись о его смерти имеется в метрической книге Усть-Немской церкви: «15 апреля 1778 года помер Печерской волости Троицкой церкви священник Петр Исидоров Попов 54 лет»¹²². Причина смерти не указана. Выяснив, что в 1778 году Пасха была 19 апреля, мы решили, что Петр Исидорович с семейством приехал на

¹²⁰ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 5693.

¹²¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 4370.

¹²² ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 4054.

исповедь и причастие к своему духовному отцу священнику Алексеевской церкви Григорию Афанасьевичу Попову в Усть-Нем, где и скончался. Между священниками Петром Исидоровичем и Григорием Афанасьевичем кроме духовной была и семейная связь, они были сватами. Сын усть-немского батюшки, служивший в эти годы дьячком в селе Печерском, был женат на старшей дочери Петра Исидоровича, Анастасии. В этот год у пары родился мальчик, который был назван Петром, возможно, в честь деда.

Вдова Петра Исидоровича Софья Протасовна пережила его более чем на 20 лет. Она занималась хозяйством в семье старшего сына Конона и пекла просвирны для церкви, чем могли заниматься исключительно вдовы или незамужние женщины. О её занятиях стало известно из исповедной росписи 1794 года, где она отмечена среди домочадцев сына: «*Мать его [Конона] просвирня Софья Протасова дочь 65 лет*»¹²³.

В настоящее время нам известен 31 церковнослужитель рода Усть-Куломских Поповых. Их место службы и родственное отношение к Петру Исидоровичу Попову, третьему священнику Печерской Троицкой церкви, представлены в приведённой ниже таблице:

¹²³ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 391. Л. 531.

**Церковнослужители
рода Усть-Куломских Поповых**

	ФИО	Годы жизни	Должность и место службы
1	Попов Пётр Исидорович	1726 - 15.04.1778	До 1758 года дьячок Усть-Куломской Николаевской церкви. С 1758 года до 1778 года священник Печерской Троицкой церкви.
2	Попов Исидор Тимофеевич Отец	1685 - до 1774	Священник Усть-Куломской Николаевской церкви
3	Попов Никита Исидорович Брат	1708 - 1784	До 1744 года дьячок , С 1744 года – священник Усть-Куломской Николаевской церкви
4	Попов Симеон Исидорович Брат	1712 – после 1797	Священник Керчемской Иоанно-Предтеченской церкви
5	Попов Конон Петрович Сын	1749 – после 1816	До 1778 года дьячок , с 1778 года священник Печерской Троицкой церкви
6	Попов Илья Ефимович Внучатый племянник	1760 - ?	До 1785 года дьячок , с 1785 года священник Усть-Куломской Николаевской церкви.
7	Попов Михей Иоаннович Внук	14.08.1782 - до 1822	Дьячок Помоздинской Успенской церкви. Священник Керчемской Иоанно-Предтеченской церкви.

	ФИО	Годы жизни	Должность и место службы
8	Попов Федор Иоанович Внук	1785 – после 1854	Пономарь Помоздинской Успенской церкви. Священник Усть-Немской Алексеевской церкви.
9	Попов Емельян Иванович Внук	1796 – 10.02.1854	Пономарь Печерской Троицкой церкви. С 1819 по 1854 год священник Пожегодской Троицкой церкви.
10	Попов Прокопий Иванович Внук	1802 - 12.08.1854	Пономарь, диакон, с 1827 года по 1844 год священник Печерской Троицкой церкви.
11	Попов Ардалион Евлампьевич Прарпраправнук	07.04.1885 – 13.05.1942	С 1903 по 1907 гг. псаломщик Аныбской Преображенской церкви. С 1907 по 1910 гг. диакон Деревянской Христорождественской церкви. С 1910 по 1918 заженоучитель Лазарсиктского земского начального училища. С 1918 по 1919 гг. священник с. Керосс. С 1933 по 1937 гг. священник Иоанно-Предтеченской церкви г. Великий Устюг.
12	Канев Владимир Владимирович Прарпрапрапраправнук	1985 г.р.	Настоятель Вой-Вожской церкви Николая Чудотворца
13	Попов Филипп Михеевич Правнук	1808 - ?	Пономарь, диакон Керческой Иоанно-Предтеченской церкви

	ФИО	Годы жизни	Должность и место службы
14	Попов Иоанн Емельянович Правнук	1822 – 23.03.1880	Пономарь Ужгинской Афанасьевской церкви. Пономарь, псаломщик, дьякон Межадорской Введенской церкви
15	Попов Василий Иванович Прапраправнук	24.07.1883 – ок.1931	Диакон Печерской Троицкой церкви.
16	Попов Василий Алексеевич Прапрапраправнук	04.03.1884 - ?	Диакон Керчемской Иоанно-Предтеченской церкви
17	Попов Ефим Никитич Племянник	1741 - ?	Дьячок Усть-Куломской Николаевской церкви
18	Попов Евсей Петрович Сын	1768 - ?	Дьячок Печерской Троицкой церкви
19	Попов Федор Кононович Внук	03.11.1777 - 02.11.1834	Дьячок Печерской Троицкой церкви
20	Попов Федор Иванович Внук	1786 - 1837	Дьячок Печерской Троицкой церкви
21	Попов Пётр Федорович Правнук	1805 - ?	Дьячок Усть-Немской Алексеевской церкви

	ФИО	Годы жизни	Должность и место службы
22	Попов Александр Иосифович Правнук	1828 - 1862	Дьячок Печерской Троицкой церкви
23	Попов Онисим Филиппович Праправнук	1840 - ?	Дьячок Аныбской Преображенской церкви
24	Попов Григорий Исидорович Брат	1719 - 1794	Пономарь Усть-Куломской Николаевской церкви
25	Попов Кондрат Симеонович Племянник	Ок.1735- ?	Пономарь Ношульской Стефановской церкви
26	Попов Сергей Симеонович Племянник	1743 - ?	Пономарь Усть-Куломской Николаевской церкви
27	Попов Марк Симеонович Племянник	1748 - ?	Пономарь Керчемской Иоанно-Предтеченской церкви
28	Попов Иван Петрович Сын	1759 – после 1822	Пономарь Печерской Троицкой церкви
29	Попов Тимофей Маркович Внучатый племянник	1774 - ?	Пономарь Керчемской Иоанно-Предтеченской церкви

	ФИО	Годы жизни	Должность и место службы
30	Попов Иосиф Иванович Внук	1799 – ок.1855	Пономарь Печерской Троицкой церкви
31	Попов Иоанн Иванович Внук	1807 - ?	Пономарь Печерской Троицкой церкви
32	Попова (Нестерова) Софья Протасовна Жена	1728 – после 1797	Просвирня Печерской Троицкой церкви

Брат прадеда Пищика – Никита Исидорович Попов (1708 - 1784)

Приходское духовенство, к которому относились наши предки, имело много ограничений в быту и личной жизни. Так, 28 февраля 1718 года вышел указ, по которому приходскому духовенству запрещалось иметь личные дома: «*Попам своих домов не иметь и не продавать*». Одновременно прихожанам указывалось на необходимость строить для духовенства особые дома и приписывать их к церкви.

В отношении личной жизни священникам и дьяконам разрешалось жениться только один раз. Вдовы служители подлежали отрешению от своих приходов. Им предписывалось принять монашество и поступить в ближайший монастырь. При вступлении во второй брак они понижались в должности и переходили в причетники. Это коснулось овдовевшего старшего брата Петра Исидоровича Попова, священника Усть-Куломской Николаевской церкви Никиты Исидоровича.

Он служил в церкви сначала дьячком, а в 1744 году, когда его отец священник Исидор Тимофеевич отошел от службы, занял его место. У него было три сына: Федор, церковный сторож, Ефим, дьячок, и Иван, слепой от рождения; и ещё была дочь, которая без имени упоминается в приведенном ниже прошении. Жена Никиты Исидоровича, о которой пока нет других сведений, умерла в 1758 году, оставив на его попечение «*матерь престарелую, сына слепого да дочь малолетнюю*». Овдовев, Никита, по принятому порядку замещения церковных должностей, должен был оставить приход, принять монашество или перейти в крестьянское сословие. При наличии трёх иждивенцев потеря места, которое давало доход уже немолодому Никите Исидоровичу, грозила стать гибелью для всей семьи.

Спасая своё положение, вдовий священник обраща-

ется к епископу Феодосию с просьбой разрешить ему, несмотря на его вдовство, продолжить службу на месте священника.

«Великому господину преосвященнейшему Феодосию епископу Великоустюжскому и Тотемскому
Покорнейшее прошение.

По рукоположению преосвященного Гавриила архиеписко-
па... (неразборчиво) Великоустюжского и Тотемского обрета-
ется всенижайший Яренского уезда Усть-Куломской волости при
Николаевской церкви священником с 1744 года. [В] прошлом 758
году овдовел, и данному от упокойного преосвященного Варлаама
Епископа Великоустюжского указу срок уже минул, а имею на
пропитание своем бедном беспомощном сирот: матери преста-
релую, сына слепого да дочь малолетнюю, которых кроме меня
поить, кормить и прочими потребностями снабжать некому. А
предписанного Николаевского приходу староста с прихожанами
вперед во освященном служении мне ныжа приему быть желает, в
чем данном от них приговор при сем предлагаю.

Того ради, Ваше преосвященство, покорнейше прошу,
чтоб благословил Ваше преосвященство о бытии мне, нижай-
шему, при выше писанной Усть-Куломской Николаевской церкви
во священном служении пред за дальнем приходе нашего рассто-
яния на два года дать благословляющую епитрахильную грамо-
ту. О сем покорнейше прошу.

Предписанный Усть-Куломской Николаевской церкви вдо-
вый священник Никита Исидоров. Июня дня 1762 года. Священник
Никита Сидоров подписьюсь»¹²⁴.

Просьба Никиты Исидоровича была удовлетворена.
Он остался вдовым священником Усть-Куломской Николаев-
ской церкви до конца своей жизни. Согласно ревизской сказ-
ке священно-церковно-служителей 1795 года Никита Исидо-
рович умер в 1784 году, прослужив в Николаевской церкви
только священником 40 лет. В том же документе упоминает-
ся его слепой сын Иван, которому в 1795 году исполнился 51
год. Судьба дочери Никиты Исидоровича неизвестна.

¹²⁴ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 1060. Доношение и прошение 1762-1781.

Брат деда Пищика – Конон Петрович Попов (1749 - после 1816)

Первенец Петра Исидоровича и Софьи Протасовны родился в Усть-Куломе в 1749 году. Его имя в архивных документах записано по-разному: Конон и Кондратий. Более 10 лет он служил пономарем Печерской Троицкой церкви. Когда отец в 1778 году скончался, Конон был посвящен в священники на его место. В клировой ведомости Троицкой церкви 1808 года о нем записано: «Священник Конон Петров сын, природной тучной, 59 лет, посвящен в 1779 году и грамоту имеет, женат, штрафов не было, в семинарии не обучался». Конон прослужил священником Печерской Троицкой церкви более 36 лет. Кроме выполнения церковных треб он принимал участие и в общественно-государственных делах. Например, он фигурирует в списке подписчиков межевых книги и плана Печерской волости 1787 года.

Жена Конона Петровича, Ефимия Прохоровна, как записано в ревизских сказках священнослужителей 1795 года, «взята оной же волости Троицкого погоста у черносошного крестьянина Прохора Елисеева сына Бажукова без указанной отпускной»¹²⁵. Известны их два сына и три дочери.

Согласно тому же документу старший сын, Андрей, был отправлен на учёбу в семинарию и умер по неизвестной причине в 16-летнем возрасте.

Другой сын, Фёдор, служил дьячком при отце в Печерской Троицкой церкви, о чём говорит запись из той же ревизской сказки 1795 года: «... определен в 792 году ... на место означенного произведенного дьячка Ивана Григорьева к сказанной Усть-Немской Алексеевской церкви во священники». Установлено, что у Фёдора Кононовича с женой Дарьей Никоновной, дочерью зареченского крестьянина Никона Никоновича Бажукова, было пятеро детей. Умер Фёдор в 1834 году в возрасте 57 лет от чахотки.

¹²⁵ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 4370.

Старшая дочь Конона, Параскева, была выдана замуж за щугорского крестьянина Ефима Леонтьевича Шахтарова. Нам известны их четверо детей. О судьбе ещё двух дочерей Конона, Матроны и Евдокии, пока нет сведений.

Потомками четвертого священника Печерской Троицкой церкви, Конона Петровича Попова, являются известные в нашем районе люди, такие как общественник и краевед Владимир Андреевич Бажуков; участник ВОВ, редактор газеты «Печораса Ворлэдзысь» Степан Константинович Попов; заместитель редактора газеты «Заря» Виталий Петрович Пыстин; врач-окулист Майя Петровна Оплеснина (Пыстин).

Сестра деда Пищика – Анастасия Петровна Попова (1750 - до 1801)

Старшая дочь Петра Исидоровича, Анастасия, родилась в Усть-Куломе в 1750 году. Когда её родители перебрались в село Печерское, куда священником был направлен глава семьи, Насте было 8 лет. В 17 лет она была выдана замуж за дьячка Троицкой церкви Ивана Григорьевича Попова, потомственного служителя церкви. Его отец Григорий Афанасьевич около 40 лет исправлял должность священника Усть-Немской Алексеевской церкви.

Дед Ивана, Афанасий Федосеевич Опарин, был рукоположен в священники в январе 1705 года по просьбе усть-немских крестьян: «... и мы, сироты, вместо умершего священника выбрали сына его, Афанасия»¹²⁶. Историк Н. П. Воскобойникова пишет о прадеде Ивана: «Феодосий, священник Алексеевской церкви Усть-Немской волости Яренского уезда, упомянут в переписной книге городских и уездных церквей Устюжской епархии 1697 года».

Следы этого рода уходят в глубь веков. Известно, что в начале XVII века княжпогостские крестьяне Опарины владели солеварней, которую они выкупили у представителя знаменитой семьи промышленников А. В. Строганова. Соли Опарины вываривали немного, и в 1637 году участок с двумя соляными трубами и варничными местами был продан крупному торговцу Данилу Григорьевичу Панкратьеву из г. Галича.

В 1782 году после смерти отца Иван Григорьевич был рукоположен на место священника Усть-Немской Алексеевской церкви, где он служил до самой смерти, 27 лет. Иван Григорьевич был духовным отцом братьев его жены Анастасии – священника Конона и пономаря Ивана. Они с домочадцами ездили на исповедь к своему духовнику из села Печер-

¹²⁶ РГАДА. Ф. 1206. Оп. 2. Д. 386. Л. 1

Одна из страниц исповедного ярмарского Холмогор
 прихода Верхнегорской Оптии Устюженской
 Епархии. Слово Холмогор в документе
 появляется один раз. Судя по всему
 это не Холмогоры, а Холмогоры в
 той же епархии. Исповеди записаны
 в Холмогорах в Устюженской епархии
 в 1793 году отцом Поповым показана Анастасии

№	Люди	Холмогоры	Исповедование		
			Исповедник	История	Икономика
1	1	-	Ангелик Степановна	Барышев	Родиль
			Симеоновна	Барышев	Семена
			П. Степанов -	46	
	1	-	Надежда Ефимовна	Барышев	
			Прокопьевна Попова	45	
	2	-	Мария Ефимовна	Барышев	
			Денисовна	16	
	2	-	Софроний	Барышев	
			Софроний	20	ж
	3	-	Мария Петровна	Барышев	
			Евдокимова	15	
	4	-	Евдоким	Барышев	
				10	
2	3	-	Пономарев Иван	Барышев	
			Пономарев Иван	54	
	5	-	Анастасия Ефимовна	Барышев	
			Борисова	30	
	4	-	Епифаний	Барышев	
			Григорьевич	12	ж
	5	-	Федор	Барышев	
			Симеонов	9	
	6	-	Федор	Барышев	
			Симеонов	6	
	7	-	Федор	Барышев	
			Симеонов	4	
Семья		Семья	Семья		

Копия страницы исповедной росписи 1793 года. Семьи Конона и Ивана Петровичей на исповеди у духовного отца Иоанна Григорьевича Попова, их сыновя, мужа сестры Анастасии

ского в Усть-Нем, в Алексеевскую церковь.

У Ивана Григорьевича с Анастасией Петровной было 8 детей. Первенец Кирилл умер в младенчестве. Пётр с возрастом перешёл в крестьянское сословие. Михей служил дьячком Помоздинской церкви, затем священником Керческой.

Праправнуки Петра Исидоровича Иван Васильевич (Пицк Иван) (справа) и брат его жены Василий Филиппович Поповы
(Из личного архива С. Другак)

Фёдор сначала был пономарём Помоздинской церкви, затем – священником в Усть-Неме. В 1812 году он был награждён бронзовым крестом на Владимирской ленте. О дочерях Марии, Ирине и Татьяне информации пока нет.

Старшая дочь Анисья известна нам как мать знаменитого Филиппа Якимовича Попова. Он был проводником и переводчиком Печорской научной экспедиции А. Кейзерлинга и П. Круzenштерна в 1843 году. Является соавтором «Русско-зырянского словаря», за что ему была объявлена благодарность Российской Академии наук. Перевел на коми язык правительственные Наставление о посадке картофеля, за это был награжден медалью.

Одна из дочерей Филиппа Якимовича, Анна Филипповна Попова, после окончания Усть-Сысольской прогимназии была направлена учительствовать в село Печерское, где выросла её прабабушка Анастасия Петровна. Там она вышла замуж за четвероуродного брата Ивана Васильевича Попова, правнука брата своей прабабушки, Ивана Петровича.

Анастасия Петровна прожила около 50 лет. Среди потомков Анастасии Петровны, кроме её знаменитого внука Филиппа Якимовича, много известных в Коми крае и за его пределами людей. Это Вера Алексеевна Чижова, доктор геолого-минералогических наук, академик РАН; Василий Филиппович Попов, земский и общественный деятель, первый почтовед Коми края, организатор земской статистики в Усть-Сысольском и Яренском уездах; его сын Иван Васильевич Попов, доцент, ведущий преподаватель химии КГПИ, зав. кафедрой; Раиса Леонидовна Попова, историк, ухтинский краевед, Заслуженный учитель РК; Фелицата Леонидовна Попова-Брозиг, художник, искусствовед, член Союза художников ФРГ; Олег Иванович Попов, кандидат наук, ведущий специалист Государственного оптического института им. Вавилова в Санкт-Петербурге.

Дед Пищика – Иван Петрович Попов (1759-1822)

Дед Василия Пищика и наш пра-пра-пра-прадед, Иван Петрович Попов, – пятый ребенок в семье священника Печерской Троицкой церкви Петра Исидоровича Попова, родился в 1759 году. В 1779-м, когда его старший брат Конон после смерти отца был рукоположен священником, Ивану было предложено занять место пономаря, которое раньше занимал брат. В Великоустюгском архиве хранятся документы 1779 года об этом событии. В их числе Прошение на имя епископа Великоустюжского и Тотемского Иоанна о назначении Ивана Попова на освободившееся место пономаря Печерской Троицкой церкви. Там же отмечено, что будущий пономарь «во чтение же, пение, письму с привычки зырянского наречия посредствен», поэтому необходимо «отослать его в русскую школу, ... научить исправно читать псалтыр¹²⁷, тропари¹²⁸, кондаки¹²⁹».

Прошение было удовлетворено, и наш предок был отправлен в город Великий Устюг, центр Великоустюжской епархии, к которой в то время относилась наша церковь. С 17 мая по 20 июня 1779 года Иван прошел курс по совершенствованию чтения молитв в «ставленнической» школе Устюга, 29 июня в церкви всех Святых он принял присягу Императрице Екатерине Алексеевне. В тот же день Преосвященным Иоанном Епископом Великоустюжским и Тотемским в кафедральном Успенском соборе Иван Попов был посвящен в должность пономаря Троицкой церкви села Печерского.

¹²⁷ **Псалтырь** – книга псалмов.

¹²⁸ **Тропарь** - молитvenные стихи и песнопения православной церкви в честь кого-либо.

¹²⁹ **Кондак** - краткая церковная песнь.

История храма, в котором проходила процедура посвящения, уже в те времена, в конце XVIII века, насчитывала около четырех веков. Сначала он был деревянным и пережил несколько пожаров. На месте сгоревшего пятого Успенского собора в середине XVI века был построен одноименный каменный. Возведенный по образцу главного храма Руси – Успенского собора Московского Кремля – он стал перв-

Успенский собор, в котором Иван Петрович Потов был посвящен в стихарь. Фото начала XX века из книги: Дунаев Б.И. Северно-русское гражданское и церковное зодчество. Город Великий Устюг. М., 1915. Источник: Успенский собор, колокольня - Великоустюгский музей-заповедник с официального сайта музея ustyug-museum.ru

вым каменным городским собором на Русском Севере.

С Великим Устюгом связаны страницы жизни и некоторых других представителей нашего Древа Жизни. В начале XX века пр правнуки старшей сестры Ивана Петровича, Анастасии, усть-сысольцы братья Иван и Филипп учились в Великоустюгской мужской гимназии. Старший из них, Иван Васильевич Попов, впоследствии стал ведущим преподавателем химии Кomi государственного пединститута, заведующим кафедрой.

С 1933 по 1937 годы в Иоанно-Предтеченской церкви Великого Устюга служил пр правнук Ивана Петровича, священник Ардалион Евлампиевич Попов. З декабря 1937 года он был арестован и через неделю осужден «тройкой» при УНКВД Вологодской области на 10 лет по обвинению в «контрреволюционной агитации и распространению провокационных слухов»¹³⁰.

В Великом Устюге во время Великой Отечественной войны проходил ускоренный курс пр правнук Ивана Петровича Владимир Алексеевич Кресов. С сентября 1942 по апрель 1943 года из этого города на реке Сухоне в родной дом на берегу Печоры приходили письма от будущего командира минометного взвода. В 1943 году при форсировании Днепра лейтенант Владимир Кресов был тяжело ранен и скончался 23 сентября того же года.

В 2015 году, уже в XXI веке, этот старинный город со множеством церквей посетили и мы, пр правнучки Ивана Петровича, авторы этой книги, побывали и в Успенском храме, где был посвящен в стихарь наш пращур. В поисках информации о предках мы изучали древние документы в местном архиве, где кроме прочих обнаружилось и «Дело об определении на должность пономаря Ивана Петрова сына Печерской Троицкой церкви Яренского уезда с посвящением в сти-

¹³⁰ Рогачев, М. Б. Репрессированное православное духовенство и монашество Кomi края. (Биографический справочник). Выпуск 4. Сыктывкар, – 2005.

харь».

Иван Петрович прослужил пономарем в родном селе около 30 лет. В клировой ведомости Троицкой церкви 1822 года он значится уже как «бывшей пономарь Иван Петров сын Попов 63 лет».

Гимназисты Иван и Филипп с отцом Василием Филипповичем Поповым (из личного архива Р.Л. Поповой)

Ардалион Евлампьевич Попов с женой Марией Васильевной (Из личного архива З.М. Колесовой)

Жена Ивана Петровича, Ирина Алексеевна, – дочь «Печерской волости Троицкого погоста черносошного крестьянина Алексея Иванова сына Мартюшева»¹³¹, правнучка одного из крестьян из челобитной 1695 года «Степки Дмитриева». Судя по записи в исповедной росписи 1782 года, теща Ивана Петровича, Алексей Иванович Мартюшев, уже будучи женатым был отправлен в рекруты и погиб на военной службе, а жена его жила в семье свекра: «У них (в семье Ивана Ивановича

¹³¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 4370. Ревизские сказки о священно-церковнослужителях 1795 года.

Мартюшева – авт.) вдова солдатка Ефросиния Федотова dochь 38 лет»¹³².

В семье Ивана и Ирины родилось 11 детей. Судьба дочерей Анны и Вассы пока неизвестна. Четверо сыновей стали церковнослужителями: Иосиф и Иоанн, как и их отец, – пономарями; Емельян и Прокопий – сначала пономарями, затем были рукоположены в священники. Все, кроме Емельяна, который был батюшкой Пожегодской церкви, служили в родном селе.

Сыновья Григорий, Фёдор, Митрофан, Диомид и Андрей, согласно переписи 1811 года, были «причислены [к Перецкому крестьянскому обществу] по указу казенной палаты 1804 года сей волости из церковников»¹³³.

В исповедных росписях 1800 и 1803 года холостой ещё Григорий, один из братьев, был приписан подворником к хозяйству Николая Ивановича Кузнецова. В документах 1806-го он, уже женатый, и его трое повзрослевшие братьев числятся также подворниками в семье того же Кузнецова.

В исповедной росписи 1809 года Григорий Иванович представлен уже главой большого семейства: жена, маленький сын, трое братьев, двое женатых и один холостой. Со временем братья разошлись по самостоятельным хозяйствам. Старшие, Григорий и Фёдор, выбрали берега Сойвы, создав новые поселения, названные их именами.

Григорий стал первопоселенцем «выселка Гришастав». Под таким названием впервые упоминается эта деревня в 1859 году, как пишет в своей книге И. Жеребцов [2, С. 60]. Трое сыновей Григория в метриках о рождении их детей записаны как «крестьяне деревни Сойва», а один из них, Василий, в 1861 году – как «крестьянин деревни по реке Сойва».

¹³² ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 5693. Исповедная роспись 1782 г.

¹³³ НАРК. Ф. 343. Оп. 1. Д. 4.

Как бы то ни было, среди жителей и уроженцев Гришестава много прямых потомков Григория Ивановича Попова. Один из них его праправнук Василий Иванович Попов (1927-2011). Рассказывая о жизни семьи, его вдова Лидия Яковлевна, без запинки назвала родовое имя мужа – Гриша Яков Илья Елек Иван Вась, подтвердив результаты наших исследований по этой ветви усть-куломских Поповых.

Брат Григория Ивановича Фёдор – основатель и первопоселенец деревни Педе, в настоящее время уже необитаемой. Через неё и близлежащее Грязное Болото, поросшее сабельником, сборщики морошки и клюквы добираются до ягодных мест на обширных Мартюшевских болотах. В записи о рождении выходца из деревни Педе Василия Петровича Попова (Педеса Петер Василь) (1904-1943), праправнука Ивана Петровича, от 19 января 1904 года родители представлены как «*крестьянин дер. Федестав Петр Михайлов Попов и жена его Елена Андреева*»¹³⁴.

В метрических книгах названия деревень Гришестав и Педе нам стали встречаться с 1900 года. До этого, видимо, обитатели этих селений формально числились по деревне Сойве или по селу Печерскому.

Внуки-правнуки братьев Митрофана, Диомида и Андрея Ивановичей обосновались в деревнях Абарской, Сойве и в самом селе Печерском.

Вернёмся к отцу всех этих братьев, Ивану Петровичу Попову. Как уже было сказано, он один из немногих жителей Верхней Печоры конца XVIII столетия совершил дальнее путешествие в город Великий Устюг. Цель поездки и результат её описаны в деле Великоустюгского архива. Расшифровка текста этого дела и фотокопия одной из страниц представлены ниже.

¹³⁴ НАРК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 282. Л. 20.

Семья
Попова
Ивана
Петровича

Попов Иван
Петрович
(1759-после
1822)

Попова
(Мартьянова)
Ирина
Алексеевна
(1762 - ?)

Попов Григорий Иванович
(1781 - после 1835)

Попов Федор Иванович
(1786 - 1837)

Попов Митрофан Иванович
(1788 - 1853)

Попов Диомид Иванович
(1790 – до 1854)

Попова Анна Ивановна
(1793 – ?)

Попов Андрей Иванович
(1794 – после 1854)

Попова Васса Ивановна
(1794 – ?)

Попов Емельян Иванович
(1796 – 10.02.1854)

Попов Иосиф Иванович
(1799 – ок. 1855)

Попов Прокопий Иванович
(1802 – 12.08.1854)

Попов Иоанн Иванович
(1807 – ?)

«Дело об определении на должность пономаря Ивана Петрова Печерской Троицкой церкви Яренского уезда с посвящением в стихарь. Начато 17 мая 1779 окончено 6 июля 1779 года на 10 листах» (ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1 д. 4333.):

«Отослать его в русскую школу для научить исправно читать псалтырь, тропари, кондаки. 1779 год май 17 дня.

Великому господину Преосвященному Иоанну епископу Великоустюжскому и Тотемскому.

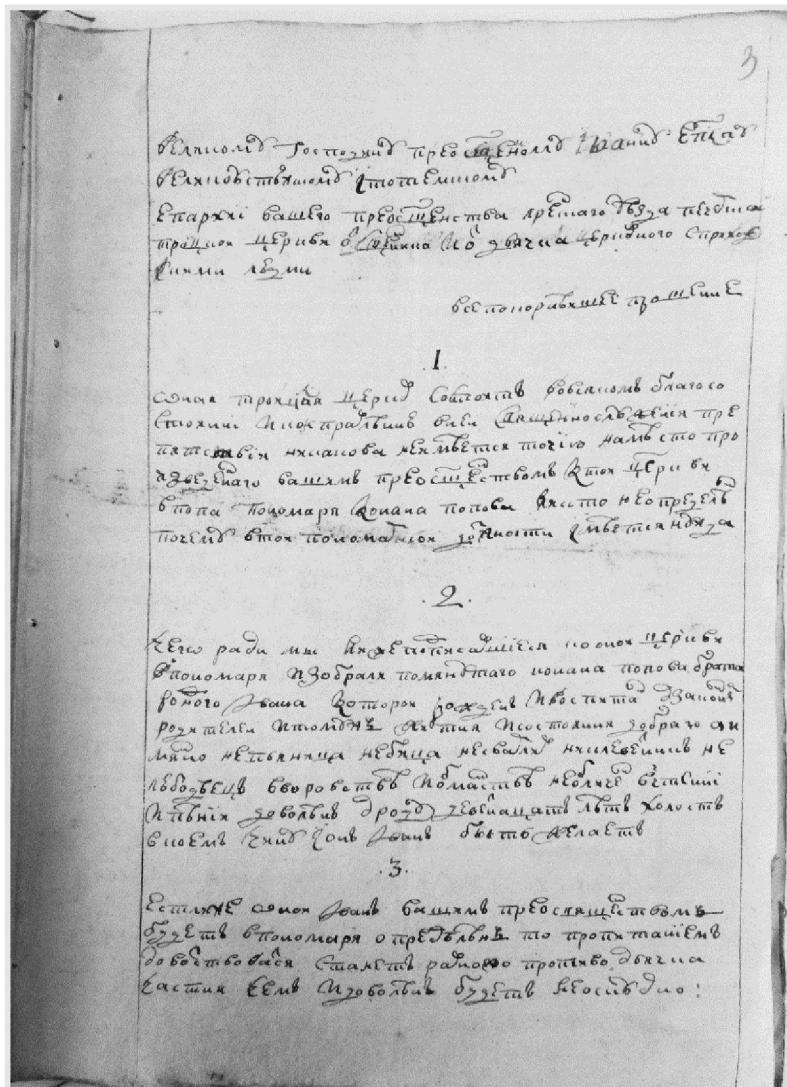
Из Яренского духовного правления.

Всепокорнейшее доношение.

Сего мая 13 числа явился в оное Яренское духовноеправление Яренского уезда Печерской Троицкой церкви умершего священника Петра Сидорова праздноживущий сын его Иван Попов с данным ему той же церкви от священника Конана Петрова с дьячком и церковного старосты с приходскими людьми на место бывшего пономаря его праздноживущего родного брата Конана, который в прошлом 1778 году произведен Вашим преосвященством ко оной Троицкой церкви в священники. Выбором, по которому во исполнение присланных Ея Императорского Величества 1767 года декабря 10 дня последовавших о том из духовной Вашего преосвященства консистории указов велено от таковых кандидатах следствии чинить точно. Точию следствия в помянутом приходе об нем, Попове, не чинено за дальним расстоянием которого, по примеру от сел до него более 400-х верст.

А помянутой выбор з рукоприкладства оказался, что подлинно он заручен означенным братом его попом равно дьячком и старостой с приходскими людьми, а не заочно, точию оной Попов у состоявшейся во 762 году присяги за малолетство в то время не было. На тое же место никого другого не избрано, и спору в том ни от кого не происходит. Сверх сего по справке здесь о церковном клире с разными ведомостями оной кандидат в подозрении нигде не оказался. Холост в правильные лета, и потому же во верность о желании своем в пономарскую должность к приобщенному при сеем выбору. И он, Попов, подписался. Во чтение же, пение, письму с привычки зырянского наречия посредствен. Помянутый выбор оный кандидат на архиастырское Вашего Преосвященства благорассмотрение благопочтено послан при сеем доношении Священик сбороний Преображенский.

Май 13 дня 1779 года канцелярист Тимофей ... (Неразборчиво).

Копия страницы Дела 1779 года об определении на должность пономаря Ивана Петрова Печерской Троицкой церкви Яренского уезда с посвящением в стихарь

*Великому Господину Преосвященному Иоанну Епископу
Великоустюжскому и Тотемскому*

*Епархии Вашего Преосвященства Яренского уезда Печер-
ской Троицкой церкви от священника и от дьячка церковного с
приходскими людьми*

Всепокорнейшее прошение

*1. Оная Троицкая церковь состоит во всяком благососто-
янии, и ко исправлении в ней священнослужения препятствий ни
какова не имеет, точию на место произведенного Вашим Прео-
священством к той церкви в попа пономаря Конана Попова вме-
сто не определен, почему в тои пономарской должности имеет-
ся нужда.*

*2. Чего ради, мы, нижеподписавшиеся, ко оной церкви в
пономаря избрали помянутого Конана Попова брата родного
Ивана, который рожден и воспитан законным родителем и по-
тому же жития и состояния доброго, а имянно, не пьяница, не-
бица, не сварлив, не клеветник, не любодеец, в воровстве и об-
манстве не обличен. В чтении и пении доволен. От роду девят-
нацать лет, холост. В коем чину он, Иван, быть желает.*

*3. Если же оной Иван Вашим Преосвященством будет в
пономаря определен, то пропитанием довольствоваться ста-
нет равно жо (Неразборчиво) противо дьячка части сем и до-
волен будет неоскудно: а пашни дали четыре пудовика (сеел), а
сенной покос за сто копен. Того ради Вашего Преосвященства
милосердаго отца и архипастыря всескорейше просим означен-
нного поповича определить ко оной церкви в пономари с посвяще-
нием в стихарь и о том пожаловать милостивого Вашего Прео-
священства архипастырскую резолюцию учинить. 1779 года ап-
реля 23 дня.*

*К сему приговору Печерской волости Троицкой церкви
священник Конан Петров руку приложил.*

*К сему приговору дьячок Иван Попов прощением церков-
ного старости Никона Бажукова и за себя руку приложил.*

*К сему приговору прощением крестьян Петра Логинова,
Василия Дорофеева, Ивана Кондратьева, Захара Пыстина, Тимо-
фея Мартьяшева, Петра Кузнецова, Егора Пыстина, Петра Заи-
кова, Федора Кузнецова, Андрея Никонова, Пимина Пыстина, Ни-
киты Бажукова, Ивана Фадиева, Афанасия Бажукова, Арепа
Пыстина, Петра Казакова той же волости крестьянин Иев Бог-*

данов руку приложил, Деомид Пыстин руку приложил. Помянуто-го умершего священника Петра Сидорова сему прошение означен... (Неразборчиво) Иван Петров Попов о желании своему назна-чения Троицкой церкви в пономаря при сем руку приложил.

Вышеписанный поповский сын Иван Петров в русскую школу призвести май 18 числа отослан.

Произвесть дело об нем в консистории по надлежащему к показанной церкви в пономари 1779 года июня 20 дня.

В духовную преосвященного Иоанна епископа Велико-устюжского и Тотемского консисторию из ставленической школы

Репорт

Во исполнении его Преосвященства резолюции, прислан-ной во оную школу мая 17 дня Яренского уезда Печерской Троиц-кой церкви поповской сын Иван Петров псалтырь, тропари, кондаки читать обучился исправно, которого для представления к его преосвященству реченной консистории при сем почтении предлагаем. Протодьякон¹³⁵ Василий Путолов. Певчий¹³⁶ Максим Болотов.

Великоустюжской духовной консистории канцеляристам каждому... (Неразборчиво) в тоем повычте... (Неразборчиво) достоверно справится, до определяющегося Яренского уезда Пе-черской Троицкой церкви поповского сына Ивана Петрова к той же церкви в пономари, не имеет ли каких по консистории подо-зрительных дел и пороков к постригу его в стихарь, так же в скольки от роду лет и не положен ли в подушный оклад, и сколь-ко при той церкви имеется приходских дворов и в них мужского и женского пола душ, равно священноцерковнослужителей на лицо состоит, и по учтении подлежат ... июня 20 дня 1779 года.

По справке, по выписке канцеляриста Герасима Ломова оказалось, означенной поповской сын Иван Петров в подозри-тельных делах и пороках по консистории не бывал. В поданной 1775 года Печерской Троицкой церкви о священноцерковнослужи-телях сказке показан пятнадцати лет, ныне же ему Ивану име-ет лет девятнадцать, в подушной оклад не положен. И он дей-

¹³⁵ Протодьякон - старший дьякон в соборе.

¹³⁶ Певчий - певец хора, обычно церковного.

ствительно той же церкви умершего попа Петра Сидорова сын. При той же Троицкой церкви дворов приходских состоит девяносто два, в них мужского пола триста девяносто, женского триста тридцать девять, а обоего семисот двадцать девять душ, по симу коих дворов и по сим указах священоцерковнослужителей быть надлежит попу, дьячку, пономарю. А ныне на лицо поп, дьячок, а пономаря не имеется. Канцелярист Василий Булатов

1779 года июня 20 дня в Духовной Преосвященного Иоанна Епископа Великоустюжского и Тотемского консистории, Яренского уезда Печерской Троицкой церкви умершего попа Петра Сидорова сын Иван о ниже следующем допрашиван и показал:

От роду ему, Ивану, девятнадцать лет, холост; дед его был при Усть-Куломской Николаевской церкви попом, а отец при показанной Печерской Троицкой церкви находился попом же, которые уже и померли. И как они, дед и отец его, тако и он, Иван, в подушной оклад не положены. В верности службы ея Императорскому Величеству и его Императорскому Высочеству благоверному Государю Цесаревичу и Великому князю Павлу Петровичу у состоявшейся присяги в 762-м году за малолетством не был; в штрафах, пороках, подозрениях и в присутственных местах публичном в наказании не бывал. Отца духовного имеет в Усть-Немской Алексеевской церкви попа Григория Афанасьева, у которого исповедается и святых тайн сообщается каждого года по однажды, крестное знамение полагает (неразборчиво) на себе троеперстным сложением, раскола и противности святой церкви и никакого суеверия он, Иван, не имеет. И во всем с той церкви повинуется.

В членах телесных и прочих чувствах повреждения и увечья не имеет; ныне же, если его Преосвященство соблаговолит по поданному вышеописанной Печерской Троицкой церкви от священника Конана Петрова, дьячка Ивана Попова и старости церковного с приходскими людьми заручному прошению на праздное место определить в пономаря, того он желает, и по определении от той церкви к другой не только самовольно переходить будет, но и о переводе просить не станет, и места своего продолжею и другим каким образом никому уступать не будет, и одеяние носить станет принадлежащее его чину, а не мирское, и катехизическое учение в незабвенной памяти содержать будет. Дворов при оной церкви состоит девяносто два, священоцер-

ковнослужителей на лицо имеется поп, дьячок, из коих поп ему, Ивану, брат родной. Пропитанием же он, Иван, довольствоваться будет тем, чем в данном ему приговоре заключено, во всем не из смиления... (неразборчиво).

Во оном же Троицком приходе кроме записных раскольников мужеского пяти, женского четырех душ не имеется. А в других приходах раскольников и их жилищ не знает, а ежели впредь про таковых проведает, то не только закрывать, но и доносить об них непременно будет. В сем допросе показал он, Иван, самую сущую правду. Иван Попов руку приложил.

В школу вышеписанный ставленник катехизис знает, о чем свидетельствует в должности экзаменатора иеродиакон Варлаам.

К исповеди. У исповеди был и по исповеди к посвящению в стихарь препятствия не имеет. Духовник.

К присяге. Присягою уверен в домовой его Преосвященства Всех Святых церкви июня 29 дня 1779 года. Иеромонах Мартин.

Посвятить в стихарь. В стихарь посвящен Преосвященным Иоанном Епископом Великоустюжским и Тотемским в кафедральном Успенском соборе июня 29 дня 1779 году.

Дать Грамоту. Грамота дана за рукою и печатью Преосвященного Иоанна Епископа Великоустюжского и Тотемского 1779 года июля 6 дня – Печерской Троицкой церкви пономарю Ивану Попову. Грамоту принял...

Клятвенное обещание

Аз, нижеименованный, общаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием, в том, что хощу и должен Ея Императорскому Величеству, моей всемилостивейшей великой ... Императрице Екатерине Алексеевне, Самодержице Всероссийской, и Ея Императорского Величества любезнейшему сыну, Государю Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, законному Всероссийского престола наследнику, верно и нeliцемерно служить и по всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому ея Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, (или

преимущества) узаконенные, и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ея Императорскому Величеству верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же Ея Величества интереса, вреде и как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенной и на мне чин, как по сей [генеральной, так и по особливой], определенной и от времени до времени Ея императорского Величества именем [от представленных надо мною начальников], определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Ея Императорскому Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и Судом Его страшным в том всегда ответить могу; как сущее мне Господь Бог душевно и телесно да поможет.

К тому же клянуся, что должен, и по должности хощу, и всячески тщатися буду по вступление в причетническое звание, должностъ мою исправлять со всяким прилежанием и ревностию, в чтении Божественного писания и с во уразумении силы Его и тайны упражняться неленостно и тщательно буду: не упиватися, не кощунствовати, не безчинствовати, но паче пример собою подавати добрыя жизни, и тем ти уготовляти себя к достиженю высшего в церкви Божей степени ... (Неразборчиво). Клянуся еще пред всемогущим Богом, что вся сие мною обещаваема не иначе толкую во уме моем

*яко провещаваю устами моими, но в той силе и разуме,
каковую силу и разум написанная здесь слова чтущим и
слышащим являют. И сие все утверждаю клятвою моей
буди мне сердцеведец Бог обещания моего свидетель,
яко неложное есть, аще же есть ложное и по совести
моей буди мне тот же правосудный ... (Неразборчиво). В
заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест
Спасителя моего. Аминь.*

Записал канцелярист ... (Неразборчиво).

*К сей присяги Яренска уезду Печерской Троицкой
церкви пономарь Иван Петров сын Попов домовой Прео-
священства церкви Всех Святых был том и пописуюсь...
(Неразборчиво). 1779 год июня 29 дня».*

Дядя Пищика – Емельян Иванович Попов (1796-1854)

Емельян, седьмой сын пономаря Троицкой церкви Ивана Петровича Попова, родился в 1796 году. По данным сайта «Православные приходы и монастыри Севера» Емельян не учился в семинарии, изучал причетнические предметы дома. 10 июня 1817 года Преосвященным Онисифором, епископом Вологодским и Устюгским, он был посвящен в стихарь и определен пономарем к Печерской Троицкой церкви. 26 января 1819 года тем же епископом рукоположен в сан священника Пожегодской церкви. В 1820 году он духовник, в 1837-1842 годы – входящий священник Мыелдинской церкви. Умер 10 февраля 1854 года.

В Сыктывкарском архиве (НАРК) хранится дело, которое содержит Прошение в Усть-Сысольское Духовное Правление от пономаря Печерской Троицкой церкви Емельяна Ивановича Попова. Он, ссылаясь на согласие приходских людей Пожегодской Троицкой церкви, просит «представить к Его Преосвященству для посвящения» на место умершего священники этой церкви Афиногена Афанасьеву.

Ниже представлена копия заявления пономаря Емельяна Попова в Усть-Сысольское Духовное правление с просьбой ходатайствовать за него перед Епископом Вологодским и Устюжским Онисифором о назначении его на место священника Пожегодской церкви (НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 61.).

«Подано 19 декабря 1818 года записи к докладу

В Усть-Сысольское Духовное Правление

Усть-Сысольского Уезда Печерской Троицкой церкви пономаря Емельяна Иванова Попова

Все покорнейшее прошение:

Приходские Пожегодской Троицкой церкви люди по желанию моему избрали к этой церкви на праздное священническое место во священника, потому что бывший при их церкви

Анондано 19 Феврал 1818 года записа Келчев

Рѣ Чистопольскаго Духовное Правление

Чистопольской епархии Троицкой
парохией церкви Помощаря Емельяна
Ена Яланова Попова.

Селокордийное прошение.

Приходским Пожегодской Троицкой церкви
иоди поислано посреду избранным
церкви пастором Священником именем
Священника, потому что Годом при-
иах церкви Священника Аникиевича Ива-
на на вспоминали 1847. года Декабря 6.го
дня Болею Болею помиря, начиняю ко го
иди икона та икона Го Усереблен-
ствая одобрительное Помощаря, потому

Оное Духовное Правление искри-
справлено записано икона сию приведенши
иоди дополнение Селокордийное про-
заказанное меже възлани пред-
стоящим, до священника дающи икона
представить къ Ее Усеребленству
иим посещении на Всесознатель-
номъ приговореніи, даютъ икона
ииконы иконостасную иконы Декаб-
ря 1818. года Кѣльч Просеню
Священнику Помощарю Помощарю
Емельяну Попову руко присоединяю

Записано 29 Феврал 1818.

Прошение пономаря Емельяна Попова на место священника
Пожегодской Троицкой церкви

священник Афиноген Афанасьев прошлого 1817 года декабря 6-го дня волею Божею помер; на место коего и дали мне на имя его Преосвященства одобрительное доношение; а потому оное Духовное Правление сие приложением данного мне от приходских людей доношения всепокорнейше прошу, выэкзаменовав меня в знании предметов до священника касающихся, представить к Его Преосвященству для посвящения на вышеозначенное место при доношении, в чем учинить милостивейшую резолюцию

Декабрь 1818 года

К сему прошению означенный проситель пономарь Емельян Попов руку приложил.

Доклад: 19-го декабря №153-й».

Из Усть-Сысольского Духовного правления по делу Емельяна Попова Епископу Вологодскому и Устюжскому Онисифору отправляется письмо следующего содержания:
«Преосвященнейшему Онисифору Епископу Вологодскому и Устюжскому и Кавалеру

Из Усть-Сысольского Духовного Правления

Доношение.

Сего декабря 20-го дня поданным сие Правление сего уезда Печерской Троицкой церкви пономарь Емельян Иванов сын Попов прошением прописывая, что сего декабря ... (неразборчиво) дня выбрав приходские люди по желанию его к Пожегодской Троицкой церкви во священника, о чем и дали ему общежелательное о состоянии его и о прочем их засвидетельствованием благочинного доношение на имя ... (неразборчиво): преосвященства доношение, которое прилагая просил о представлении к Вашему Преосвященству для посвящения на означенное праздное в священника место. А по справке от правления оказалось, означенный проситель природою из действительных(?), положенный в подушной оклад, пономаря Печерской Троицкой церкви Ивана Петрова сын в ревизиях прошлого 1816 года сказках показан 20 лет; а ныне ему в течение двадцать третий год; по метрикам же оказалось от рождения 25 лет, посвящен в 1817 году и грамоту имеет, женат того же уезда Помоздинской волости у крестьянина Петра Попова местной девице Агафье; в ведомости Клировой отмечен местным благочинным состояния доб-

*рого и штрафован не был, в семинарии не обучался. А при пока-
занной Троицкой церкви приходских людей мужска 451, женска
поля 481. Обоего девятьсот тридцать две души из коих ... (не-
разборчиво) мужска пола по 4 души на двор составляет сто
тринадцать дворов, и душ ... (неразборчиво) указов при той
церкви священноцерковнослужителем быть положено одному
клиру с дьяконом; налицо дьячок Михайло Попов, пономарь Ники-
та Попов же; а священческое место праздно. По свидетельству
сего Правления оной кандидат в чтении пок... (неразборчиво)
устном знании Катехизиса, священной истории, в нотном пении
... (неразборчиво); и для того к Вашему Преосвященству сие
Правление означенного Кандидата Пономаря Емельяна Попова
для производства к той Троицкой церкви на праздное во священ-
ника место с даныим ему от приходских людей доношением бла-
гопочтенейше просим препровождаст... (неразборчиво).*

*Ном. Декабря 1818 года. При котором отправлен
Печерской Троицкой церкви Пономарь Емельян Попов для
... (неразборчиво). К Пожегодской Троицкой»*

Просьба Емельяна была удовлетворена: 26 января 1819 года он был рукоположен в сан священника Пожегод- ской Троицкой церкви. Первая запись клировой ведомости 1822 года сообщает о нём следующее: «Священник Емельян Иоаннов Попов. 26 [лет]. Природою Печерской Троицкой церкви бывшего пономаря Ивана Попова сын. Посвящен в 1819 году и имеет грамоту». На этой должности Емельян прослужил до конца своей жизни, до 1854 года.

Как упоминается в Прoshении, Емельян был женат на дочери помоздинского крестьянина Петра Попова, Агафье. У них было шестеро детей. Старший сын Иоанн, как и отец, стал церковнослужителем. Он недолго учился в Вологодской духовной семинарии, из которой был исключен по неизвестной нам причине, затем служил пономарем и псаломщиком Межадорской церкви, в 1876 году рукоположен в диаконы. Через Иоанна Емельяновича семейство Поповых породнилось с Куратовыми. Его жена, Анна Ивановна, была двоюродной сестрой братьев Вонифатия и Ивана Алексеевичей Куратовых, священника Печерской Троицкой церкви и зна-

менитого поэта.

О втором сыне Емельяна Ивановича, Михаиле, сведений пока нет. Информация о третьем сыне, Алексее Емельяновиче, получена из раздела «Заштатные и сиротствующие» клировой ведомости Пожегодской церкви 1876 года: «Священнический сын Алексей Емельянов Попов, вдов. По окончании причетнического класса в Яренском Д. Училище пропитывается своими трудами»¹³⁷.

О дочерях Емельяна Ивановича: старшая, Ксения, умерла в раннем детстве; средняя, Ирина, была женой диакона Печерской Троицкой церкви Ивана Михайловича Попова, сына Пожегодского дьячка; мужем младшей дочери, Да-рыи, был печерский крестьянин Иван Петрович Бажуков.

¹³⁷ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 291.

Дядя Пищика – Прокопий Иванович Попов (1802-1854)

Прокопий – предпоследний сын пономаря Троицкой церкви Ивана Петровича Попова, родился в 1802 году. Согласно клировой ведомости в 1822 году ему 20 лет, и служит он пономарем, возможно был поставлен на место ушедшего на покой отца. Как сообщает сайт «Православные приходы и монастыри Севера», Прокопий получил домашнее образование, изучал причетнические предметы; в 1825 году он служил диаконом Печерской Троицкой церкви; в 1827 году рукоположен Онисифором, епископом Вологодским и Устюжским, в священники той же церкви, в должности которого прослужил около 20 лет. А всего Прокопий Иванович, как записано в клировой ведомости 1776 года, «находился при сей церкви с 1819 год по 1854 год», т.е. 35 лет. Запись в метрической книге 1854 года сообщает, что «12 августа [умер] заштатный священник Прокопий Иванов Попов 52 лет, от неизвестной болезни».

Кроме служения в церкви, исполнения треб по крещению, бракосочетанию и отпеванию прихожан, проповедования слова Божия и православных заповедей у сельского священника было и много обязанностей от государства. Так, губернский статистический комитет ежегодно требовал сведения о числе родившихся вообще, о родившихся по временам года, о числе незаконнорожденных, двойней, тройней, уродов; о брачующихся холостых с девицами, холостых со вдовами, умерших по возрастам и временам года. Другие комитеты требовали сведений этнографических, топографических и метеорологических, о направлении господствующих ветров, средней температуре зимы и лета, времени вскрытия рек, количестве выпадающей влаги и прочее. При ремонте церквей, постройке и ремонте жилья приютов, от благочинного и местного

священника требовалась смета, надзор за производством работ и строгая отчетность. Очень часто поручалось священникам делать дознания или производить следствие. Духовная Консистория следила за их деятельностью и карала штрафами за самый малый недосмотр или упущение.

Возможно священнику Прокопию Ивановичу Попову были вменены не все из перечисленных выше обязанностей, но испытать наказание от своего начальства хотя бы однажды ему пришлось.

Это произошло в 1837 году. Он был обвинен в том, что необоснованно просил у губернатора пособия для крестьян, с которых старшины не собирали вовремя «государственных податей и страшась за сие законной ответственности, придумали оправдывать себя голодом, склонив на сие и священника Попова удостоверить своим свидетельством». За этот проступок Прокопия Ивановича должны были перевести в другой приход, но обошлось штрафом в 200 земных поклонов, так как не было ему замены на место священника в этот удаленный и большой по территории Печерский Троицкий приход.

Далее мы приводим расшифровку документов дела 1837 года из Сыктывкарского архива (НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 104.), рассказывающих о предъявленном священнику Прокопию обвинении и вынесенном ему наказании:

«№ 74 Получен июня 8-го дня 1837 года

Записать к докладу.

Указ Его Императорского Величества Самодержца Все-
российского, из Вологодской Духовной Консистории Устьсысоль-
скому Духовному Правлению.

Его Превосходительство Господин Вологодский Граждан-
ский Губернатор в отношении своем к Его Преосвященству Сте-
фану Епископу Вологодскому и Устюжскому и Кавалеру прописал:

что Устьсысольского уезда Печерского сельского мирского
общества сельские старшины довели через Земский суд до сведе-
ния его, что жители того Общества, по случаю неурожая в ми-

нувшем лете хлеба, чувствуют недостаток в продовольствии до такой степени, что поевши весь рогатый скот, решились наконец употребить в пищу лошадей, на что и просили разрешения священника Троицкой Печерской церкви Прокопия Попова, который не разрешая таковой их просьбы, свидетельствовал Суду письменно в истине показания сельских старшин, ходатайствуя о скорейшем пособии.

Он, Г. Губернатор, озабочиваясь сим, немедленно откомандировал тамошнего исправляющего должность исправника Суровцова, разыскать подробно о сем обстоятельстве, с тем, буде действительно найден описываемую нужду тех поселян справедливою, то тотчас бы представил и меры скорейшие и удобнейшие к обеспечению в продовольствии по количеству нуждающихся крестьян. В следствие сего исправляющий должность исправника Суровцов донес ему, Г. Губернатору, что некоторые крестьяне тех волостей не занимающиеся обычновенными их промыслами и обращающиеся в пьянство, потерявшие таковым развратным поведением доверенность тех, кои всегда их ссужали деньгами на покупку хлеба, действительно имеют недостаток в хлебе и требуют пособия, но не в такой степени, как показывали сельские старшины, подкрепляемые ложным свидетельством Священника Попова, причина же такого придуманного ими плана, обличена со знанием тех старшин, что нерадением своим допустив на крестьянах в значительном количестве недоимку Государственных податей и страшась за сие законной ответственности, придумали оправдывать себя голодом, склонив на сие и священника Попова удостоверить своим свидетельством будто истину их ложного показания Земскому Суду.

Просил он, Г. Губернатор, его, священника Попова, отдать в другой приход или даже в другой уезд; ибо по мнению его сия мера необходима более потому, что ею прекратится пополнование крестьян и на будущее время таковыми вымыслами затруднять начальство.

И потому Вологодская Духовная Консистория по учинении справки с утверждением Его Преосвященства приказали:

Хотя Печерской Троицкой церкви священника Прокопия Попова за объясненный в отношении Г. Губернатора поступок следовало бы строго оштрафовать и до прекращения на будущее время противозаконных со стороны его подобных поступков

удалить в другой приход, но как церковь сия находится от губернского города Вологды в 1240 верстах, да и самый приход простирается на весьма значительное пространство; ибо некоторые приходские деревни расстоянием от церкви не менее 380 верст. В каком приходе яко отдаленном и весьма затруднительном в исправлении мирских треб с... (неразборчиво) кто из достойных пожелает занять священническое место. А посему Консистория ... (неразборчиво), дабы за перемещением его, Попова, к другой церкви не мог оной приход остаться вовсе без священника и в исправлении мирских треб последовать совершенная остановка, так как в близи соседственных к сему приходу церквей не имеется, полагает:

Означенного священника Попова, вызвав только в Усть-Сысольское Духовное Правление, оштрафовать выполнением в тамошнем соборе 200 земных поклонов и обязать его строгою подпискою, чтобы он впредь ни под каким предлогом не осмеливался участвовать ни в каких мирских делах, к обязанности Священника не относящихся под опасением в противном случае наистройнейшей по законам ответственности и ту подписку представить в Консисторию; о чем Усть-Сысольскому Духовному Правлению предписать указом, а господина Военного Губернатора города Вологды и Вологодского Гражданского Губернатора от имени Его Преосвященства уведомить отношением от сего же числа. Мая 31 дня 1837 года. Протоирей Аполлоний».

Прокопий Иванович, исполнив в Усть-Сысольском соборе наказание в 200 земных поклонов, вернулся в родное село Печерское и продолжил свою службу священника, которая продолжалась ещё 17 лет, до конца его жизни.

У Прокопия Ивановича Попова с женой Лукией Родионовной было трое сыновей и четыре дочери.

Старшая дочь, Параскева, вышла замуж за крестьянина села Печерского Петра Кондратьевича Пыстина. Муж второй дочери, Анастасии, – Федор Александрович Попов, пономарь Усть-Куломской церкви. Третья дочь, Анна, вышла замуж за крестьянина села Печерского Якова Пыстина.

Сын Иван по метрическим документам числился

как крестьянин Печерского общества. Был дважды женат. С первой женой Параскевой Прокопьевной, в девичестве Мартюшевой, у них было пятеро детей. После её смерти в 1885 году Иван женился на вдове Елене Моисеевне Пыстиной.

О Георгии Прокопьевиче известно, что он учился в Яренском духовном училище и по каким-то причинам был из него исключен. Он был женат на однофамилице Пелагии Павловне Поповой из рода Арсентьевых, первых священников Троицко-Печорска.

Пётр Прокопьевич, как и Георгий, обучался в Яренском духовном училище. Пока нет сведений, закончил ли он учебу и как сложилась его жизнь. Последняя запись о нем относится к 1854 году. В этот год он, 15-летний, отмечен в исповедной росписи Троицкой церкви со своей матерью «вдовой попадьей».

Младшая дочь Прокопия Ивановича, Евдокия, в 18 лет вышла замуж за усть-куломского крестьянина Николая Ивановича Морохина.

Вдова Прокопия Ивановича Попова пережила мужа на 25 лет и умерла 11 ноября 1879 года. Об этом сообщается в метрической книге: «Троицкой Печерской церкви священническая вдова Лукия Родионова Попова 77 [лет умерла] от старости»¹³⁸. В клировой ведомости 1876 года о ней получено ещё немного сведений: «Умершего сей церкви священника Прокопия Иванова Попова жена Лукия Родионова, неграмотна, здоровьем слаба, вдовствует с 1854-го года. Никакого казенного пособия не получает, проживает в собственном доме при сыне».

Из современных потомков священника Прокопия Попова мы знаем большое семейство сойвинских Пыстиных. Его внучка Ольга Ивановна Попова, выданная замуж

¹³⁸ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 512.

за Константина Филипповича Пыстиня (Пиля Коста), является бабушкой уроженки деревни Сойвы Елены Александровны Ерашовой (Пыстиной), её сестёр и братьев.

Пономаревы

Представители усть-куломских Поповых находятся в родстве со всеми местными семействами Троицко-Печорска. Одно из них – Пономаревы. Носителей этой фамилии не так много, как потомков первопоселенцев Пыстиных и Бажуковых, так как первый Пономарев появился в селе только через 150 лет после его образования, около 1820 года.

Это был Иван Алексеевич Пономарев. Как пишет его сын Прокопий, отец «проводил полвека своей жизни по чину в Троицком Печерском крестьянском обществе». Видимо, здесь Иван Алексеевич занимал административную должность коллежского регистратора или провинциального секретаря, чинов гражданской службы по табеле о рангах. Несмотря на то, что Иван Алексеевич с семьёй фактически жил в селе Печерском, по документам он числился городским жителем. Так о нём записано и в метрической книге Печерской Троицкой церкви 1857 года в разделе об умерших: 23 июня умер «Усть-Сысольского города мещанин Ioанъ Алексеев Пономаревъ 53 [лет] от горячки», 26 июня «погребен на приходском кладбище»¹³⁹. Перед смертью его исповедовал священник Фёдор Прозоровский.

Иван Алексеевич родом из дворовых людей. Это стало известно из ревизской сказки города Усть-Сысольска 1816 года, где описана семья из трёх братьев: «Василий Алексеев Пономарев 21 [года]; Василия Алексеева братья: Иван 14 [лет], Пётр 9 [лет]. Записались из дворовых людей по Указу казенной палаты в 1812 году»¹⁴⁰. Дворовые люди – это разряд крепостных, которых использовали в качестве домашней прислуги. Поскольку в Усть-Сысольском уезде не было крепостных крестьян, то, вероятней всего, семья Пономаревых служила в качестве прислуги у одного из владельцев серёговских или

¹³⁹ Муниципальный архив администрации муниципального района «Троицко-Печорский».

¹⁴⁰ НАРК. Ф. 343. Оп. 1. Д. 5.

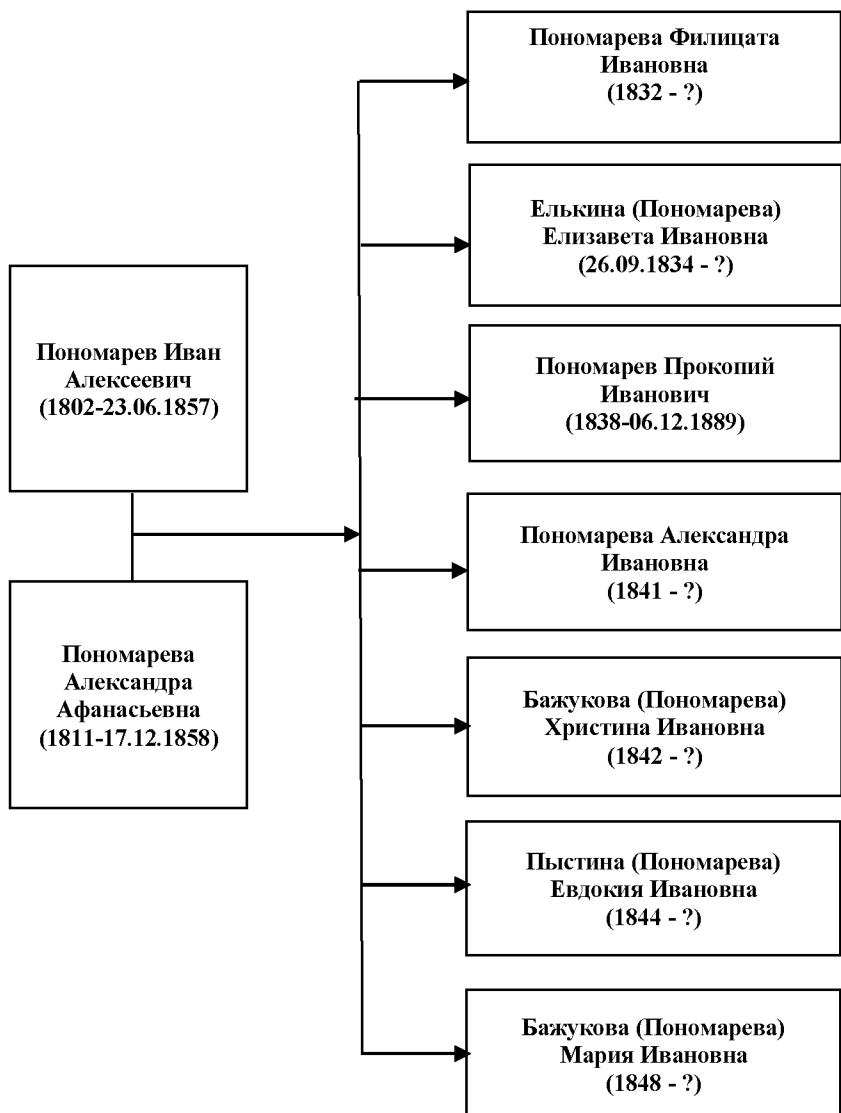
сысольских заводов, на которых работали крепостные, купленные заводчиками в других уездах России. К этим заводам, как отмечено на сайте «История Коми», были приписаны крепостные, которых к отмене крепостного права в 1861 году было более полутора тысяч.

Из ревизской сказки жителей Усть-Сысольска 1834 года стало известно, что старший из братьев Пономаревых, «*Василий Алексеев в 1831 году записан по указу Вологодской казенной палаты в город Тотьму*», младший, Пётр, «*отдан в рекрутчики в 1828 году*». О среднем брате, Иване, сообщается, что ему 32 года, женат. Его жене Александре 23 года, дочери Филиппате – два. В ревизской сказке усть-сысольских мещан 1850 года числится уже только средний брат, Иван Алексеевич Пономарев, с женой Александрой Афанасьевной, сыном Прокопием 12 лет и шестью дочерьми возрастом от 1 до 17 лет¹⁴¹.

Исходя из того, что Иван Алексеевич занимал чиновничью должность, можно судить о его образованности. Пока неизвестно, где Иван Алексеевич учился и кто мог его обучать грамоте. Судя по документам, ему было 10 лет, когда его семья из крепостных была приписана к Усть-Сысольскому мещанскому обществу. Можно предположить, что бывший хозяин этой семьи был человеком передовых взглядов и у детей его крепостных была возможность научиться читать и писать. Иван Алексеевич обучил грамоте и своих детей.

После смерти Ивана Алексеевича в 1857 году семья, жившая за счет его чиновничего жалованья, осталась без дохода. Забота о матери и шестерых сёстрах перешла к 19-летнему Прокопию. Для занятия сельским хозяйством в своём родном селе Печерском, что решило бы проблему обеспечения большой семьи, молодому Прокопию Пономареву необходимо было вступить в местное общество государственных крестьян, чтобы получить земельные и сенокосные угодья. А так как семья всё ещё относилась к городским жи-

¹⁴¹ НАРК. Ф. 343. Оп. 1. Д. 18.

Семья первого печорского Пономарева

телям, Прокопию предстоял длительный бюрократический процесс исключения из Усть-Сысольского мещанского общества и формальной приписки к крестьянскому обществу села Печерского.

В Национальном архиве республики Коми хранятся документы этого дела¹⁴². Первый из них – прошение к царю Александру II от 30 ноября 1857 года:

«ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ, ДЕРЖАВНЕЙШИЙ ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ!

Просит устьсыольский мещанин Прокопий Иванов Пономарев нижеследующем:

Имею я желание из настоящего мещанского звания поступить в государственное крестьянство Усть-Сысольского уезда в Печерское общество со всем семейством, а именно: с родительницей Александрой Афанасьевой и сестрами Елизаветой, Александрой, Христиной, Авдотьей и Марьей.

А потому всеподданнейше прошу к сему, дабы повелено было об увольнении меня из звания мещан г. Усть-Сысольска...

Прошению устьсыольский мещанин Прокопий Пономарев руку приложил, жительство имею в Усть-Сысольском уезде в Печерском обществе».

В этом документе в семье Пономаревых записано уже не шесть сестёр, а пять: нет старшей – Филицаты. Судьба её пока неизвестна. Возможно, к этому времени она вышла замуж.

В октябре 1859 года Прокопий обращается в крестьянское общество по месту жительства с просьбой о своем вступлении в него:

«Вологодской губернии Усть-Сысольского округа
в Троицко Печерское отдельное общество
Устьсыольского мещанина

¹⁴² НАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 2992., 3069.

При. 30 Ноября 1857 года
ВСЕПРЕСВЯТЫЙНИЙ, ДЕРЖАВЫЙНИЙ
ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ,
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИЙНИЙ!

Прокопія Чимашевскому ставу о
шах Тюроком шахом
Пономаревъ освіченої
нуки.

12

Шахъ я маладіє путь то
точую до Красногорською Землю
попутніх від Государівських
Красногорською Чимашевскою
Узгоди я маладіє Собісіль
своїх смигітьши ажако
продовжуючи Аксаківською
Аракасівською и Семирізинською
Енісовською Александровською Кур
тисової Абдулівської и Мартин
Акмолину Всесуданськими
прочи то чи то

Задаю поважно обличо

Прошение Прокопия Пономарева на имя Императора Александра II
на гербовой бумаге

Прокопия Иванова Пономарева

Прошение.

Находясь от рождения моего и постоянно проживая с родителями моими в Троицко Печерском погосте, намерен я приписаться в число государственных крестьян при означенном погосте оного Троицко Печерского отдельного общества, на что и родные мои сестры согласны, как и покойный родитель мой, умерший в 1857 году, убеждал меня при жизни своей пожелать приписаться в сие звание по сему обществу, в котором проводил он полвека своей жизни по чину. Подавал я прошение в 1857 году по смерти своего родителя в Усть-Сысольскую Градскую Думу об увольнении себя с моим семейством из мещанского сословия, но мещансское общество, не знаю по какой причине, тогда меня не уволило из среды своего общества. По таковой причине тогда я перестал более просить и беспокоить высшее начальство, а ныне же, так как я женился в прошедшее лето на крестьянской дочери, и имея намерение заниматься промышленностью касательно крестьянского быта землепашеством и скотоводством, вполне уже я намерен приписаться в вышеозначенному обществу. И если не уволит мещансское общество, не имея на то законных причин, буду просить высшее начальство об увольнении себя из звания мещан в число государственных крестьян.

Посему ... (неразборчиво) с покорнейшею просьбою в оное Троицко Печерское общество и прошу оное на основании существующего правила по сему предмету принять меня со семейством моим в число государственных крестьян оного общества с водворением для жительства при погосте Троицко Печерском, на что прошу по соглашении с крестьянами объявить мне, дабы я мог заблаговременно просить от своего общества увольнительного акта, при сем объясняю, что семейство мое состоит: в числе мужеского пола из одного меня, а женского своей жены и четырех родных сестер, лета которых имеют быть прописаны в увольнительном приговоре настоящего моего общества, в чем прося покорнейше и остаюсь в надежде законного удовлетворения. Октября 5 дня 1859 года.

К сему прошению устьсыольский мещанин Прокопий Иванов Пономарев руку приложил».

Как видно из заявления, за два года в составе семьи

произошли изменения. Не упоминает Прокопий о матери, она, только на год пережив мужа, умерла в декабре 1858 года, как отмечено в метрической книге, «от горячки». Сестёр на его попечении стало ещё на одну меньше – Елизавета в ноябре 1858 года вышла замуж за 18-летнего сельского писаря Ивана Сергеевича Елькина. В семью вошла молодая жена Прокопия, Елена Андреевна. Пока не выяснено, кто её родители и откуда она родом.

Почти в это же время, когда Печерское крестьянское общество разбирало заявление о принятии в свои ряды нового члена, в городе Усть-Сысольске Собрание мещанского общества, рассмотрев прошение Прокопия Пономарева, вынесло решение:

«1859 года декабря 30 дня.

Мы, низгеподписавшиеся Вологодской губернии города Усть-Сысольска мещане, будучи в общем собрании домохозяев в Усть-Сысольской Городской Думе, где выслушав прошение препровожденное при отношении Усть-Сысольского Окружного Управления от 30 октября сего года за №6463 устьсыольского мещанина Прокопия Иванова Пономарева и предписании господина Начальника Губернии от 21 ноября за №3833 об увольнении его с семейством, состоящем из жены его Елены Андреевой, из его самого и 4-х его сестер: Александры, Христины, Августы и Марьи, из мещанского общества для переселения в государственные крестьяне Усть-Сысольского округа в Троицко Печерское отдельное общество составили сей приговор, в том что состоящий в среде нашего общества мещанин Прокопий Иванов Пономарев значится по последней народной переписи под №331 и по рекрутскому очередному списку, составленному в 1854 году – №241 в одной душе. За Пономаревым никаких долгов не имеется. В следствии сего на увольнение его с семейством, состоящем из 1 души мужеска и 5-ти женского из среды своего общества согласны. В чем сей приговор составили и к оному руку приложили:

Мещане Алексей Жеребцов, Григорий Попов, Алексей Цивилев, Яков Фролов, Андрей Манов, Прокопий Кузнецов, Яков Цивилев, Иван Клыков... (далее следует список подписантов на двух страницах)».

Таким образом, собрание мещанского общества, удостоверившись в том, что у Прокопия нет штрафов и долгов, а также что его, как единственного кормильца большой семьи, нельзя будет отправить в рекруты, исключило его вместе с семейством из своих членов.

Три года понадобилось бюрократической машине для формального перевода Прокопия Пономарева из мещан в крестьянское общество.

Только в конце 1860-го был издан документ государственного уровня о положительном решении этого вопроса:

«УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
Из Вологодской Казенной Палаты,
Усть-Сысольской Градской Думы.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Казенная Палата приказали:

Устьсысольского мещанина Прокопия Иванова Пономарева, с женой Еленой Андреевой и сестрами: Александрой, Христиной, Авдотьей и Марьей, причисленного Вологодскою Палатою Государственных имуществ, в звание Государственных крестьян Усть-Сысольского уезда Троицко Печерского Общества в погост Троицко-Печерский, согласно отношению о том Вологодской Палаты Государственных Имуществ от 29 минувшего октября за №28566 и на основании 559 ст. ... (неразборчиво) т. зак. о сост. (изд. 1857г.) из оклада мещан по г. Усть-Сысольску, со 2-й половины сего года считать; о чем к надлежащему исполнению предписать Усть-Сысольской Градской Думе. Ноября 7 дня 1860 г.
Советник (подпись)»

Невозможно сейчас определить, во сколько, считая официальные и неофициальные вознаграждения чиновникам, обошлась Прокопию легализация его статуса крестьянина. В его деле сохранился только один финансовый документ – об оплате гербовой пошлины:

«Усть-Сысольское окружное управление № 3416 6 июня 1860 года

В Усть-Сысольскую Градскую Думу.

На отношение оной Думы от 24 марта за № 275 имею честь уведомить, что следующего устьсысольского мещанина Прокопия Пономарева гербовой пошлины 75 копеек серебром взысканы и отосланы в Усть-Сысольское Уездное казначейство при донесении Троицко Печерского сельского управления от 23 минувшего мая за № 258. Окружный начальник ... (подпись)».

Гербовый сбор (гербовая пошлина), в России введенный при Петре I в 1699 году, представлял собой плату за услуги государства при обращениях в официальные учреждения. В зависимости от важности документы составлялись на гербовой бумаге разного рода и стоимости. Достаточное количество гербовой бумаги держал в своей деревянной шкатулке известный предпримчивый Чичиков из романа Николая Гоголя. Купчиха Коробочка, увидев содержимое его шкатулки, воскликнула: «*Ахти, сколько у тебя тут гербовой бумаги! Хоть бы мне листок подарили! А у меня такой недостаток; случится в суд просьбу подать, а и не на чем*». Чичиков объяснил ей, что эта бумага не такого рода, что она назначена для совершения крепостей, а не для просьб». Наш Прокопий, видимо, при оформлении заявлений в различные бюрократические инстанции использовал «бумагу для просьб». В 1875 г. вместо гербовой бумаги были введены гербовые марки разной номинации, которые в настоящее время имеют большую нумизматическую ценность.

Вернёмся к сёстрам Прокопия. Третья сестра, Александра, последний раз упоминалась в документе о переходе семьи в крестьянское общество в ноябре 1860 года, тогда ей было 19 лет. Дальнейшая её судьба пока неизвестна.

Сестра Христина в октябре 1861 года вышла замуж за 18-летнего крестьянина из Визинги Феоктиста Семёновича Бажукова. Поручителями (свидетелями) на свадьбе были: наставник приходского училища Михаил Андреевич

Шайтанов; крестьянин, будущий церковный староста Прокопий Семенович Мартюшев; в разные годы сельский старшина и волостной писарь Василий Митрофанович Попов по прозвищу Пищик; сойвинский крестьянин Филипп Яковлевич Пыстин. Поскольку семья Пономаревых к этому времени уже была причислена к Печерскому крестьянскому обществу, Христина в документе о браке представлена «крестьянской девицей». Её старшая сестра, Елизавета, которая выходила замуж в 1859 году, в документе о бракосочетании ещё была записана «города Усть-Сысольска мещанская дочь». Мужья этих двух сестёр служили писарями Троицко-Печерской волости. Муж Христины, Феоктист Бажуков, упоминается как «волостной писарь» в документах с 1868 по 1876 год, а Иван Елькин, муж Елизаветы, - как «сельский писарь» в документах с 1859 по 1861 год. Видимо, после 1861 года Елькины переехали в Усть-Сысольск. В документах села Печерского их имена уже не встречаются, кроме как в почтовой квитанции 1880 года на странный денежный перевод (всего на 40 копеек) «от Прокопия Пономарева в Усть-Сысольск Елизавете Елькиной». За этот перевод «в доход земской почты» удержанна одна копейка за бланк расписки – три.

Самая младшая сестра Прокопия Пономарева, Мария Ивановна, в январе 1868 года вышла замуж за односельчанина Петра Ивановича Бажукова. Поручителями на этой свадьбе были друзья и родственники молодых: двоюродный дядя жениха Ефим Стефанович Бажуков по прозвищу Малько Ефим; крестьянин из Деревянска Игнатий Попов; брат невесты Прокопий Пономарев; сойвинский крестьянин Филипп Яковлевич Пыстин. Последний из поручителей, Филипп Яковлевич, побывав свидетелем на свадьбах двух сестёр Прокопия Пономарева, Христины и Марии, женился на Евдокии, ещё одной из сестёр Пономаревых. Филипп был вдовцом и старше невесты на 20

лет.

Как и два его зятя Прокопий Пономарев служил волостным писарем. Это он составлял и подписывал документы судебного разбирательства «Происшествия в сыропустное воскресенье» по делу Моторина 1889 года. Прокопий пользовался авторитетом в обществе, его часто приглашали в поручители на свадьбы, что могло пагубно отразиться на его здоровье. Он умер 18 декабря 1889 года в возрасте 51 года и похоронен на церковном кладбище.

Как нам известно, у Прокопия и Елены Пономаревых было две дочери и шестеро сыновей. Старшая дочь, Ольга (Пронька Ольга), была выдана за унтер-офицера в запасе Николая Васильевича Попова (Пищик Миколая), потомка рода священников из Усть-Кулома. Он, как и ранее его отец Василий Митрофанович (Пищик), служил писарем. Мужем младшей дочери, Анны, был Андрей Иванович Попов, потомок первых священников Печерской Троицкой церкви, Арсентьевых.

Старший сын Прокопия, Павлин, родился в 1858 году. Сведений о его семье нет, но из метрических книг известно, что он, как и его отец, нередко бывал участником бракосочетаний многих односельчан в качестве поручителя. В статье историка Александра Панюкова¹⁴³ Павлин Пономарев упомянут среди ямщиков, лихо отмечавших Пасху 1891 года. Последнее известное нам событие, в котором принимал участие Павлин, это крещение сына щугорского писаря Конона Мезенцева, Георгия, в апреле 1903 года. О дальнейшей судьбе Павлина Пономарева история пока умалчивает.

Второй сын Прокопия, Иван, родился 9 ноября 1860 года. 13 числа этого же месяца его крестили, восприемники были Гаврило Прокопьевич Мартюшев и тётя крестника Елизавета Ивановна Елькина. Иван был женат на Евдокии

¹⁴³ Газета Трибуна 11.04.2013. Так гуляли, что гармонь порвали.

Сергей и Иван Пономаревы (Из личного архива Зои Пономаревой)
тей, двое из них умерли в младенчестве.

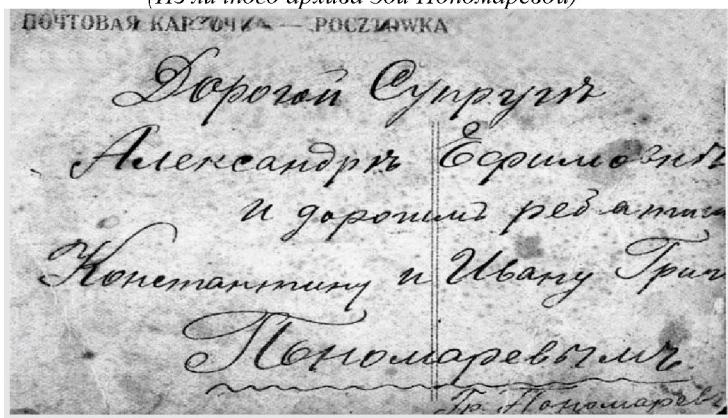
Сергей Пономарев, третий сын Прокопия, родился 5 октября 1865 года. При крещении 12 октября восприемниками были его тётя Евдокия Ивановна Пыстина и «Печерского лесничества кондуктор» Никита Петрович Кондратьев. Сергей, как и его брат Иван, служил на флоте, о чём свидетельствует запись в метрической книге 1912 года о смерти дочери Марии, где он представлен как «села Печерского отставной матрос». Братья-моряки, Иван и Сергей, встречались во время службы. Это событие запечатлено на фотографии, где братья снялись в морской форме на фоне нарисованных кораблей.

Сергей Прокопьевич был дважды женат. Первую жену звали Ольгой Ильиничной, кто её родители, пока неизвестно. У них родилось 12 детей. В 1926 году он женился

Ивановне Тюфяковой. На свадьбе, которую сыграли 23 октября 1898 года, свидетелями были: брат жениха Сергей Пономарев, Александр Шахов, брат невесты Иван Тюфяков, зять жениха Михаил Петрович Бажуков. Иван женился в возрасте 38 лет. До свадьбы он служил на флоте и в записи о бракосочетании был представлен как «запасной матрос из крестьян села Печерского». У Ивана и Евдокии Пономаревых родилось девять детей, двое из них умерли в младенчестве.

Григорий Пономарев (в центре) с товарищами и автографом
военного писаря Пономарева (Оборотная сторона фотографии).
(Из личного архива Зои Пономаревой)

второй раз, на Елизавете Ивановне Казаковой. В 30-е годы Сергей Прокопьевич был признан кулаком и согласно мартирологу жертв политических репрессий, «арестован 26.02.1930 г. Осужден 29.04.1930 г. "тройкой" при ПП ОГПУ Северного края по ст. 58-10 УК РСФСР на 3 месяца лишения свободы. Вторично арестован 10.02.1931 г., осужден

Николай Прокопьевич Пономарев (Из личного архива Зои Пономаревой)

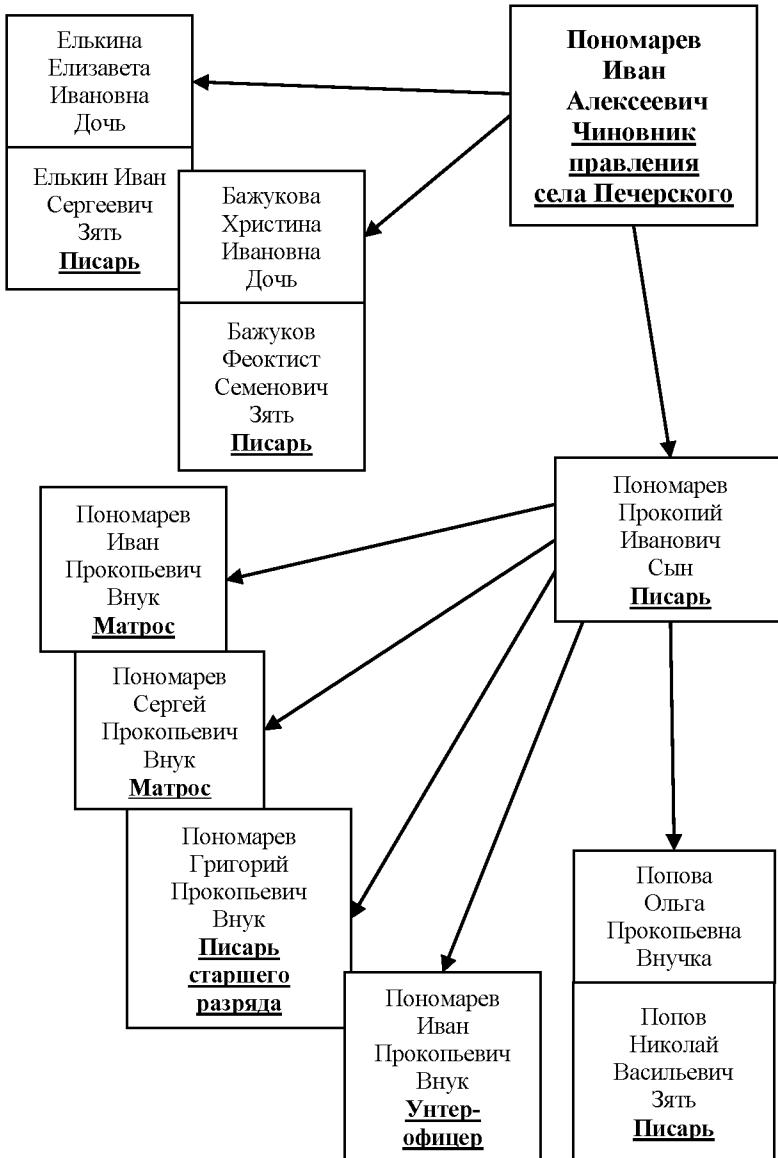
14.01.1932 г. Особым совещанием при коллегии ОГПУ по ст. 58-10 УК РСФСР на срок предварительного заключения». Сергей Прокопьевич прожил 72 года и умер 26 декабря 1937 года, как отмечено в архивном документе ЗАГС, по причине «слабой сердечной деятельности».

С четвёртым сыном Прокопия Ивановича, маленьким Константином, случилось несчастье: он утонул 10 мая 1875 года в трёхлетнем возрасте.

Пятый сын Прокопия, Григорий, родился 13 ноября 1875 года. Восприемниками его были сестра отца Евдокия Пыстина и Гаврило Прокопьевич Мартюшев. Женат Григорий был на Александре Ефимовне, дочери уважаемого земляка Ефима Стефановича Бажукова (Малько Ефим). Поручителями на их свадьбе были: брат невесты Григорий Ефимович Бажуков (Малько Гришка), брат жениха Сергей Прокопьевич Пономарев, двоюродный брат жениха Пётр Филиппович Пыстин и Иван Иванович Тюфяков. У Григория и Александры было два сына, Константин и Иван. До женитьбы Григорий Прокопьевич отслужил в армии. На фотографии начала XX века он в форме младшего военного писаря. Домой он вернулся «запасным писарем старшего разряда», как записано в документе 1902 года о его бракосочетании.

Младший сын Прокопия Ивановича Пономарева, Николай, родился 29 ноября 1880 года. При крещение его восприемниками были его брат, уже двадцатилетний Иван, и тётя, Евдокия Ивановна. О семье Николая информации нет. Известно, что он был крёстным отцом многим своим племянникам. Последний документ, в котором упоминается Николай, это метрика дочери его брата Ивана от 1 января 1911 года. Николай, как и его братья, служил в царской армии, о чём свидетельствует военная форма, в которой он изображен на снимке, сделанном у московского фотографа И. Данилова. Судя по погонам, он был младшим унтер-офицером или, как и брат Григорий, военным писарем. Дальнейшая судьба его нам неизвестна.

Как следует из вышесказанного, в разное время многие члены семейства Пономаревых, их родственники и друзья были на государственной службе, административной и военной.

Государственные служащие семьи Пономарева Ивана Алексеевича – гражданские и военные

Иван Алексеевич, родоначальник печорских Пономаревых, десятки лет служил чиновником в правление Печерской волость. Его сын Прокопий Иванович и внук Григорий Прокопьевич были писарями. Дочери Ивана Алексеевича вышли замуж за писарей: Елизавета – за Ивана Елькина, Христина – за Феоктиста Бажукова.

Четверо внуков Ивана Алексеевич, сыновья Прокопия, служили в царской армии: Иван и Сергей были матросами, Григорий – военным писарем, Николай – унтер-офицером. Муж внучки Ольги Прокопьевны, Николай Васильевич Попов, был унтер-офицером, а на «гражданке» – писарем. Свёкор Ольги, Василий Митрофанович Попов, тоже был писарем, а также – сказкосоставителем (участником составления ревизских сказок) и сельским старшиной. Ещё один внук Ивана Алексеевича, Павлин, сам среди писарей не замечен, но его друг Конон Мезенцев был писарем Щугорского прихода, восприемником сына которого был Павлин.

Часть III

Истории из истории Троицко-Печорска

Дело «чародея» Фирса Богданова

(На основе архивного дела РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 102.)

Иллюстрация Дмитрия Полина. Интернет

В XVII-XVIII веках в России было весьма распространено кликушество – явление, напоминающее во многом одержимость бесами, как это называли в Средние века на Западе. Особенно часто кликуши появлялись в селениях северных губерний. Исследователи объясняют это суровостью климата, тяжелой и нередко опасной жизнью крестьян.

Кликуши — люди, чаще женщины, подверженные истерическим припадкам, во время которых они издают неистовые крики. Считалось, что болезнь возникает как результат порчи и поэтому в припадке кликуша выкри-

кивает имя того человека, который «напустил» на неё болезнь. В XVII веке бред кликуш принимался неоспоримым доказательством, поэтому «окликаные» привлекались к суду по обвинению в «чародействе».

Пётр I против кликушества и колдовства

В начале XVIII века прогрессивный царь Пётр I решил, что с кликушеством и «колдовством» нужно покончить, объявив эти явления обманом и шарлатанством. В 1715 году выходит указ, запрещающий кликушество: «Ежели где явится мужеска и женска пола кликуша, то сих имея, приводить в приказы и допрашивать под пыткой». На следующий год Пётр подписывает новый, поистине революционный указ, согласно которому кликуши и «колдуны» как мошенники подлежали гражданскому суду.

Несмотря на эти меры, в провинции «показания» кликуш еще во второй половине XVIII века приводили к возбуждению уголовных дел. Так, в 1756 году воеводской канцелярией Яренского уезда Архангелогородской губернии началось следствие по делу «окликаного» бывшего дьячка Печерской Троицкой церкви Фирса Богданова, обвиненного в «чародействе» и «порче людей», которое закончилось для обвиняемого весьма печально.

5 февраля 1756 года в Яренскую воеводскую канцелярию поступил рапорт от священника Усть-Немской, соседней с Печерской, волости Григория Ивановича Попова: «Имеется в Печерском Троицком приходе кликуша Харитина Яковлева жена Иванова дочь Логинова, которая де кричит и называет оной Печерской Троицкой церкви бывшего дьячка Фирса Михайлова сына Богданова отцом».

Допрос «чародея» и «порченой женки»

На рапорт священника канцелярия отреагировала довольно оперативно. Уже через 13 дней, 28 февраля 1756

года, в Печерскую волость было направлено распоряжение сотскому с наказом «сыскать крестьянскую жену Харитину Логинову и бывшего дьячка Фирса Богданова и по сыску привести в Яренск под караулом для доказательства в порче оным дьячком оной женки». Несмотря на немалое расстояние между Печерской волостью и городом Яренском, а это более 500 верст, распоряжение скоро было исполнено.

При первом допросе Фирс Богданов показал, что «он ту женку Харитину Логинову ничем никогда подлинно не портил, почему она называет его отцом, он не знает». Потерпевшая Логинова на допросе сообщила, что *«года тому четыре назад заскорбела головою, а после того и сердцем скорбит, бывает часто без памятству, и отчего та скорбь не знает. Почему называет отцом и что он ее испортил, того она не знает. После того, как приходит в чувство, то, что отцом его называет, сказывают ей домашние»*. Также сказала, что кроме нее Богданов «портил» и других женок, а именно: Вассу Юдину, Евдокию Бажукову, Марфу Бажукову. От его же *«порчи померли Степан Карпов сын Прошутина, Михайло Федоров сын Шахтаров, Тимофей Иванов сын Кирилов и многие де от него, Богданова, погибают»*.

«Пытать накрепко и спрашивать...»

Так как допрос не дал признательного показания обвиняемого «чародея», Богданова было приказано «пытать накрепко и спрашивать, что он подлинно ли портил выше писаных женок и подлинно ли от его порчи померли крестьяне Степан Прошутин, Михайло Шахтаров, Тимофей Кириллов. Сверх того, еще кого он и когда портил, у кого он, Богданов, тому учился у других таких же подобных себе чародеев, не учивал ли сам кого тому чародейству».

14 октября 1756 года Фирс Богданов был «пытан, дано ему 53 удара кнутом, а с пытки показал, что никого никогда ничем не портил подлинно. И к порче людей чародейные слова и травы и прочего зелья не знает и ни у кого тому не

учивался. В том ссылается он на лучших крестьян волости, а именно: на Гавриила Зайкова, Ивана Кузнецова, из Пычдинской (Покчинской) деревни на Поликарпа Растворова и Павла Павлова».

«Дьяволы в подобии мух»

Но затем, видимо решив, что все равно ему быть объявленным «чародеем» и в надежде смягчить свою участь, Фирс Богданов рассказал историю своего «чародейства»: «Семь лет тому назад осенью по полной воде он, Фирс, с детьми своими сыном Иваном и дочерью Евфимией, с крестьянином Еремеем Кузнецовым с сыном его Игнатием были на Печере реке для рыбного промысла на невод. Вместе с ними была Дарья Савельева дочь Андрея Иванова сына Кириллова жена, которая брала у него в заем четыре безмена (1 безмен = 1,022 кг) соли. Спустя три дня оная женка Дарья принесла к нему в дом в берестяной коробке соль и поставила на стол. Он, Фирс, снес ту коробку в клеть.

На другой день ходил он, Фирс, в оную клеть и увидел, в той коробке с солью ходят мухи, которых было около десяти. Так как, говорят люди, Дарья Кириллова знала чародейство, Фирс признал, что это дьяволы в подобии мух. И тех мух он, Фирс, оставил у себя для порчи людей, держал в доме месяца четыре, затем отпускал по ветру на разных той волости людей, чтоб тех людей портить. И потому его отпущению к женкам Харитине Логиновой, Вассе Игнатовой, Евдокии Бажуковой, Марфе Бажуковой те дьяволы в них и вселились. Это он сделал, потому что те женки, не охраняя себя и не перекрестьясь, выходили из домов своих в нечистоте. Они и поныне кричат и скорбны от того, что он их испортил. А Степана Прошутина он ничем не портил, ибо он помер в 1745 году назад тому лет одиннадцать. От чего именно померли Михаил Шахтаров и Тимофей Кириллов, того он не знает, входили ли в них отпущеные им дьяволы в подобии мух, он не знает. Ибо он, Фирс, отпускал тех дьяволов по ветру, а именно, о тех людях, в которых бы они вселились, не сказывал подлинно,

так как никаким словам и наговорам к порче людей не учился, чародейных слов, трав и прочего злого зелья не знает. Ныне показал он сущую правду».

Эта версия истории «чародейства» Фирса не подтвердилась, так как допрошенная Дарья Кириллова показала, что «*соли у Богданова не брала, так как у нее своей соли немало число. Ссылается она на Еремея Кузнецова и сына его Игнатия, с которыми в тот раз рыбу ловила. Соли Фирсу не носила и мух никаких не давала, чародейства и наговоров никаких не знает. Ныне она, Дарья, с мужем живет внизу по Печере реке в деревне Подчерье потому, что при погоде никакого владения у них не имеется. Фирс Богданов на нее показывает напрасно. Сказала сущую правду».*

Для прояснения этой истории с солью на Печору был направлен нарочный, которому было велено привести участников той рыбной ловли: «*Еремея Кузнецова, сына его Игнатия, дочерь Богданова Устинью, в Яренскую канцелярию*». 29 мая 1757 года вернулся посыльный со следующим ответом: «*Оного Еремея Кузнецова и сына его Игнатия не имеется, отлучились для рыбных промыслов. А дочь бывшего дьячка Устиния ныне в замужестве беременна*».

Тетрадка с «дьявольскими» наговорами

История с «дьявольскими» мухами от Дарьи Кирилловой была признана несостоятельной, и Фирс Богданов предложил другую версию истории своего «чародейства». 15 июля 1757 года он «*добровольно показал, что назад тому годов шесть, в котором году, не помнит, осенью был в Печерской волости бобыль Филипп Шмурин из Пустоозерского уезду, служивший на судне соликамского купца, который грамотный и писать умеет*». Он к нему, Фирсу, в дом заходил, также и его, Фирса, к себе на судно приглашал. «*Будучи внутри судна, оной Филипп научил его, Фирса, чародейству и дал тогда ему небольшую тетрадку с наговором дьявольским. А в то время, как он ему, Фирсу ту тетрадку дал и тому чародейству его учил, тогда они были пьяны. Он, Фирс, потом дьявольские наговорные слова на другой*

день читал. На третий день приходил в дом его к воротам дьявол в образе весьма великотелесного человека, у ворот постучал. Как он, Фирс, тот стук услышал, со двора на улицу вышел, оного дьявола увидел и был в великом ужасе. Дьявол выговорил ему, Фирсу, что де не бойся, ты уже наш, и дал ему 10 мошек. И он, Фирс, тем людям, на которых повелел дьявол, напустил порчу».

О его нечестивых делах прознал священник Афанасий Арсентьев, «который четыре года тому назад помер. Он в доме у него, Фирса, в коробке, в которой содержались всякие письма, нашел помянутую, данную ему Филиппом Шмурином, тетрадь, и бросил в огонь в печь. А его, Фирса, после того он, священник, за те дела бил и бранил. А более того он, Фирс, ни у кого у других такому чародейству не учился и других тому не учивал. Филипп Шмурин, как слышал он от разных людей, три года тому назад в Печере реке потонул. На женку Дарью Кириллову, якобы она с солью принесла дьяволов, наговаривал».

16 июля 1757 года приказано «содержащемуся под караулом колодника чародея Фирса Богданова снова весть в застенок и пытать крепко, испрашивая, у кого он тому чародейству учился кроме помянутого Шмурина и кого учивал. По произведению той пытки доложить». И еще через 8 месяцев 27 марта 1758 года приказали «чародея Фирса Богданова третично весть в застенок и пытать. Пытался и допрашивался». Другой информации от узника не добились, и остался матрос судна соликамского купца Филипп Шмурин единственным источником «дьявольского учения», и опровергнуть это уже никто не мог.

Приговор

По результатам следственного дела был оглашен приговор: «По указу Ея Императорского Величества Яренская воеводская канцелярия выслушала учиненное следственное дело колодника Печерской волости бывшего дьячка Фирса Богданова, который умел чинить заговоры с дьяволом, портил женок и крестьян. По уложению 22 главы 23 пункта по военному артикулу по 1 пункту по мнению Яренской канцелярии при собрании народа

подлежит учинить казнь смертную сожжением в срубе, дабы на то смотря, другие так чинить не дерзали, и от таковых злодеев православным христианам прежде времени смерти быть не приключалось».

Решение Яренской воеводской канцелярии было отправлено для утверждения в Архангелогородскую губернскую канцелярию, и «чародей Фирс Богданов в заклённых кандалах под крепким караулом» ждал своей участи еще долгие четыре года.

8 марта 1762 года был получен вердикт Архангелогородской губернской канцелярии, которая постановила: «... смертную казнь чародею Печерской волости Фирсу Богданову не чинить. А в силу Указов Правительствующего Сената учинить жестокое наказание кнутом и, вырезав ноздри, поставив на лбу и на щеках знаки, послать в ссылку в Сибирь для определения при Нерчинских серебряных заводах в вечную работу в Сибирскую губернскую канцелярию с прочими колодниками крепким караулом. Февраль 18 дня 1762 года».

Так нарушение Петровского указа, по которому преддаваться наказанию должны были сами кликуши, привело к драматическому повороту в судьбе «окликаного» Фирса Богданова. Чтобы прекратить возбуждение подобных неправомерных дел, в марте 1770 года появляется еще один царский указ — «О предостережении судей от неправильных следствий и решений по делам о колдовстве и чародействии и о наказании кликуш плетьюми, яко обманщиц». В законодательстве Российской империи специальные наказания для кликуш и людей, совершающих навет в колдовстве, сохранялись вплоть до 1917 года. По Уложению о наказаниях 1885 года за подобные преступления предусматривался срок в тюремных психбольницах от 4 до 8 месяцев.

Немного о главном герое повествования. Фирс Богданов родился в 1710 году. Пока неизвестно, где он родился и кто его родители. В 1736 и 1737 годах по ревизским сказкам священнослужителей Фирс — дьячок Троицкой Печерской церкви, по переписи 1748 года — крестьянин деревни

Пырединской (Возино). Нам известны его пятеро детей, один из них умер в младенчестве. Младший его сын, Иев, несмотря на репрессивные действия по отношению к отцу, бывшему служителю церкви, был дьячком Троицкой Печерской церкви.

Фирс Михайлович Богданов является одним из предков более чем двух с половиной тысяч потомков: представителей родов Пищик рöд, Злой рöд, Чукчи рöд, многих жителей Троицко-Печорска, деревень Возино, Покчи, Скаляпа, Антона, Максима, Габе, Еремеево, Сарьюодина, Абара, Игостава, Титостава и др.

Межевая книга Печерской волости

(По материалам дела НАРК Ф. 273. Оп. 1. Д. 149)

В процессе поиска документальных свидетельств о жизни наших предков в республиканском архиве в Сыктывкаре была обнаружена «Межевая книга Печерской волости села Печерского с деревнями 1787 года». В конце этой книги можно прочесть список участников межевания:

«... с казенной стороны – поверенный сельский заседатель Федор Распутин, села Печерского от вотчины¹⁴⁴ – Яков Кондратьев сын, да понятые сторонние люди разных вотчин ...

Села Печерского Троицкой церкви священник Конон Петров сын вместо старосты Якова Кондратьева и выше писанных понятых сторонних людей по их прошению руку приложил.

Межевой землемер прaporщик Тимофей Ермаков».

Генеральное межевание Екатерины II

Начало этой межевой книги следующее:

«1787 года июня 17 дня по Указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая, учинена межа в Усть-Сысольском уезде, состоящая внутри казенного и никем невладелемого леса Печерской волости села Печерского с деревнями Епино и Кондратьево с пашенной землей, сенными покосами, лесными и прочими угодьями, которые состоят во владении Государственных черносошных крестьян¹⁴⁵».

Екатерина II была великим реформатором внутренней и внешней политики России. Ее реформы затронули по-

¹⁴⁴ **Вотчина** – древнейший вид земельной собственности в России, переходившей по наследству.

¹⁴⁵ **Черносошные крестьяне** – категория тяглых людей в России в XV-XVII веках. В отличие от крепостных крестьян, черносошные крестьяне не были лично зависимыми, а потому несли тягло не в пользу помещиков, а в пользу Российского государства.

чи все сферы жизни государства. Так, в 1766 году было начато Генеральное межевание – всеобщее валовое размежевание российских земель, мероприятия по установлению точных границ отдельных владений. Сохранившиеся до нашего времени материалы Генерального межевания представляют собой различные планы земельных участков, экономические примечания к планам, межевые книги, полевые записки и др.

Подготовка к Генеральному межеванию началась в 1765 году, когда Екатерина II подписала указ об учреждении

Комиссии в составе
сенаторов
П. И. Панина,
А. П. Мельгунова, пре-
зидента Вотчинной
коллегии
М. К. Лунина, генерал-
квартирмейстера
А. А. Вяземского.

Итогом работы
данной комиссии ста-
ло издание 19 сентя-
бря 1765 года «Высо-
чайшего манифеста о
генеральном разме-

Межевой штемпель 1766 года

жевании земель во всей Империи». Было предписано направлять на службу всех лиц, «знающих геодезию и желающих вступить в должность землемера». К началу Генерального межевания штат землемеров при Межевой канцелярии и Чертежной Межевой экспедиции составил 101 человек. Было закуплено или отремонтировано более 1000 штук астролябий¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Астролябия – угломерный прибор, служивший до XVIII в. для определения широт и долгот в астрономии, а также горизонтальных углов при землемерных работах.

Наставление землемерам

В 1766 году составлено «Наставление землемерам к государственному размежеванию земель», в котором подробно излагались технические способы межевания и измерения земель, формы межевых знаков, способы съемки ситуации, правила составления планов и др.

Производить измерения предписывалось способом угломерной съемки с помощью астролябии. Землемер должен был на каждом повороте межи определять астролябические и румбические углы каждой линии. Измерение длины линий полагалось производить десятисаженной железной цепью (сажень = 2,16 м) по проставленным на линии вехам.

Межевые знаки на границах междуемых земель определялись следующим образом: на повороте межи устанавливался деревянный столб с государственным гербом, перед столбом вырывалась межевая яма с углем и камнями (уголь и камни не подвергаются процессу гниения). По меже высаживались деревья для более заметного обозначения межи – межники; а в лесу прорубалась просека шириной в сажень. В яму у починного (т.е. начального) межевого столба вместе с углами клалось пять камней, в последующие – три камня. Исходя из условий местности, форма межевых знаков могла меняться. Например, в местах, затопляемых водой, вместо межевой ямы предлагалось возводить курганы из камней и т. д.

Утвердив инструкции, Екатерина II собственноручно начертала будущий межевой девиз: «*Каждый при своем*». Отныне межевание земель проводилось на основании действительных границ владений.

В обязанности землемеров входило только утверждение бесспорных границ и съемка междуемых земель на планах. Изречение «*Каждый при своем*», начертанное рукой императрицы, нашло отражение на рисунке межевого штемпеля, который на каждом плане межевания обязательно ставился. Надпись по кругу: ПОПЕЧЕНИЕМЪ И МИЛОСТИЮ

Въ 1818 Ерсанъ троицкій епіскопъ Святої
Георгії Коневъ не відпустивъ святої іконы
Пресвятої Богородиці Елеаси, яку вінъ заславъ
въ Елеасентій після місяця. Після чого ікона була
зновъ відпустена заслава святої ікони Святої
Георгії Коневъ та ікона відпустена въ Святої
Богородиці Елеаси, яку вінъ заславъ, але
безсправедливості заслава, нічимъ ікона
близь підійде Святою Імператорською пропискою: тоді міс-
тівський Святої Троїцької церкви підійде
Святою пропискою: єпископъ: прописаною іконою
Святої Богородиці Елеаси Імператорською пропискою: —
Святої Троїцької церкви підійде
безсправедливості заслава, Амурській Святої

Meliponinae

Eggwood

*Progenie des zweiten Brotes eines Goldfisches
aus dem Jahre 1878*

Последняя страница межевой книги. 1778 год

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. В центре, на изображении орла межевой столб и скрещенные астролябия и рейка, обрамленные надписью: «*Каждый при своёмъ*».

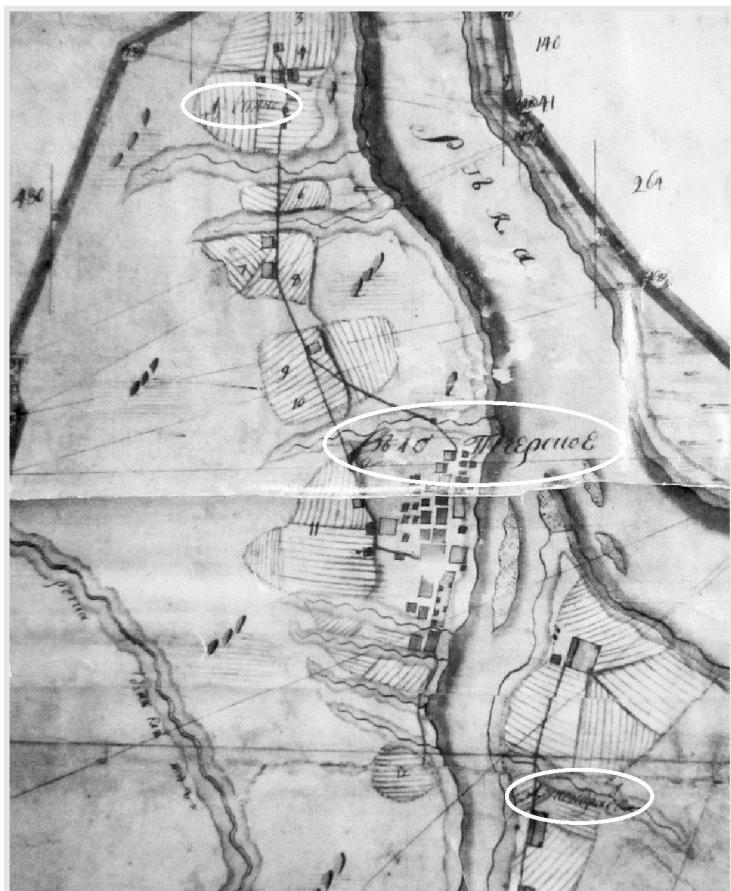
По содержанию Гербового печать-штемпеля в нашей межевой книге – ПОПЕЧЕНИЕМЪ И МИЛОСТИЮ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I – окончание межевания в Печерской волости пришлось на 1801-1803 гг. – начало царствования Александра I. Получается, что с начала межевания владений Печерских крестьян до оформления межевой книги прошло около 15 лет. За это время на престоле сменилось три самодержца: Екатерина II (1762-1796), Павел I (1796-1801) и Александр I (1801-1825).

Межевое дело считалось священным, а государственные межевщики (землемеры) принимали присягу, в которой обещали достойно выполнять порученное им дело.

Первый текст присяги землемера был утвержден законом в июле 1766 года и имел следующее содержание: «*Я, нижепоименованный, общаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием, в том, что в поручаемом мне по государственному земель межеванию опекунстве буду поступать по чистой совести самою истину, и о поручаемых мне в опекунство имениях такое старание иметь, какое бы в собственно принадлежащем мне только мог; ежели же усмотрю от кого какую несправедливость и обиду тем, чьи имения мне в опекунство поручаются, то в то же самое время, не пропуская нимало, не боясь никого и не смотря ни на что, и не имея никакого лицеприятия, никаке уважая чьей дружбы, представлять и о доставлении справедливости стараться не премину, и сие возложенное на меня опекунство исправлять буду так, как доброму и верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и должно и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, в чем Господь Бог душевно и телесно мне да поможет. В заключение же сей моей клятвы, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».*

Межевание земель села Печерского

В архиве не обнаружено экземпляра присяги, подписанной нашими землемерами. Но, читая текст межевой книги, без сомнения можно заключить, что работа была выполнена тщательно, по инструкции:

Фрагмент межевого плана земель села Печерского. 1787 год

«... при реке Мылве поселения на левой стороне расстоянием в четыре сажени взят починный пункт как на специальном плане, в том месте поставлена астролябия. Продолжена линия до поворота, которая имеет свое склонение на ромбе от зюйда к месту тридцать девять градусов от столба астролябии. В том месте поставлен межевой столб с межевыми признаками, от которого отступ вправо и влево по одной сажени выкопаны ямы, положены пять камней и уголья.

Идучи той линией направо, строевой и дровянной лес Печерской волости села Печерского с деревнями, а налево казенный и никем невладеемый лес.

Прошел ту линию до повороту, длина линии четыреста тридцать пять сажень. С того места линия повертилась вправо напротив от зюйда к месту восемьдесят пять градусов тридцать минут. Астролябический угол сто тридцать три градуса тридцать минут в том углу. Где стояла астролябия, поставлен межевой столб с признаками и пред ним в сажени вырыта межевая яма, в ней положено, яко не в починную, а в последующие три только камня и уголья. Идучи тою линией, направо строевой и дровянной лес Печерской волости села Печерского с деревнями, а налево казенный и никем невладеемый лес ...».

И так много раз измерялась десятисаженной цепью линия от вкопанного столба до следующего поворота, устанавливавшаяся на повороте линии астролябия, делались замеры углов, вкапывался межевой столб с показаниями, в сажени от которого выкапывалась межевая яма, в которую клались угли и три камня. Географических названий в межевой книге немного: село Печерское, река Мылва, две деревни с незнакомыми нам названиями Епино и Кондратьево и еще одна река – Сойва: «... Идучи тою линией, перешед речку Сойву, направо сенные покосы села Печерского с деревнями, а налево казенный и никем невладеемый лес ...».

А в следующем фрагменте межевой книги описыва-

ется работа землемеров на болоте:

«... Идучи тою линией по болоту, направо дровяной лес села Печерского с деревнями, а налево казенный и никем невладе-емый лес.

И прошёд ту линию до повороту, длина линии тысяча двести сорок одна сажень. А по великости оной линии через две-сти пятьдесят сажень сделаны четыре кургана вышиной от горизонта в два аршина (аршин = 72 см), покрыты дерном и насыпаны полны каменьями. С того места линия повернулась вправо на ромб от норда к весту семьдесят шесть градусов тридцать минут астролябической угол сто пятьдесят четыре градуса тридцать минут. В том углу, где стояла астролябия, поставлен межевой столб с признаками и пред ним в сажени в за- золотным месте сделан земляной курган вышиной от горизонта в два аршина покрытый дерном и насыпан полон каменьями....».

Так, сажень за саженью, наряду с другими землями Российской империи размежёвывались земли Печерской волости села Печерского.

Кроме межевой книги Печерской волости, которая находится в сыктывкарском архиве, в Троицко-Печорском районном музее хранится межевой план 1787 года, выполненный в масштабе «в английском дюйме 100 сажень». Как на плане отмечено, его «сочинял первоклассный ученик Николай Федоров», поставил подпись «межевой землемер Тимофей Ермаков». Также «к сему плану села Печерского Троицкой церкви Священник Конон Петров вместо старосты Якова Кондратьева и понятых сторонних людей, коих имена писаны плана сего в межевой книге, по их прошению руку приложил».

На межевом плане показаны границы земель села Печерского и двух близлежащих деревень: Епино на левом берегу Печоры (район современной Кедровки) и на правом берегу Мылвы выше современного Заречья – Кондратьево.

Результаты межевания

В небольшом отчете на межевом плане перечислены обмежёванные земли, площадь которых на июнь 1778 года

составила:

«Под пашнями – пятьдесят четыре десятины¹⁴⁷ тысяча
триста квадратных сажень;
сенного покосу – восемьдесят восемь десятин тысяча во-
семьсот квадратных сажень;
лесу строевого и дровяного – две тысячи двести семьде-
сят одна десятина две тысячи одна квадратная сажень;
под поселением, огородами, гуменниками¹⁴⁸ – десять де-
сятин сто квадратных сажень;
по болоту дровяного лесу – пятьдесят десятин;
под церковью и кладбищем – сто девяносто сажень;
под проселочными дорогами – две десятины пятьсот во-
семьдесят сажень;
под бечевниками¹⁴⁹ – тридцать три десятины тысяча
двести сажень;
под реками, речками, ручьями и озерами – триста де-
вятнадцать десятин тысяча девятьсот квадратных сажень;
под песками – две десятины тысяча пятьсот восемьде-
сят квадратных сажень ...».

В плане есть справка и о численности населения: «В том селе по последним, поданным к ревизии, сказкам состоит мужского полу сто сорок восемь, женского сто шестьдесят шесть душ. В деревне Епиной мужского полу девять, женского одиннадцать душ. В деревне Кондратьевой мужского полу шесть, женского (неразборчиво) число душ».

В целом Генеральное межевание, участниками и сви-
детелями которого стали наши предки, длилось около 100
лет (1766 – 1861 гг.). Оно было проведено в 32 губерниях
России на общей площади 300,75 млн. га.

¹⁴⁷ **Десятина** – основная дometрическая русская мера площади, равная 2400 квадратных саженей (1,09 га, т. н. казенная). В 18 нач. 19 вв. употреблялась десятина владельческая (хозяйственная), равная 3200 квадратных саженей (1,45 га).

¹⁴⁸ **Гуменник** – (гумно) место, где ставят хлеб в кладях и где его молотят; крытый ток.

¹⁴⁹ **Бечевник** (бичевая) – сухопутная дорога вдоль берега реки или канала, предназначенная для буксирования людьми или лошадьми судов на канале, называемом бечевой или бичевой.

Печорские рекрутые царской армии

(По документам дел:
РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 31, 204, 250.)

Из рапорта сотского Печорской волости 1777 года: «Михаил Евдокимов сын Бажуков из деревни Савиноборской, отроду ему 26 лет. Прошлого 1776 года пред праздником Рождества Христова пришли в дом его крестьяне – Анисим Мезенцев с пятью товарищами. А он, Бажуков, как понял, что пришли они для взятия его по отдаче в рекрутые, в то самое время, взяв топор, у левой руки указательный перст по первому суставу отрубил с тем, чтоб негоден был в рекрутые...».

И. Репин. Проводы новобранца

В Ревизских сказках неоднократно встречается короткая фраза «Отдан в рекрутые». Нам стало интересно узнать, кому выпадала эта участь и как складывалась их судьба.

Для начала обратимся к истории. Профессиональные войска появились в России уже в XVI веке. Однако военные в те времена много занимались ремёслами, торговлей, земле-пашеством, а России, почти постоянно находившейся в состоянии войны то со шведами, то с турками, была необходима регулярная и по-настоящему профессиональная армия.

Такая армия была создана Петром I передвойной со шведами в 1699 году. В России была введена рекрутская повинность, и люди, поставляемые в войска, с 1705 года стали называться рекрутами. Для крестьян и мещан устанавливалась общинная повинность, т.е. общество само определяло, кто должен быть отдан на военную службу. Указывалось лишь число подлежащих сдаче рекрутов в возрасте от 20 до 35 лет. Срок службы – пожизненный.

Неудивительно, что рекрутов жалели, относились к ним, как к людям, дни которых на земле уже сочтены. Задолго до призыва кандидата в рекруты уже не понуждали к работам, а с лета вообще освобождали от всех дел, чтобы он побольше погулял в летних игрищах.

Со временем сформировался специальный рекрутский обряд, которому предшествовал древний обряд проводов на войну. Проводы рекрута в армию были равносильны прощанию с ним навсегда. Сам новобранец прощался с привычной крестьянской жизнью, молодостью, родной семьей.

В своей известной картине «Проводы новобранца» это событие очень реалистично отразил художник Илья Репин.

Человек, отданный в рекруты, для «мира» был потерян. И естественно, что наиболее смиренных и работящих пытались оставить, отдавая в рекруты «наименее ценных членов общества». Предпочитали также отдавать мужчин неженатых или бездетных вдовцов. Со временем выработалась очередная система отбора рекрутов с учетом рабочей силы каждой семьи. Самые ранние сведения о рекрутах Печерской

волости нам известны из переписи 1748 года (II ревизия). 20-летние холостые парни Михаил Тимофеевич Мезенцев из деревни Кодаздинской (Петрушино), Михаил Феофанович Денисов из деревни Савиноборской и Андрей Кондратьевич Пыстин из села Печерского были отданы на пожизненную государеву военную службу в 1747 году.

*«Не поймавши добра молодца,
как же в рекруты отдать?»* (из рекрутской песни)

Наборы в армию по причине пожизненного срока были тяжким бременем для крестьян. Основной формой протеста против этого были побеги и членовредительство. Так, например, до 1759 года в армию не забирали тех лиц, у кого отсутствовали три зуба. И некоторые чадолюбивые отцы выбивали сыновьям по пять зубов, надеясь, что их дети будут забракованы. Пришлось от этого условия отказаться и издать строжайший закон наказывать крестьян, «повреждающих члены у сыновей своих для отбывательства от рекрутства, публично плетьми».

При Петре I всех уклоняющихся от государевой службы называли «нетчиками», и они жестоко наказывались. Побег со службы нижних чинов и офицеров карался смертью, а беглые рекруты подвергались наказанию шпицрутенами и клеймению. Доносчики, давшие властям полезную информацию о «нетчиках», награждались половиной, а иногда и всем движимым и недвижимым имуществом беглецов.

Власти внимательно следили за тем, чтобы новобранцы не придумывали себе всякие болезни и не занимались членовредительством в надежде быть признанными негодными. (Отсюда слово «негодай» – «рекрут, непригодный к воинской службе»).

Екатерининское «Генеральное учреждение о сборе в государстве рекрут» 1766 года предписывает в особом порядке рассматривать случаи притворства и нанесения себеувечий: «... Ежели кто из назначенных в рекруты, не хотя

служить, отсечет сам себе у руки пальцы либо какой член или другою какою раною себя уязвит, таким чинить жестокое наказание, а именно: которые ружьем владеть могут, тех гонять шпицрутен сквозь пять сот человек три раза, а кои ружьем владеть не могут, с таким же наказанием писать в извозчики, ежели ж за большим либо увечьем и в извозчиках быть не годны, тех бить плетьями нещадно и ссылать в каторжную работу по смерть».

«... вместо прута указательный перст левой руки и отрубил ...»

Это распоряжение Императрицы распространялось и на молодых крестьян Печерской волости, которым в 1776-77 годах выпало идти в рекруты. Многие, обреченные на неизвестную, поэтому еще более страшную, пожизненную службу, пытались всякими способами избежать этой участи, но не всегда это удавалось.

25 января 1777 года в канцелярию Яренского воеводства поступил рапорт от сотского Печерской волости Ермолая Мартюшева, в котором представлены «крестьяне, от рекрутской отдачи повредившие у себя члены».

Дальше следуют выдержки из показаний и объяснений обвиняемых в уклонении от службы:

«Парфен Остяков, отроду ему 21 год. В прошлом 1776 году в Филиппов пост, на зверином промысле переходя через речку обмочил ноги, а как после того сделался великий мороз, то у левой ноги отзябли два перста. Сделаться к службе негодным у него не было намерения». Этот случай на охоте выручил Парфена и дал ему дожить в своей семье до 1829 года.

«Кирилл Пыстин, отроду ему 19 лет. В прошлом 1776 году после Прокофьева дня делал для ловли горностаев ловушку, называемую пасть, на которой проворачивал дыру ножом, который сорвался и повредил два перста четвертой и пятой, у коих жили свело».

«Евлампий Растворов, от роду ему 20 лет. 5 лет назад он, будучи в доме своем, делал для рыбной ловли ... (неразборчиво,

возможно, верша – рыболовная снасть, морда. Авт.) из прутьев. Только собрался оставшийся конец прута отрубить топором, как пришли к нему той волости крестьяне для поимки его в рекрутчи. Тогда он от робости вместо прута указательный перст левой руки и отрубил».

«Степан Мезенцев отроду 25 лет. Назад тому четыре года он ходил в лес для промыслу зверей, в котором стал делать чашку с коренья березового. Выдалбливал топором, а как топорищем задел за лежащую лесину, нечаянно отрубил у себя у левой руки большой палец. От рекрутской службы он, Мезенцев, не бежает и умышление на отрубление у себя пальца, чтобы себя сделать тем на службе негодным, не имеет».

«Григорий Растворов 27 лет. 5 назад тому лет он хотел застрелить журавля, а как взведен был курок у винтовки, стал он прицеливаться, уравнивая землю у самого дула, то оное ружье выстрелило пулею в левую руку в средний перст и перебило жилу».

«Федор Пыстин 30 лет. Назад тому шесть лет на зверином промысле, гоняясь за рысью, по жестокости тогда мороза познобил у левой руки два последних перста, концы отвалились».

«Петр Кузнецов попал под копыта лошади, сломал четвертый перст».

«Федор Шахтаров работал по найму для ломки точил и брусьев на брусяной горе. Вздымал плиту, она сорвалась с рук и упала, придавив указательный перст левой руки. А, чтобы, отбывая от рекрутства, вредил себе члены, тому намерения не имел».

«Иван Мезенцев, за которым для поимки его в рекрутчи явились, сказал, что хоть сто человек за ним пришли – он им не дастся, и убег».

«Терентий Мезенцев 32 лет, будучи в Керческой волости по найму в работе у крестьянина Якова Тарабукина, в пост рождества Христова в день праздника Николая Чудотворца, т.е. 6 день декабря в доме его, Тарабукина, починивал ведро и набивал обруч, имевшимся в правой его руке ножом указательный перст левой руки на среднем суставе нечаянно навредил. При чем были крестьянина Якова Тарабукина дочери девки Парасковья да Афимья. Есть показания. Левой руки пальцы скорчены. Но неясно, отчего, он на Вычегду без допросу ходил».

«Иван Мезенцев, 34 года. 17 лет назад ходил он на уток. Как стал прикладывать тогда за густою травой, которая препятствовала. Когда ту траву очищал, тогда у винтовки курок внезапным случаем спустился и выстрелило, и тем повредило пулей левой руки конец среднего перста. А зубов у себя не вредил, хотя у него один зуб врежден. Токмо не самим им, Иваном, а по той причине, что, когда был он в болезни и в беспамятстве, у него зубы так крепко были зажаты, отец родной его и той же волости крестьянин Степан Шахтаров принуждены были разнять их огнивом и тем тогда повредили, в чем на них и ссылается».

«Михаил Логинов 26 лет. Три года тому назад ходил он с братом своим по матери Иваном в лес для промысла зверей. Там он прикладывался стрелять в белку, в густоте леса начал очищать наваливший снег, нечаянно задел за сучок курком, произошел выстрел и повредило у него левой руки средний перст».

С нашими крестьянами в Яренском воеводстве разобрались справедливо: тех, кто признался в членовредительстве, «чтобы тем быть негодным в службе», не наказали, но всё-таки решено было отдать их в рекруты «в нынешний или при будущих наборах» на усмотрение крестьянского общества. А тех, кто доказал, что «означенные члены повреждены не для того, чтоб не быть в рекрутстве, а по выше писанным причинам», оставили дома.

Возможно, мягкое решение по отношению к печорским уклонистам объясняется тем, что в 1776-1777 годы не было острой необходимости в рекрутах. Русско-турецкая война 1768-1774 гг. закончилась, противостояние между странами перешло в русло дипломатической борьбы за влияние в Крымском ханстве, а Русско-шведская война (1788-1790), развязанная Швецией с целью возвращения территорий, утраченных в ходе предшествующих войн с Россией, еще не началась.

Сокращение службы до 25 лет

В 1793 году срок службы был сокращен до 25 лет. В 1795 году был отдан в рекруты не пожизненно, но все равно

на бесконечно длительный двадцатипятилетний срок неженатый Ефим Иванович Пыстин из села Печерского. В 1797 году был отправлен на службу Иев Иванович Растворов. К этому времени он был женат, росла дочь. Эти рекруты могли стать в 1799 году участниками двух походов Александра Васильевича Суворова: итальянского и швейцарского.

В те времена войн хватило на всех ратников. В 1805 г. начались войны с Наполеоном: Русско-австро-французская война 1805 года, Русско-пруско-французская война 1806-1807 годов. В последней, как и во всех последующих войнах этого периода правления императора Александра, вполне могли участвовать наши земляки Афанасий Растворов, Михаил Логинов, Диомид Мезенцев, Иев Бажуков, отанные в рекрутство в 1806 году. Информации о возвращении на родину этих солдат нет.

Первые рекруты из рода Пищиков

В 1788 году был отдан в рекруты первым из известных нам наших предков сын священника Печерской Троицкой церкви и внук священника Усть-Куломской Николаевской церкви Евсей Петрович Попов, двоюродный дед нашего пра-прадеда Василия Митрофановича Попова-Пищика. К этому времени Евсей был женат и служил дьячком. В Ревизской сказке священнослужителей 1795 отмечено, что он «*в 1788 году по Указу взят в военную службу*¹⁵⁰». В эти годы шла Русско-шведская война (1788-1790), на которую, видимо, Евсей и попал. Три его двоюродных брата Иван, Гаврило и Яков, сыновья пономаря Усть-Куломской Николаевской церкви Григория Попова, также «*взяты в военную службу*», о чем свидетельствует Ведомость священнослужителей 1774 года¹⁵¹.

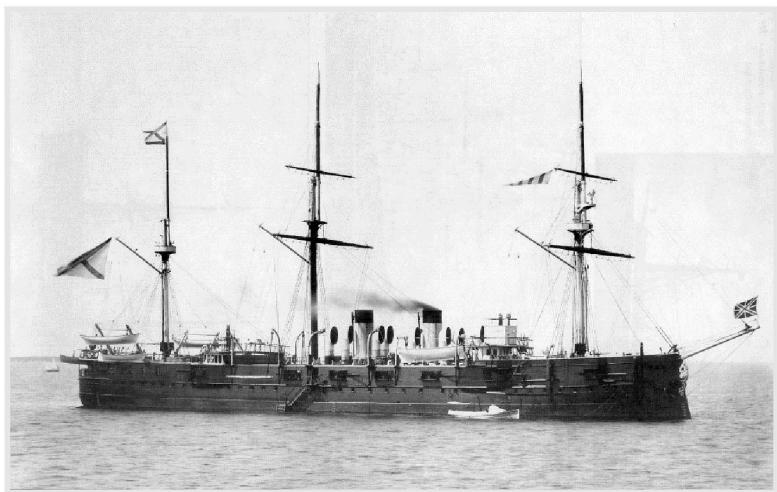
¹⁵⁰ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 4370.

¹⁵¹ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 2718.

«Корабельного флота конопатчик Трифон Кузнецов»

Многие из наших рекрутов-земляков служили в Российском флоте. В Исповедной росписи 1806 года Троицкой Печерской церкви есть запись: «Корабельного флота конопатчик Трифон Иванов сын Кузнецов, 66 лет»¹⁵². 1740 года рождения, Трифон примерно в 1770 году был отдан в бессрочное рекрутство. Это был второй период екатерининских войн: Русско-турецкая война (1787-1791).

Во время службы нашего земляка в 1793 году рекрутский срок был сокращён до 25 лет, и Трифон Кузнецов, отслужив свои четверть века к концу 90-х годов, в первые годы нового XIX века возвратился на родину. Несмотря на немалый возраст, он женился на Феодосии Тимофеевне Мартюшевой, которая была моложе его на 34 года, и у них родились в 1808 году сын Семен, а в 1809-м – дочь Пелагия.

Фрегат "Минин"

(Архив фотографий кораблей русского и советского ВМФ)

¹⁵² НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 402. Л. 719.

Из статьи заведующего отделом публикации и использования документов Леонида Кызыюрова «Вокруг света за несколько лет»¹⁵³ стало известно, что во второй половине XIX века, по крайней мере, трое наших земляков – жителей Верхней Печоры, совершили кругосветное путешествие. На броненосном фрегате «Минин» под командованием капитана П. Н. Назимова в 1878-1881 годах такое приключение выпало на долю Дормидонта Раство рова из деревни Покчинской, служившего кочегаром 1-й статьи. Фрегат «Минин» заходил в порт Египта, куда была адресована корреспонденция для нашего земляка, о чем свидетельствует «Росписка в приеме от крестьянина деревни Скаляповской Алексия Шахтарова заказного письма за границу в Египет кочегару Дор. Растворову». И еще об одном моряке рассказал почтовый документ 1880 года: Григорий Пыстин отправляет своему сыну два рубля «в г. Неаполь матросу Александру Григорьеву Пыстину». Пока неизвестно, на каком корабле служил получатель этого перевода.

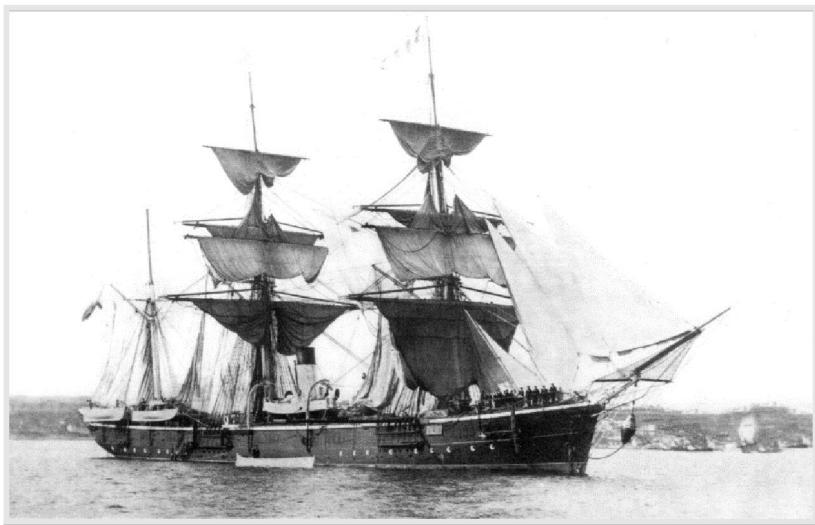
В экипаже винтового клипера «Гайдамак», в 1873-1880 годах, совершившего второе кругосветное плавание, был земляк и однофамилец Дормидонта Василий Ильич Растворов. Он служил комендором 1 разряда, а позже стал квартирмейстером. Ко времени призыва на флот он уже был женат, в родной Покче его ждала супруга Анна Максимовна.

В 1886-1888 годах в составе экипажа парусно-винтового клипера «Вестник» прошел вокруг света уроженец села Печерского Степан Казаков.

Служил на флоте и Юдин Яков Иванович. В документе о бракосочетании 1859 года о нем записано: «Жених деревни Сойвинской бессрочно-отпущенный из флотского экипажа матрос»¹⁵⁴.

¹⁵³ Кызыюров, Л.А. Вокруг света за несколько лет. / Л.А. Кызыюров // Республика. Дым отечества. 214. – 22 нояб. № 140.

¹⁵⁴ Муниципальный архив администрации муниципального района «Троицко-Печорский».

Клипер "Вестник"
(Архив фотографий кораблей русского и советского ВМФ)

Крестьяне Верхней Печоры – участники Отечественной войны 1812 года

В ожидании войны с Наполеоном Александр I потребовалось провести три рекрутских набора. В июне 1812 года без объявления войны французы переправились через Неман. В июле 1812-го прошла мобилизация – манифест «О сборе земского ополчения». В это ополчение попал и наш прапрапрадед – тестя Василия Попова-Пищика – Леонтий Маркович Пыстин. Об этом свидетельствует запись в Исповедной росписи 1816 года Печерской Троицкой церкви: «Отпущенный из Санкт-Петербургского ополчения, поступивший в 1812 году в стрелки-воины, Леонтий Марков сын Пыстин 29 лет, холост»¹⁵⁵. В составе ополчения он мог

¹⁵⁵ НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 412. Л. 638.

участвовать в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах Русской армии (1813-1814). Видимо, как ополченец – участник боевых действий, Леонтий был отпущен домой, не отслужив положенные в то время 25 лет.

Вместе с ним с войны вернулись его земляки: Иван Антонович Юдин и Яков Павлович Логинов из села Печерского, Сергей Андронович Логинов из деревни Аранецкой, Федор Ларионович Растворов из Покчи, Иван Ярофеевич Шахтаров из Скаляпа. Известно, что пятеро из этих вернувшихся воинов создали семьи и их потомки уже 200 лет живут на берегах Печоры.

Наши земляки унтер-офицеры

Некоторые наши земляки получили унтер-офицерские чины, которые с начала XVIII века комплектовались и за счет наиболее способных и расторопных солдат. Таким был Сергей Гаврилович Кузнецов 1809 г.р. Согласно Ревизской сказке 1834 года он был «отдан в рекруты в 1828 году». В 1859 году в метрике рождения сына Алексея он представлен как «отставной унтер-офицер»¹⁵⁶.

До этого же звания дослужились также Ермолай Тимофеевич Шахтаров 1831 г.р. из деревни Щугорской, прямой потомок одного из братьев – основателей деревни Скаляпovской Кирилла Скаляпова; Захар Данилович Пыстин 1844 г.р. из деревни Ылычдинской; сын священника Арсения Степановича Попова Евлампий 1855 г.р., который после армейской службы стал «полицейским урядником Печерского края».

Два сына нашего пррападеда Василия Попова-Пищика, Николай 1856 г.р. (Пищик Миколай) и Константин 1864 г.р. (Пищик Коста), также дослужились до звания унтер-офицеров царской армии. Николай Васильевич служил фельдфебелем (соответствует званию старший сер-

¹⁵⁶ Муниципальный архив администрации муниципального района «Троицко-Печорский».

жант в современных российских вооружённых силах) в городе Твери, об этом «сообщила» нам квитанция почтового перевода 1880 года о получении «от крестьянина Василия Митрофанова Попова в г. Тверь в часть 84 резервного батальона унтер-офицеру Николаю Попову двух рублей». Его сын Иван Николаевич вспоминал рассказы отца о его службе унтер-офицером, о том, как он муштровал солдат в строевой подготовке, заставляя их маршировать, не останавливаясь, до самой стены, не отдавая при этом команды «стоять».

В 1874 году рекрутская обязанность, которая просуществовала почти два века, была отменена. С этого времени введен новый способ набора армии – всеобщая воинская обязанность. Призыву в армию подлежали все молодые мужчины, которым к 1 января исполнилось 20 лет. Срок солдатской службы был установлен в 6 лет плюс 9 лет в запасе (могли призвать по необходимости или в военное время).

В статье мы упомянули далеко не всех нам известных земляков-рекрутов. В нелегкую, но привычную и размеренную жизнь многих печорских крестьян вмешивалось государство, призывая их на службу. Военная

судьба разбросала их по неведомым краям и государствам, морям и землям за тысячи верст от родной пармы и Печоры. Немногим было суждено вернуться и поведать близким о своих приключениях, о военных походах, дальних странах и людях, которые там живут.

У нас нет портретов рекрутов, но есть снимки наших земляков, служивших в царской армии уже после отмены рекрутской обязанности. На фотографии, сделанной в начале ХХвека в Кронштадте, – внук Василия Попова-Пищика Анатолий Попов (Пищик-Иван-Толя). По его форме можно предположить, что он служил в артиллерию.

Попов Анатолий Иванович (справа) с товарищем
(Фото из личного архива Светланы Другак)

Происшествие в сыропустное воскресенье Село Печерское. 1889 год

(По материалам Дел полицейского урядника Печерского 5-го участка 2-го стана Усть-Сысольского уезда и Книги записи решений третейского суда)

П. Н. Грузинский. Масленица. 1889 г.

Масленица – один из самых весёлых и беспечных праздников. Своеобразный «северный карнавал», сопровождающийся играми, катанием на тройках, блинными и хмельными пирами, ярко отразил в своей картине, написанной в 1889 году, живописец Пётр Грузинский. Этот праздник для некоторых его участников нередко заканчивается весьма печально, как это случилось с нашим земляком в сыропустное воскресенье в 1889 году, год написания художником знаменитого полотна.

В феврале этого года жители села Печерского, как и весь православный народ, предавались праздничным заба-

вам. На седьмой день масленицы в доме Антипа Мартюшева случилось происшествие местного значения, подробности которого донесли до нас архивные документы.

Итак, 21 февраля 1889 года в волостноеправление Троицко-Печерска поступило прошение: «... По случаю празднества проводины масленицы в сыропустное воскресенье 19-го числа сего февраля зашли мы с крестьянином одного со мною погоста Алексеем Ивановым Казаковым в дом крестьянина Антипа Федосеева Мартюшева. Там был торгующий, неизвестно мне по какому праву, крестьянин Подъельской волости Аверьян Максимов Моторин. Он сидел за столом.

Сошлись мы в разговоре о разностях разных и его любезностях со вдовою Настасьей Сергиевой Бажуковой. За что он, рассердившись, начал выгонять меня из дома Мартюшева. Когда я хотел уже выйти оттуда вместе с Казаковым, он, Моторин, догнался за мною и столкнул меня с крыльца на землю, где лежали поленья дров. Я упал и ушиб плечо до бездействия, чего может подтвердить в сущей справедливости бывший там крестьянин Алексей Иванов Казаков. А хотя Ульян Бажуков и Андрей Ильин Шахтаров были там же, но их от свидетелей устраняю, как людей недобросовестных и смеявшихся надо мною.

А потому вынужден обратиться в оное Волостноеправление и покорнейше просить осудить вышеписанного Моторина по законам за напрасное изувечение меня. Из-за увечья я претерпеваю сильную боль, лишаюсь своего здоровья и неспособный буду выработать свой запоряд по добыче и доставке брусьев в пай в операцию сего года.

О чём и остаюсь в ожидании распоряжения и удовлетворения моего прошения. В противном случае я вынужден буду просить у высшего начальства.

Февраля 20 дня 1889 года.

К сему прошению отставной канонир Семен Васильев Пыстин руку приложил».

Через месяц после получения прошения «Дело Пыстина-Моторина» волостное правление передает в полицию:

«... Господину полицейскому уряднику Печерской волости Евлампию Попову.

Согласно постановлению Печерского волостного суда, состоявшегося 19 сего марта, по делу о нанесенномувечье крестьянином Подъельской волости Аверьяном Максимовым Моториным канониру Печерской волости Семену Васильеву Пыстину для дальнейшего рассмотрения направляется Вам.

Волостной старшина Михайло Богданов.

Писарь Прокопий Пономарев».

В переданной уряднику «Книге на записку решений волостного и третейского судов Печерского волостного правления» приведены показания участников конфликта: потерпевшего, ответчика и свидетелей, и решение волостного суда.

«... Печерский волостной суд слушал: прошение села Печерского отставного канонира Семена Васильева Пыстина о причиненном ему изувечении крестьянином Подъельской волости Аверьяном Максимовым Моториным...

По причине нетерпимой боли проситель на суд выслал жену свою Настасию Иванову.

Вызванный на суд ответчик крестьянин Аверьян Моторин виновным себя не признал, к чему выставляет свидетеля Ульяна Бажукова и домохозяина Николая Антилова Мартюшева.

Свидетель Алексей Иванов Казаков показал, что он вместе с Семеном Пыстинным был в дому Николая Мартюшева, где произошел между Пыстинным и Моториным спор, от какового Моторин вытолкал из избы Пыстину и сам вышел на крыльцо. Пыстин стоял задом к улице. Моторин толкнул его в грудь, от чего Пыстин упал на землю, где и получилувечье.

Свидетель Николай Мартюшев показал, что спор в избе между Моториным и Пыстинным был обоюдный, и что

ранее Пыстин Моторина стащил с печки, при чем, они упали на стоявшую лоханку с водой, и пролили оную. На крыльце Мартюшев не выходил, и не видел, столкнул ли Моторин Пыстину.

Свидетель Ульян Бажуков показал то же самое, что и Николай Мартюшев, и не видел, толкнул ли Моторин Пыстину с крыльца на землю.

Ответчик Моторин добавил, что Семен Пыстин и Алексей Казаков были в довольно выпившем виде.

1889 года марта 19 дня, Печерский волостной суд в полном составе свидетелей, выслушав настоящую жалобу канонира Пыстина, объяснение ответчика Моторина и показания свидетелей, предлагал пойти на мировую. Но примирения не произошло. Пыстин со времени сего события по настоящее время не здоров, поэтому волостной суд решил, что дело это не подходит под разбирательство волостного суда и постановил: дело это отправить через волостное правление на распоряжение в подлежащие инстанции.

Подлинные подписи: волостные судьи Петр Юдин, Виссарион Богданов, Сергей Растворов.

Писарь Пр. Пономарев

С подлинным верно: Печерский волостной старшина Михайло Богданов».

Во второй половине XIX - начале XX вв. в России действовал волостной суд – судебный крестьянский орган для разбора мелких гражданских и уголовных дел. Этот суд мог приговорить к телесному наказанию, штрафу, кратковременному заключению. В тот год судьями были представители трех деревень: Пётр Юдин – житель села Печерского, Виссарион Богданов – деревни Габовской, а Сергей Растворов – деревни Покчинской.

Следующий документ был составлен полицейским урядником Евлампием Поповым после проведенного им допроса:

«1889 года марта 21 дня. Село Печерское.

... по делу будто бы причиненногоувечья отставному

канонику Печерского погоста Семену Васильеву Пыстину крестьянином Подъельской волости Аверьяном Максимовыем Моториным чрез спросов моих дознал ниже следующее:

Проситель – отставной канонир Семен Васильев Пыстин, 39 лет, православного исповедования, показал согласно поданного им прошения от 20 февраля на имя Печерского волостного правления. Кроме того, добавил, как Моторин выгонял его, Пыстину, из половины домохозяина, он, Пыстин, только отвечал: «Что Вы, Аверьян Максимович! Выгоняйте со своей квартиры, а не из хозяйствского дома».

Ответчик Аверьян Моторин показал, «... что 19 февраля сего года он находился в селе Печере, и в его квартиру пришел довольно в выпившем виде отставной канонир Печерского погоста Семен Васильев Пыстин. Он начал просить в долг денег на полушибоф водки, а ему уже было одолжено деньгами 2 руб. Жалея его, Пыстин, Моторин более на выпивку не дал. Пыстин за это на него рассердился, а Моторин лег на печку, дабы от Пыстинна отвязаться. Он же, Пыстин, начал ударять кулаком в печь, угрожая своим чародейством. Видя такие угрозы, вышел Моторин в другую половину дома, где помещались хозяева и также на печку лег. А Пыстин за Моториным догнался и продолжал ругательства. Потом Пыстин схватил лежащего на печи Моторина за рубаху, с чего оба упали на стоявшую лоханку, и у Моторина на задней части ... приключилась опухоль. С лоханки же вся вода пролилась на пол. Видя это, домохозяин Николай Мартюшев просил Пыстинна о выходе на волю. Но минут через 7 тот опять возвратился в ту же самую избу. Пыстин ругался всяко, даже и матерными словами, ударяя в стол кулаком. Моторин его прогнал за двери избы и возвратился обратно в избу. Чрез минут 10 Пыстин опять зашел уже нагой, только в штанах, жалуясь, что будто бы Моторин ему с плеча кость изломал, столкнувши его с крыльца.

Моторин виновным себя в толкнутии Пыстинна с крыльца на землю не признал. Выталкивал он его только до сеней. Также и другого кого-либо не видал, кто бы мог нанести Пыстиннуувечья, так как окна были замерзшие по случаю

холода. Более по сему делу показать ничего не может».

Свидетель Алексей Иванов Казаков показал, «... что 19 февраля он пришел к крестьянину Николаю Антипову Мартюшеву с целью созвать Семена Пыстина, где нашел его сидящим на лавке, а Моторин с хозяевами ужинали. Пыстин и Моторин о чем-то спорили, а хозяева унимали. Моторин начал выгонять Пыстина из избы. ... Когда же Пыстин вышел на крыльца, то Моторин, выйдя из сеней, изо всей силы обоми кулаками толкнул Пыстина в грудь, от чего тот упал с крыльца на землю и начал кричать «о да о». Казаков увидел, что вышло не ладно, и пошел туда. Более ничего не знает.

К сему показанию по просьбе Алексея Казакова и по неграмотности его Илья Попов расписался».

Свидетель Николай Мартюшев показал: «... у нас квартировал в другой половине дома крестьянин Подъельской волости Аверьян Максимов Моторин. 19 февраля он пришел в нашу половину и лег на печку, сейчас же за ним пришел отставной канонир Печерского погоста Семен Пыстин, стал просить Моторина одолжить денег, но Моторин денег не давал, и из-за этого вышел у них спор. Я же, как домохозяин, Пыстина выгонял с избы, но он обратно возвратился, и опять продолжали спор. Кроме того, Пыстин угрожал Моторину, стукая в стол пальцем и говоря ему, что через 2 дня ты будешь торговать. Потом я не видел, что и как, а вдруг с печки оба упали на лоханку и из оной вся вода выплилась на пол, вышина с печки до края лоханки 1 арш. 1 четв. и 2 верш. (около 1 м). После чего Моторин и Пыстин начали было борьбу, но по ун雅тию перестали и вышли с избы. Вскоре услышал с улицы крик Пыстина, он опять зашел в избу, разделся и жалуется, что Моторин столкнул его с крыльца, и получилось какоеувье – с плеча кость изломана. А только они, как Пыстин, так и Моторин, оба были довольно в выпившем виде ...».

Показания свидетеля Ульяна Леонтьевича Бажукова – крестьянина деревни Абар: «... Пыстин у Моторина просил одолжить денег, но Моторин деньги не дал, с чего вышел у них спор. И я видел, как с печки сдернул Пыстин Моторина, и оба упали на стоявшую на полу лоханку. Вскоре Моторин вы-

толкал Пыстину с избы в сени, а сам в сени не выходил и обратно возвратился в избу, почему я полагаю, что он, Пыстин, сам упал от опьянения с крыльца на землю. Более ничего не знаю.

Сему показанию разбоя Ульяна Бажукова по неграмотности его крестьянин Петр Мартюшев расписался».

Свидетель «крестьянская девица деревни по реке Мылве Марья Михайлова Попова, 20 лет, показала, что она шла по дороге и видела только, как поднимал с земли вышеуказанный крестьянин Ульян Бажуков упавшего на землю Семена Пыстина, а Пыстин, плакавши, угрожал судом Моторину. Более ничего не знает ...».

Потерпевший пытался привлечь еще одного свидетеля на свою сторону – крестьянина Помоздинской волости Григория Игнатова, который находился во время инцидента в доме Мартюшева. О показаниях этого свидетеля доложил урядник Помоздинской волости: «...уряднику 5-го Печерского участка... Покорнейше Вас прошу объявить Пыстину, что крестьянин Григорий Игнатов на расспросы мои показал только то, что он действительно 19 минувшего февраля находился в с. Печерском, но никакой драки, ни нанесения побоев крестьянином Аверьяном Моториным не видел...». Видимо, Игнатов, как и многие свидетели конфликтов во все времена, просто не захотел лишних хлопот итраты времени на участие в разбирательстве происшествия и отказался от свидетельствования.

4 апреля 1889 года дело Пыстина-Моторина направляется по инстанции вверх – в стан, то есть полицейско-административный округ из нескольких волостей, откуда 15 апреля снова возвращается к уряднику Печерской волости Попову с сопроводительным письмом:

«... Пристав Устава 2 стана Усть-Сысольского уезда, рассмотрев настоящую переписку, нашел, что при оной не видно, какие побои нанесены Моториным Пыстину – легкие или тяжелые, а потому постановил: настоящую переписку возвратить полицейскому Уряднику 5-го Печерского участка

для того, чтобы определить, какие именно были нанесены побои, что необходимо для определения подсудности настоящего дела. Для освидетельствования повреждений от нанесенных побоев можно пригласить местного медицинского фельдшера, от которого и просить свидетельство, которое и представить мне. Пристав 2-го стана К.».

К сожалению, история умалчивает, чем завершилось это невеселое происшествие для боевого канонира Семена Пыстиня, который прошел немалый ратный путь, аувечье получил, упав с крыльца на седьмой день веселой масленицы.

...

Несколько слов о действующих лицах:

Потерпевший, Пыстин Семен Васильевич, родился в 1849 году. В документе 1879 года о бракосочетании с девицей Анастасией Ивановной жених представлен уже как «солдат канонир». Выходит, что в армию он попал в начале 70-х годов, служил в артиллерии пушкарём. Возможно, ему довелось стать участником Русско-Турецкой войны (1877-1878). За заслуги в ратной службе получил отпуск, во время которого и женился. В 1880 году Семен снова в строю, о чём свидетельствует почтовый перевод на пять рублей, отправленный на его имя в Восточно-Сибирский стрелковый батальон Осипом Пыстинным в августе 1880 года.

Вернувшись с военной службы, Семен крестьянствует, а зимой подряжается на выработку точильного камня на брусянную гору на реке Щугор.

Нам известны также многие потомки хозяина дома, где произошел описанный инцидент, крестьянина Антипа Федосеевича Мартюшева (1813-1899). Среди них: правнук – красный командир, Почетный гражданин Троицко-Печорска Василий Егорович Юдин (1898-1975), праправнук – писатель Илья Иванович Пыстин (1907-1951). Внучка Антипа Мартюшева Федосия Николаевна (1879-1952) была замужем за Григорием Петровичем Поповым (Пищик Петыр Григорий) (1879-

1946).

Волостной писарь Прокопий Иванович Пономарев (1838-1889) – сын усть-сысольского мещанина, родоначальника печорских Пономаревых.

Полицейский урядник Печорской волости – унтер-офицер Евлампий Арсеньевич Попов (1855-1931) – Почетный гражданин Савиноборского прихода и села. Он сын священника Арсения Стефановича Попова (1816-1895) и муж дочери Василия Пищика Матрены Васильевны (Пищик-Матрен) (1861-1925). В 1893 году Евлампий Попов получил золотую медаль от президента Французской республики за помочь экспедиции естествоиспытателя француза Рабо, путешествовавшего по Печорскому краю.

Илья Васильевич Попов (Пищик Илья) (1854-ок. 1920) – сын Василия Попова-Пищика. В 1892 году он был избранным односельчанами сотским. Герой книги Ильи Пыстина «Белый год» – псаломщик Пищик Илья.

«Местным медицинским фельдшером» в те годы служил Семен Алексеевич Федоров (1842-1906), женатый на племяннице поэта Ивана Куратова; их внук Геннадий Федоров стал известным коми писателем.

Библиография

1. Воскобойникова, Н. П., Мацук, М. А. Документы по истории народа Коми: писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в / Н. П. Воскобойникова, М. А. Мацук. – Коми филиал АН СССР, 1985. – 387 с.
2. Жеребцов, И. Л. Где ты живешь. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1994. 271 с.

Оглавление

Вместо введения. Люди Троицко-Печорска	3
Часть I. Река Печера, устье речки Мылвы, починок Кузьминский – первый адрес Троицко-Печорска	10
Первопоселенцы починка Кузьминского по переписи 1678 года	10
Микитка Иванов (Пыстины)	10
Дениско Вахраев (Денисовы)	17
Данилка Самойлов (Кузнецовы)	20
Пронька Иванов (Бажуковы)	23
Митька Карпов и Тимошка Савельев	31
Монахи Троицкой пустыни. История Мылвинского волока	33
Монахи осваивают печорские земли	34
История Мылвинского волока	39
Монахи получают разрешение самостоятельно пользоваться Мылвинским волоком	46
Очередное приобретение предпримчивых монахов	49
Монахи подтверждают своё владение речкой Сойвой	52
Первый священник и первая церковь Троицко- Печорска	54
Чаяния крестьян починка Кузьминского	54
Первая церковь Троицко-Печорска	56
Первый священник Троицко-Печорска	57
Предки Афанасия Арсентьева	58
Династия церковнослужителей	59
Арсентьевых-Поповых и их потомки	59
Опись церковной утвари Троицкой церкви	204

1743 года	65
Клировые ведомости Троицкой церкви 1801 и 1805 годов	70
О строительстве Троицкой церкви в XIX веке	73
Кузьминский 30 лет спустя. Перепись 1707 года	76
Логиновы	76
Скаляповы-Шахтаровы	78
Мамонтовы	80
Мезенцевы	82
Растворовы	83
Часть II. Род Пищикова и его предки	86
Родоначальник Пищик рёд и его потомки	86
Усть-Куломские предки Пищика	98
Прадед Пищика – Попов Пётр Исидорович	103
Брат прадеда Пищика – Никита Исидорович Попов	112
Брат деда Пищика – Конон Петрович Попов	114
Сестра деда Пищика – Анастасия Петровна Попова	116
Дед Пищика – Иван Петрович Попов	120
Дядя Пищика – Емельян Иванович Попов	136
Дядя Пищика – Прокопий Иванович Попов	141
Пономаревы	147
Часть III. Истории из истории Троицко- Печорска	164
Дело «чародея» Фирса Богданова	164
Межевание земель Печерской волости	172
Печорские рекрутты царской армии	181
Происшествие в сыропустное воскресенье. Село Печерское. 1889 год	194
	205

Попова В.В., Другак С.Л.

Починок...погост...
волость Печерская
(из истории заселения Верхней Печоры
в XVII-XIX веках)

Подписано в печать 01.11.2017. Формат 60x90/16
Гарнитура «Time New Roman». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13.00.
Тираж 300. Заказ № 2957.

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография».
610004, г. Киров, ул. Ленина, д.2. Тел/факс: (8332) 38-34-34.
www.printkirov.ru

Богдана Александровна
Всемирная помощь и благословение
Пресвятой Троицы и Святого Духа
Спасибо за помощь
Ходорковский Евгений
Бывший депутат Госдумы
Бывший депутат Госдумы
Бывший депутат Госдумы
Бывший депутат Госдумы

Петър Александър Пл.
Си роси Роди сърбите
във възможността им да
се измъкнат от турското
въз利用您的е
този ден и същата година
днес на 11 ноември
във възможността им да
се измъкнат от турското
въз利用您的е

